

9 (723) сентябрь, 2017

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

ISSN 0134-241X

Из каменных теснин

ХОРОШЕЕ ЗАНЯТИЕ —
БУРЛАЧЕСТВО

ОДЕРЖИМЫЙ
«ГЛАВНЫЙ»

ПОСЛЕДНЕЕ ОТКРЫТИЕ
XX ВЕКА

17 009

Сентябрь 2017

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Гурбунов, Б.А. Долинго.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Редактор-консультант – С.О. Бабикова.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.
Архив – О.Ю. Тирикиди.

На обложке – Водопад Гадельша. Фото из архива редакции.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Пращкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –
• **Асхаб Магомедович Асхабов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
• **Владимир Николаевич Большаков.**
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
• **Сергей Вячеславович Левыкин.**
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
• **Сергей Геннадьевич Захаров.**
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
• **Николай Николаевич Назаров.**
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
• **Евгений Викторович Голубев.**
Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
• **Алексей Михайлович Прокашев.**
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор
• **Игорь Юрьевич Шароватов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
• **Оксана Александровна Гирман.**
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2017 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7(343)269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

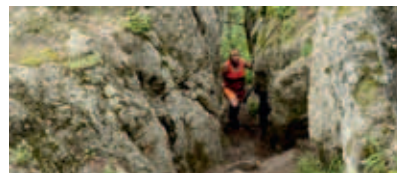
«Уральский следопыт», №9 (723), 2017 г.
Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
Учредитель — ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **PS**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Путешествие по Уралу.
Башкортостан

Т.ФИРСОВА
Изумрудные россыпи
водопада Гадельша 3

Путешествие по Уралу.
Башкортостан

А.ЯРМУЛЛИНА,
Ф.КАМПОВА
Легенды и были
голубого Ирендыка..... 6

Экспедиция

Д.ТИУНОВ
Земля
императора..... 24

Быть молодым —
здорово!

Одержимый
«главный» 42

Река времени

Тропой поиска
В.ТЕЛИЦЫН
НЭП —
как это было..... 13

Давным-давно
В.СЕМИБРАТОВ
Вятские
«пришельцы» 16

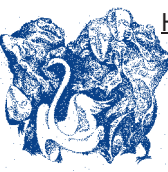
Поиски и находки

В.ПАНОВ
Пушка из деревни
Воронино 22

Тропой поиска

И.ГЛАЗЫРИН
Из купцов —
в земские врачи.. 30

Наши проекты
Ю.ГОРБУНОВ
История России.
Река Чусовая.
Лесогорова
шутка 34

Наши проекты
Т.ДУДИНА
История России.
Река Чусовая.
Село Верхнее
Каино..... 36

Тропой поиска
В.ТРУСОВ
Лобанчик..... 40

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал
в журнале **элита**

Изумрудные россыпи водопада Гадельша

В этом году решили по дороге из Екатеринбурга в Исянгулово заехать на водопад Гадельша. Постоянно проезжаем мимо г. Сибай, каждый раз говорим, надо бы посмотреть, но как-нибудь в другой раз, и проезжаем дальше.

Но вот этот другой раз настал. Доехали до Старого Сибая, и дальше по дороге в горы. Ещё где-то 8–10 км грунтовая дорога, но проехать можно. Вокруг все в цветах, красота, а запахи — одуряюще пахнет и чабрецом, и таволгой — вот так пахнет настоящее лето, наполненное горячим солнечным теплом.

В этом году было удивительное лето — цвело все одновременно: липа, чабрец, звербой, душица, таволга... и это всё в середине июля. И вот мы доехали до турбазы Гадельша. Поставили машину. Перед въездом на базу — большая асфальтированная стоянка, где можно спокойно оставить свой автомобиль. И пошли вперед, вдоль забора хорошая тропинка, а когда дошли до леса, пошли по дороге, так что куда идти — вопросов не было. Хотя надо сказать, что все, кто нам попадались навстречу, охотно объясняли, что мы правильно идём, и там, на вер-

шине, очень красиво. Лучше идти, поднимаясь вверх, по правому берегу реки. По пути много удобных площадок, с которых открываются прекрасные обзоры, можно по камням ползти и посмотреть вокруг, сделать интересные снимки. Ущелье очень красивое, много зелени, на камнях яркие лишайники, цветы, лианы... Вот у нас в городе много клумб в виде альпийских горок, очень модные они нынче стали. А здесь уральские горки несколько не хуже — яркие и разноцветные.

Смотришь на это, и радостно, что у нас такая красота, созданная самой природой.

Идти наверх довольно тяжело, но никакого дополнительного оборудования не требуется, только удобная обувь и воды попить с собой надо взять.

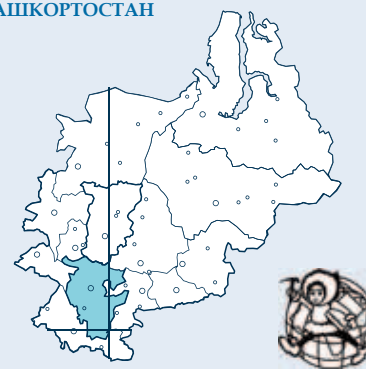
Чтобы увидеть все три ступени водопада, нужно подняться на самый верх, что мы и сделали. В этом году в июне было много дождей, видимо, поэтому водопад мы увидели многоводный. Я прочитала на одном из сайтов, что «считается, будто вода в реке лечеб-

Татьяна Фирсова

Закончила УрГУ им А. М. Горького, факультет физики. Работала на НПО Автоматика. Публиковалась ранее в «Уральском следопыте». С 2002 г. по 2008 г. — главный редактор газеты «Труд — Екатеринбург».

БАШКОРТОСТАН

Наша справка

Водопад Гадельша — крупнейший из водопадов Республики Башкортостан. У него несколько названий — Ибрагимовский, Туялас, Худолаз. Но все же наиболее распространенное — Гадельша, от расположенной поблизости одноименной деревни.

Водопад находится на одном из притоков реки Худолаз, на восточном склоне хребта Ирландык, в Баймакском районе Башкирии.

Водопад Гадельша трехкаскадный. Верхний каскад самый маленький — высотой 1,2 метра. Зато вторая и третья ступени в высоту по 7 метров. В итоге общая высота водопада — примерно 15 метров. Расход воды водопада (соответственно, и его зрелищность) меняется в зависимости от времени года и осадков. Весной он полноводный, бурный и очень красивый, а все ущелье наполнено звуком падающей воды.

В этих местах на поверхность земли выходят залежи яшмы — ценного поделочного камня.

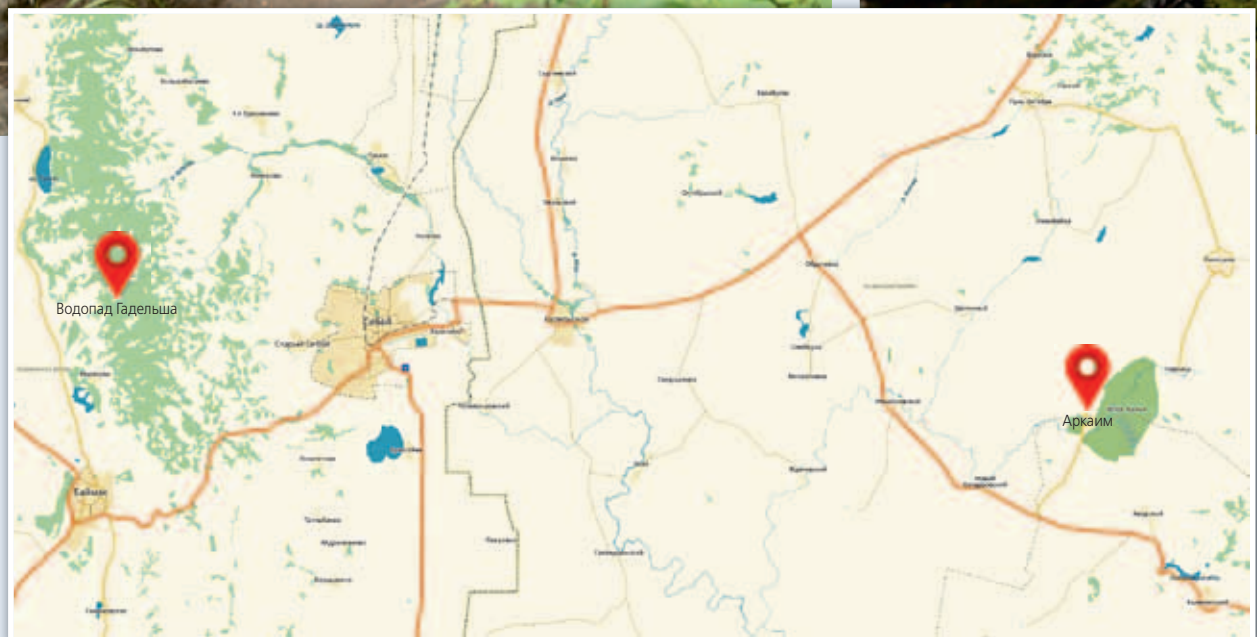
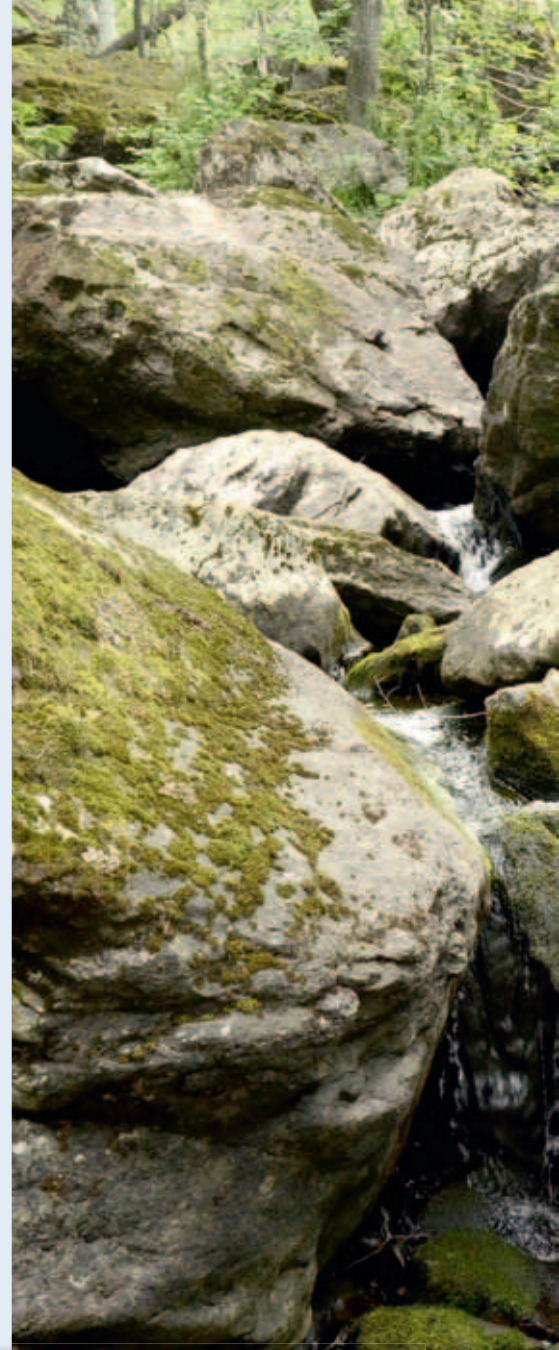
Также близ водопада встречаются редкие растения, в том числе занесенные в Красную книгу.

Водопад является геологическим, геоморфологическим и ботаническим памятником природы.

▼ Так начинается дорога на водопад

▼ Путь на вершину лежит через каменные ворота

▲ Лучше подниматься по левой стороне

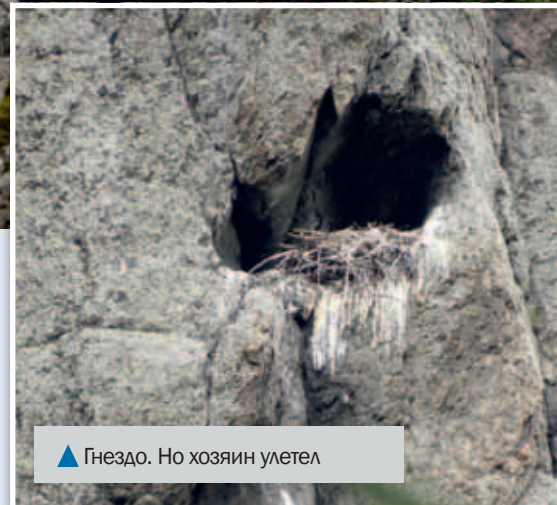
ная, смывающая грехи, освежающая женскую красоту, а мужчинам придающая смелость и силу». Конечно, мы искупались, так что теперь безгрешные, сильные и красивые...

Водопад красивый, первая ступень плавно перетекает во вторую, которая самая высокая. Вода кажется изумрудной, много водорослейросло на камнях, они такими косами стелятся вниз, по ним бежит вода, переливается на солнце, как изумрудные россыпи. Хотя камни сами больше красного цвета, поскольку выходят залежи яшмы. Если вы, посещая этот красивейший водопад, надумаете искупаться, будьте осторожны, так как камни очень скольз-

кие, поросшие мхом, а под водой — водорослями, много острых обломков веток и камней. Лучше заходить в воду в обуви. Но зато вы получите много положительных эмоций. Опять же все грехи смоете. Повторюсь, мы искупались.

И вот такие «безгрешные», довольные и полные ярких впечатлений пошли вниз по ущелью.

Внизу, на поляне, стоял палаточный лагерь. Дети играли в футбол, кто-то готовил ужин, приветливо на поляне дымил самовар. Поздоровались, нас пригласили на чай. Но, поскольку время уже было вечернее, мы отказались, хотя чаю из самовара очень хотелось. На стоянке нас ждала машина,

▲ Гнездо. Но хозяин улетел

мы попили чаю, но уже просто из термоса и поехали до Сибая, а там на Баймак, Зилаир и до Исянгулово. Приехали уже в полночь. Почти сразу после Тазларово мы увидели россыпь огоньков. Это моя родина встречала нас светом окон и фонарей. 📷

 Река Туяляс

Легенды голубого Ирендыка

Альбина Ярмулина

Кандидат исторических наук, директор МБУКИ «Сибайский историко-краеведческий музей» ГО г. Сибай.

Фарида Каипова

Почетный работник общего образования РФ, член городского краеведческого общества.

БАШКОРТОСТАН

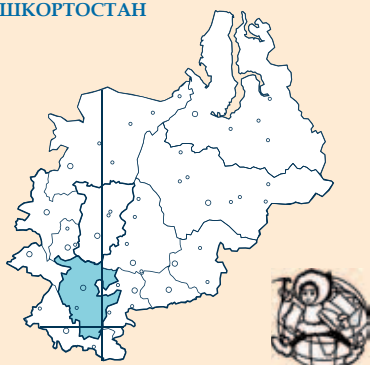

Фото Альбины Ярмулиной

Находясь в суеде современной цивилизации, мы не замечаем, что окружающая нас природа удивительна, прекрасна. И, только выезжая из города, вспоминаем, что проживаем в одном из красивейших мест Южного Урала, рядом с водопадом Гадельша.

Если ехать из Сибая в сторону Ирендыкских гор, где, пробивая огромные камни Яманташа, начинается река Туяляс, мы встречаемся с прекрасной девственной природой, сохранившей свое очарование и дыхание седых времен. Понимаешь, что именно здесь должны были родиться красивые легенды — ривуаты о прекрасных девушках и батырах, отразивших набеги иноземных захватчиков, сказочных демонов. Здесь каждый камень, скалистые вершины, каждое вековое дерево и водопад, именуемый в народе Гадельшинским, имеет свою загадку, свою историю. Представители старшего поколения, бывшие жители д. Гадельша (А.З. — сейчас этой деревни нет) Баймакского района, помнят легенды, которыми обросли эти удивительные места, богатые золотом.

Жизнь башкира-полукочевника невозможна была без водоема. Поэтому места для проживания и кочевья выбирали там, где есть вода. Неслучайно Илиш Назаров и его сородичи, перебираясь с западной стороны Ирендыка

в XVIII столетии, выбрали долины реки Туяляс с обильной растительностью и небольшими лесами для проживания и укрытия скота от знойной жары.

Река Туяляс (по-башк. Төйәләс) начинается с родника, выбивающегося из недр скалистой вершины Яманташ, что находится в 6,5 километрах от д. Гадельша на восточном склоне хребта Ирендык. С башкирского языка Яманташ переводится как страшный камень из-за устрашающего его вида. Накопившаяся здесь вода образует небольшое болото, отсюда, устремляясь сквозь скалистый гребень, размывая горные породы, проложила себе узкую долину — ущелье. Поток воды на своем пути встречает первую преграду — каменный уступ высотой до 2 метров и, низвергаясь с него, попадает на более массивные монолитные два уступа высотой по 7 метров каждый.

Поток воды, падая вниз с каменных уступов и разбиваясь в брызги, в солнечный день отражает радужный свет. Издалека слышен шум падающей воды. Это и есть начало красавицы

реки Туяляс. Весной особенно красив, полноводен водопад, бурлящий на всю округу, все ущелье наполняя звуком падающей воды. По названию самой ближайшей деревни водопад называется Гадельшинским.

Вырываясь из каменных теснин, Туяляс берет направление на северо-восток. По пути к ней присоединяются маленькие речки Назира, Тораташ, родники Олосаз и Йьланюзяк. Протекая 15–16 километров, ниже деревни 2-е Туркменово, южнее горы Тугажман, соединяется с речкой Малый Туяляс и резко поворачивает на восток, а потом, постепенно сворачивая, после д. Калининское до слияния с Уралом принимает южное направление, то есть, описывая дуги, выходит за пределы границы Республики Башкортостан и в 10 километрах ниже населенного пункта Кизильское Челябинской области впадает в реку Урал. До 1775 г. эта река носила название Яик, но после крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева императрица Екатерина II, чтобы навсегда стереть в народе память об этих драматических для империи событиях, переименовала ее в Урал. В Восточной Европе эта река — третья по протяженности (2428 км), уступает только Волге и Дунаю.

По вопросу происхождения названия реки Туяляс единого мнения до сих пор не имеется. Есть версия происхождения от башкирского слова «төйналған» (переплетаться в узел), что означает место соединения множества горных речек и ручьев. Туяляс, соединившись у горы Тугажман с реками Малый Туяляс, Шалтыран и Япраклы, дальше с речушками Каркабаром и Асамаем, устремляется к реке Урал (Яик).

По другой версии, название реки произошло от башкирских слов «дөйә эйәләгән». Об этом поведал выходец из д. Туркменово Идрисов Р. А.: «Из нашей деревни пожилой дядя Касим Аминов мне рассказывал, что в давние времена, когда казахи постоянно приезжали в наши края на базар, на несколько дней останавливались только в одном месте у реки Туяляс. Пока они торговались, их многочисленные верблюды здесь отдыхали. Башкиры потом стали называть это место и реку «дөйә эйәләгән», то есть «пристанище верблюдов». Это название постепенно, сокращаясь, превратилось в Төйәләс, на русском — Туяляс. К сожалению, по вине русских геодезистов и картографов название реки искажено и переименовано на русский лад — Худолаз.

▲ Скалистые вершины Яманташа

Местные люди свою реку до сих пор называют по старинке Туяляс.

По мнению ученого-археолога Н. А. Мажитова, название реки Туяляс на Южном Урале напрямую связано с проживанием на Южном Урале в глубокой древности телёской группы древних башкир, часть которых по неизвестным причинам переселилась на Алтай и сохранила многие эле-

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры.
Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов.
Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика.
Экономическая безопасность (Специалитет).

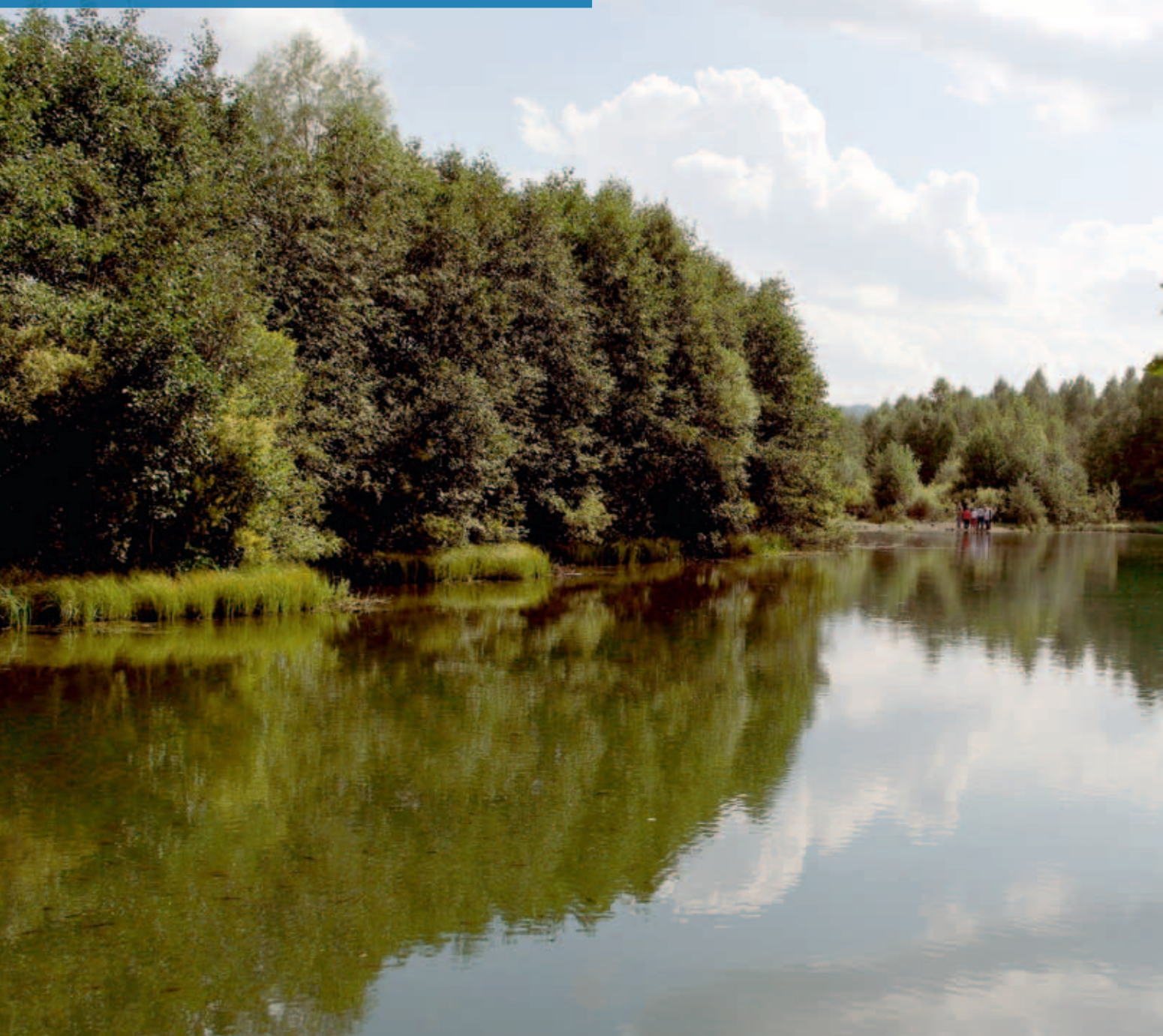
Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Приём документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) – без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37 Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
Электронная почта: pk@usfeu.ru Сайт: www.usfeu.ru

менты древней культуры уральских башкир, полностью утраченные под влиянием ислама и современной литературы. Возможно, к этой группе башкир относится и род тиялу (тиләү), проживающий в Зауралье. Известные советские историки-этнографы Л.П. Потапова, Н.А. Алексеева происхождения племени тёлёс региона Алтай тесно связывали с племенами теле из среды тюркоязычных гуннов Центральной Азии. По их утверждению, этноним теле-тёлёс образовался от слова дөйә — верблюд. Значит, древнейшие предки теле-тёлёс-төйәләс являлись выходцами из южных степей, где водились верблюды. Следует сказать, что среди алтайцев одну из самых крупных этниче-

ских групп — сеюков составляют тёлёсцы (по-башкирски — төйәләс). Исследователь В.В. Радлов на основе собранных историко-этнографических материалов утверждает, что тёлёсцы издревле жили южнее Телецкого озера. Сами тёлёсы называют это озеро Алтынкуль. Эти исторические источники подтверждают, что группа древних предков алтайцев пришла на Алтай с Урала и прямыми потомками этих пришельцев называют тёлёсцев. Действительно, древние жители этих окрестностей владели секретами добычи золота, изготовления изделий из них. Так, о богатствах края говорит и найденный в 1992 г. золотой самородок «Ирандыкский Медведь» в поле возле д. Кусеево, массой

4 кг 788 граммов, хранящийся ныне в Национальном музее РБ.

Недалеко от водопада, на расстоянии около километра, имеется пещера. Чтобы её обнаружить, нужно пройти от дороги 100 метров через густые кустарники и деревья. Полагают, что эта пещера являлась местом жилища древних людей, т.к. её высота составляет больше двух метров, а длина — 15 метров.

Рядом с водопадом, откуда брала начало река Туяляс, находилась и д. Гадельша. Когда всю страну в последней четверти 19 в. захватила золотая лихорадка, здесь кипела бурная жизнь старателей. Деревня располагалась у подножия горы Олотау за Туяля-

минает Давлеткильде Хабилов: «Когда я был еще маленьким, внук той бабушки Хибат агай частенько, сидя на ветке той лиственницы, играл на курае, затем любил повторять нам: «Это лиственница моей бабушки». Мы, дети, любили жевать живицу этого дерева. По ее веткам прыгали белки, живущие в маленьких дуплах, а наверху, куда мы не могли взобраться, всегда кружились дикие пчелы. Лиственница примечательна еще тем, что в нижней ее части, соприкасавшейся с землей, имеется огромное дупло, куда вмещается 3–4 взрослых человека. Во время дождя мы укрывались в этом дупле. Внутри нее сверху висят большие паутины, а также здесь обитают и летучие мыши.

По рассказам взрослых, лиственница Хаиба растет уже более 500 лет, ученые-биологи С. Янтурин и А. Камалов считают, что она из самых старовозрастных и величественных, ей более 700 лет! Проведенные ими измерения показывают следующие морфологические параметры лиственницы: высота — 20 м, диаметр у пня — 6,5 м, диаметр на уровне груди — 6 м. В 1980-х годах дерево ударило молнией, верхняя его часть сломалась и рухнула на землю. Гадельшинцы сразу прибежали, опечалились и собрали мед с пчелиного дупла упавшей части дерева».

Несмотря на то, что пострадала от молнии, лиственница и сейчас величественна. Однако сейчас эта местность наполняется зарослями разных деревьев, кустарников, а раньше лиственнице Хаиба можно было видеть издалека.

▼ Хабилов Д. с супругой возле лиственницы Хаиба

сом. На склоне этой горы росли молодые заросли лиственницы. Там же, в открытом месте, и сейчас стоят две величавые и красивые лиственницы, привлекавшие к себе внимание туристов. Ту, находившуюся чуть-чуть пониже, по информации уроженца этой деревни Д. Хабилова, называли лиственницей Хаиба (Хәйб карағасы). По рассказам взрослых, в начале XX столетия наши лиственницы, в том числе и вековые, стали продавать за границу для корабельных лесов, чем были возмущены местные жители. Одна пожилая бабушка Хаиб Сиргалина взобралась на одну самую высокую и красивую из них и не давала распиливать. С тех пор это дерево стали называть ее именем. Вспо-

Ландшафты окрестностей Гадельши представлены березово-осиновыми лесами с примесью лиственницы, встречаются реликтовые ильмовники, на обнажениях — скальная растительность. Флора насчитывает около 270 видов растений. Встречаются редкие и исчезающие виды растений, занесенные в Красную книгу Республики Башкортостан: рябчик русский, тонконог жестколистный; реликты: горноколосьник колочий, можжевельник казацкий, польнь шелковистая и станколистная, чина Гмелина, цицербита уральская; эндемики: смолевка башкирская, чина Литвинова и другие..

Южнее вершины Яманташ, в глубине Ирэндька, красуется горное озеро Сереккуль, в переводе на русский язык означает Гнилое озеро, глубиной местами до 5 метров, в которой водится рыба. Также в этой местности много ящериц, гадюк и ужей. Кроме озера Сереккуль, среди кустарников расположены озера Юсуп, Ялтыр-куль, Ярыш куль.

Восточнее от Яманташа высится скалистая гора Тораташ (Тораташ). Эта гора стоит отдельно от остальных хребтов Урала. Один большой склон обращен на север, другой — на юг. На вершине растет можжевельник. Местами на склонах растут березы, осины, карагач. С вершины Тораташа как на ладони просматриваются близлежащие селения, ущелье водопада Гадельша. На вершине горы имеются выемки на камнях, словно кто-то их сделал для хранения воды. Их всего шесть, диаметром в 50–60 см. Вода хранится в них и в засушливое время года.

В окрестностях водопада прямо на поверхности земли можно об-

▼ Справа от дороги виднеются фундаменты д. Гадельша (Баймакский р-н РБ)

наружить залежи яшмы. Гадельшинский выход яшмы, наряду с другими 30 местами яшмовых проявлений, входит в Сибайский яшмоносный район. Следует сказать и о том, что лучшими в мире считаются яшмы Урала и Алтая. Гордостью Башкортостана является южноуральская сибайская яшма. Все краски есть в сибайской яшме, но в изделиях камнерезного искусства и ювелирных украшениях используется, прежде всего, темно-вишневая, с прожилками полупрозрачного «ледяного» кварца яшма, с переходами от бордово-коричневого до кремово-розового. Сибайская яшма хороша во флорентийской мозаике: богатство полутонов позволяет так по-

добрать отдельные кусочки, что невозможно поверить, что это мозаика, а не картина, написанная красками. В яшмовых мастерских можно приобрести любое понравившееся изделие, никто не уходит без сувениров.

Гадельша — самый большой водопад республики, расположен на восточном склоне Ирэндька, на одном из притоков р. Туяляс, в 15 км от города Сибай. У него существуют и другие названия — Туялясский (по названию реки), Ибрагимовский, Яманташ и др. Гадельшинский водопад с 1965 г. является геологическим, геоморфологическим, ботаническим памятником природы Республики Башкортостан и охраняется государством.

Название «Гадельша» водопад приобрел от близлежащей деревни, носившей с 1757 года имя юртового старшины Гадельши Илишева. У водопада есть и второе название — Туяляс (по-башкирски Төйәләс) — небольшая горная река, на притоке которой находится водопад. Заслуженный деятель культуры РБ, художник Г. Ахметшин, побывав на водопаде, рассказал свою легенду о Гадельше. Так, в очень давние времена жил в этих краях батыр егет Ибрагим. Знал он здесь каждую тропу, любил слушать шелест леса и трели его пернатых обитателей. Тут он добывал себе пищу.

Однажды, бродя по тропинкам каменных круч, спустился он в глущи

кое ущелье, где веяло свежей прохладой, и сел отдохнуть у источника. Упоенный ароматами лечебных трав и цветов: шелковистой полыни, бороздоплодника и можжевельника, горноколосника и уральских гвоздик, тонконога и смолевки башкирской, батыр уснул. Сквозь чуткий сон он вдруг почувствовал легкое дуновение по лицу и волосам, услышал, словно роднику подобный, звенящий трелью девичий смех. «Наверное, почудилось», — подумал Ибрагим, но когда смех повторился за каменной глыбой, он удивился и пошел на звук. За камнем никого не было. Будто соблазняя и увлекая его, смех раздался подальше. «Ах, шалунья! Сейчас я тебя найду», — сказал егет, направляясь за невидимым существом. А смех ее вновь и вновь повторялся за другим и следующим каменным утесом. Он туда, а там никого.

«Как же ловко она меня обводит», — подумал батыр. Безуспешно преследуя невидимую девушку, изрядно подуставший Ибрагим начал подниматься на склон горы Ирендък, где на фоне вечернего небосвода увидел тростник, который, тихо покачиваясь под легким ветерком, издавал нежный звук. Егет срезал тростник, проделал отверстия, поднес к губам, и заиграл курай. Дивная мелодия заполнила горные склоны и луга.

Вдруг услышал он глухой подземный голос: «Кто посмел нарушить мой покой?» Егет ответил: «Я Ибрагим! А ты кто? Покажись, если ты смелый!» Тут громко, словно эхо, раздалось: «Я дух подземного царства! Если я покажусь, то ты непременно умрешь. Но я хочу

еще услышать твою игру на курое». Батыр заиграл вновь прекрасные мелодии, рожденные природой Башкирии. Говорят, что чудесные звуки долетели до селений, где очарованные музыкой мастерицы соткали удивительные по красоте паласы, скатали замечательный войлок. По душе пришлись мелодии и духу подземного царства.

А Ибрагим с этой поры только и думал, что о загадочной девушке, ее серебристом смехе, безумно влюбился в нее. В надежде услышать, а может, и увидеть ее он вновь и вновь приходил к месту, где исчез ее волшебный смех. И вот однажды он почувствовал ее близость и дыхание, хотя она по-прежнему была невидима. Вдруг услышал: «Мой отец — дух подземного царства. Ты мне нравишься, но отец не позволяет мне встречаться с тобой. Нам не суждено быть вместе, хотя моему отцу понравилась мелодия твоего курая. Он боится: если мы обвенчаемся, ты унесешь все его подземное богатство. Отец никогда не даст согласия на нашу помолвку».

Тогда у Ибрагима возникла мысль — подарить подземному духу птенца орла, чтобы смягчить его сердце. Поднялся батыр на высокую скалу Кузгунташ, где было гнездо орла, но не удержался, сорвался и упал вниз. Когда девушка наклонилась над его разбитым телом, он еле шепнул: «Пить!» Горькие слезы капали на его лицо, увлажняя губы, но не смог подняться батыр. Тогда девушка с трудом сдвинула большой камень, под которым пробивался родник с живой водой, приговаривая: «Нас спасла Туяляс, Ту-

яляс!» Смешивая свои слезы с волшебной водой, Туяляс с ладоней напоила батыра. Услышав имя, Ибрагим открыл глаза и замер от восторга, увидев волшебный лик своей возлюбленной. Счастье озарило их сердца, и судьбы их воссоединились. Ибрагим с прекрасной возлюбленной ушел в подземное царство, а дух подземного царства благословил их взаимную любовь. Егет и кыз объединили наземные и подземные богатства, жили они счастливо и в любви. Родился у них сын — Гадельша (справедливый). Обосновал он свою юрту тут же поблизости и продолжил свой род.

В народе говорят, что с приходом весны Ибрагим и его прекрасная Туяляс возвращаются к водопаду, обильно орошающему луга и поля, деревья и травы целебной водой. Все в округе расцветает, земля преобразается, жизнь продолжается, и кто выпьет той водицы из родника, у того смываются грехи, женщины расцветают, а мужчинам вода придает смелость, тело наполняется здоровьем, приобретая силу богатырскую.

Действительно, будучи в окрестностях водопада, путешествуя по хребту синего Ирендъка, надолго заряжаешься положительными эмоциями, увозишь с собой приятные воспоминания, представляя окутанные легендами суровый лик горы Яманташ, радужный блеск водопада, блики сибайской яшмы, жемчужно-изумрудный ковельный ковер зауральской степи. Наклоняясь в ритм дуновению ветра, они как будто шепчут нам: «До свидания, до скорой встречи!» **УГ**

НЭП — как это было

(Челябинская губерния, 1921-1923 гг.)

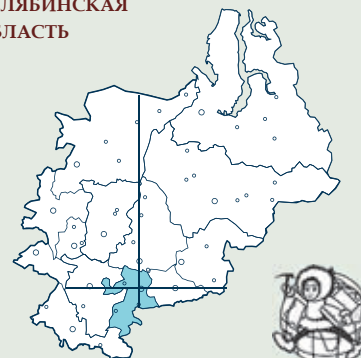

Вадим Телицын

Окончил исторический факультет УрГУ. Доктор исторических наук. Ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук (Москва). Автор научных и научно-популярных работ по истории Гражданской войны и повстанческого движения (в том числе на Урале), российской эмиграции. Живет в Москве.

Во всех учебниках по истории России XX в. Новая экономическая политика (НЭП) характеризуется не только как экономический мир, но и как гражданский мир (окончание Гражданской войны). Но так ли это? Документы свидетельствуют — нет!

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Гражданская война продолжалась. В иной форме, чем в 1918–1920 гг., но продолжалась. Конечно, принятие экономических, гражданских, социально-политических законодательств сняло напряжение, но не излечило всех социальных болезней — противостояний общества и власти. И это доказывается не только на общероссийском уровне (пример, высылка интеллигентов в 1922 г.), но и на региональном. Пример тому — Урал 1921 г.: экономические и социальные уступки власти с одной стороны и политическая диктатура — с другой. Документы о политической и социально-экономической ситуации свидетельствуют, что НЭП (определенная либерализация отношений между властью и обществом) еще не означала гражданского мира. Беспредел властей, красный террор, страх и ужас мирного населения никуда не пропали. Активные боевые действия окончились, но российские граждане продолжали гибнуть — от репрессий, голода, сопутствующих болезней. Мало того, из-за амбиции власти и нетерпения со стороны общества привели к новым вспышкам гражданского противостояния. И в результате — к голоду, ставшему настоящей трагедией. В том числе и для уральских губерний.

В 1921 г. появляется «Госинформсводка» — информационный бюллетень, содержащий данные о социальной, политической и экономической ситуации в стране, рассылаемая первым лицам советского государства. Она давала общую картину ситуации по всем губерниям России и по всему кругу проблем, с повышенным вниманием и к политическим оппонентам большевиков, и к обывателю, и к его повседневности, и, особенно, к протестным настроениям. «Госинформсводки» отложились, в частности, в фонде «Секретариат В.И. Ленина» (Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 5).

Их содержание дает, на наш взгляд, достаточно объективное представление о том, что действительно происходило и в России вообще, и в частности — в Челябинской губернии в начале 1920-х гг. 1 А творилось ужасное: произвол властей, смена продразверстки на продналог, который оказался (в эти два года) еще выше и губительней для крестьянского хо-

зяйства, чем поборы времен военного коммунизма, полный развал промышленности, полнейший дефицит продовольствия и промтоваров, нехватка продовольствия, недоедание, голод, смерти, эпидемии, людоедство, столкновения с властями, жертвы, пьянство... И это только первые два года НЭПа, которые по задумке большевиков должны были повернуть общество к миру.

Читать строчки о голодных смертях на Урале в начале 1920-х гг. — страшно, порой невозможно. Но это свидетельство того, что Урал времени НЭПа — второе голодное Поволжье... Крестьяне бежали из деревень «куда глаза глядят»... Брались за любую работу, главное — хотя бы кусок хлеба. Но — не работали и заводы, бывшие до 1917 г. оплотом не только региона, но и всей России; умирала торговля, являвшаяся связующим звеном между селом и городом. Богатейший край за пять революционных лет был полностью разорен. Международные организации, Американская администрация помощи (АРА) и миссия Ф. Нансена делали все, что могли, чтобы спасти от голодной смерти хотя бы малую толику населения России (в том числе и Урала), но Советская власть смотрела на данную помощь свысока, объявив иностранцев «агентами спецслужб». А люди все умирали и умирали...

К сожалению, большая часть взрослого населения уральских уездов «находила спасение» в пьянстве — остатки зерновых, картофеля, даже суррогатов уходили на производство самогона. Что это? Уход от реальности? Желание все списать на «авось»: авось как-нибудь само решится? В беспроблемность ситуации свою лепту вносили советские и партийные работники, которые в пьяном угаре творили произвол. Россию покрыла мгла...

Вот выдержки из «Госинформсводок» по Челябинской губернии.

1921 год. 22–23 июня:

Голодные крестьяне не дают возить хлеб. Везде небольшие банды. Крупных банд практически не отмечается. Только в Сибири (до 1000 человек).

27 июня:

В Курганском уезде идут бои с бандами численностью до 1000 чело-

век. В Куртамышском уезде голодные крестьяне грабят обозы.

7–19 ноября:

Смертность детей увеличивается.

1922 год. 1 января:

В Верхне-Уральском районе голод усиливается. Розничные цены повышаются. Мука 2200000 руб. — пуд. Военное положение снято.

5 февраля:

В некоторых уездах употребляют в пищу древесные опилки, собак и кошек. В голодающих волостях питаются прошлогодней ботвой, рябиной, глиной, корой.

8 февраля:

2 пуда муки (сеянки) — 3000000 руб.; пуд (несеянки) 2300000 руб. Смертность детей достигает 60%.

21 февраля:

Голод и смертность усиливаются, в [ледниках] церквей сотни непохороненных трупов. Смертность на почве голода усиливается. Кошки и собаки в деревнях — редкость. Имеют место случаи людоедства.

1 марта:

Безработных зарегистрировано 9439. Ожидается массовый выход из партии. Иногда заявления подают целые партгруппы. Некоторые исключенные из партии ведут антисоветскую агитацию. Смертность на почве голода усиливается. В Верхне-Уральском уезде все суррогаты съедены. Людоедство стало обычным явлением. В Миасском уезде — 23000 голодающих детей. Столовая есть для 1500 детей. Продрузы Помгола, погруженные еще в январе для Верхне-Уральского уезда, в Троицке до сих пор не отправлены. Прибыли представители Компомгола III Коминтерна и члены Германской компартии.

4–5 марта:

Голод усиливается. В Туртамышском уезде умирает 100 человек в сутки. Особенно сильно страдает казацкое население. Декрет об изъятии церковных ценностей со стороны духовенства вызвал большое недовольство.

9 марта:

В губернии зарегистрировано голодающих 425000 чел.

10 марта:

В Куртамышском уезде участились случаи голодной смерти. В Ми-

асском уезде беспартконференция постановила передать всю церковную утварь в Компомгол.

24 апреля:

Настроение крестьян спокойное. Весна предвещает урожай. В волостях епископ Дионисий призвал верующих не выдавать ценности. В Куртамыше зарегистрированы случаи мародерства. В Кургане наплыв голодающих. В Миассе голодная смертность за март исчислялась на 150%. В Троицке голод достигает угрожающих размеров: зарегистрированы случаи самоубийства. Трупы умерших лежат на улицах по нестаявшему снегу.

3 мая:

В городах губернии ежедневно собирают трупы умерших от голода детей и взрослых.

21 мая:

Голодная смертность растет. Особенно среди детей. Помощь незначительна.

4 июня:

Полевые работы еще не начались, вследствие позднего наступления весны. Губисполком рассчитывает на засев не более 30% всех посевных площадей. Возбуждено ходатайство во ВЦИК о признании губернии

голодающей. Продресурсов хватит от силы на 3 месяца. Запасы суррогатов истощаются. 15% майского продпайка выдается суррогатами. АРА открыло 7 столовых на 5000 детей (в городе).

5 июня:

Рыночные цены упали на 30–40%, вследствие отсутствия дензнаков у населения. Голодная смертность усиливается. Ежедневно от голода умирает до 300 человек.

За 11 августа:

Несмотря на сравнительно благополучные виды на урожай, Челябинской губернии снова предстоит перенести тяжелый год недоодеаний, так как сбора урожая хватит только на 50% общей потребности губернии.

За 31 августа:

Троицкий уезд находится исключительно на иждивении АРА. Миссия Нансена кормит ежедневно 40 тыс. человек.

За 23–24 сентября:

Работа Помгола удовлетворительная. Организацией АРА в Челябинске и уезде открыто 120 столовых. Взрослым выдается 3600 пайков. В Миасском уезде открыто 80 столовых, в которых питается 24000 детей.

▲ Штаб Челябинской губернской комиссии по борьбе с голодом и уполномоченный по Уфимскому округу АРА полковник Бэлл (сидит в центре). 1922 г.

В Троицком уезде открыто 150 столовых, в которых питается 41000 детей. Миссией Нансена открыта столовая на 3200 человек. В Челябинском уезде функционирует 11 столовых на 1815 человек.

За 29 сентября:

В конце сентября предполагается закрыть ряд столовых. В связи со снятием урожая отмечаются случаи отказа населения от помощи АРА.

1923 год. За 2 февраля:

Политическое настроение крестьян в общем удовлетворительно. Среди крестьянской бедноты отмечается частичное недовольство, вызываемое непосильностью налогов, для уплаты которых им приходится продавать последние остатки хлеба. В связи с недавно пережитым голодом в некоторых волостях крестьянская беднота употребляет в пищу суррогаты.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д.
2618–2653. 17

Вятские «пришельцы»

Благодаря географическому соседству и частичному вхождению в Вятскую и Великопермскую епархию, а затем Сибирскую губернию, Вятский край и Урал оказались чрезвычайно близки между собой.

Не случайно автор знаменитых уральских сказов Павел Бажов в письме к своему собрату по перу Евгению Пермяку утверждал: «Уржум, Воткинск, Ижевск — почти одна полоса, близкая друг к другу во всех отношениях».

То же, характеризуя историко-культурные зоны России, отмечают и отечественные этнографы, относящие русских жителей Кировской, Пермской, Свердловской и Челябинской областей к севернорусскому типу. Сходство диалектов (оканье) и ряд бытовых черт роднят их с населением Русского Севера, прежде всего, с архангелогородцами и вологжанами. Именно отсюда, а также с Вятки, и пришли в своё время на Урал первые русские переселенцы. При этом вятчане активно осваивали эти сопредельные территории и в более поздние времена, подчас давая новым починкам, деревням и сёлам названия тех, что были ими оставлены на родине.

Так, в Юрлинском районе Коми-Пермяцкого округа Пермского края есть деревня Зюздино, которую, по местному преданию, в начале XIX века основал некий Зюздяк, переселившийся сюда с вятской стороны. Топоним Кайгородский брод в тех же местах обязан своим появлением выходцам из Кай-городка (ныне село Кай Кировской области).

В XVII-XVIII веках имя Уржумка получил правый приток южноуральской реки Ай, которая, в свою очередь, впадает в реку Уфу. Так же называли переселенцы и своё поселение. Позднее это имя стал носить и железнодорожный разъезд под Александровской сопкой на европейской стороне Уральского хребта.

Сейчас посёлок и станция Уржумка находятся в черте города Златоуста Челябинской области.

Частые переселения с запада на малообжитой восток не в последнюю очередь объясняются «охотой к перемене мест», характерной для вятского жителя наряду со своеобразным говором, специфической внешностью и особым складом характера. Не случайно в 1906 году выдающийся этнограф Дмитрий Зеленин в одной из статей отмечал, например, что, кроме частых переселений в пределах родного края, вятские «наводнили теперь чуть не всю Уфимскую губернию, во множестве переселились в Сибирь и вообще очень склонны к частым переселениям с места на место».

Вятский крестьянин, закалённый условиями сурового северного быта, с удивительной лёгкостью осваивался на новых местах. Это во время поездки на Южный Урал в 1890 году заметил и подробно описал в своей книге «Поездки к переселенцам» известный писатель Глеб Успенский, посвятивший встречам с «вятичами» (исторически правильно: вятчанами) отдельную главу.

В её начале приведены слова извозчика, выходца из чернозём-

► И. Павлов. Совушка и павлин на цветущем дереве. Роспись припечной доски. 1907 г.

КИРОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Владимир Семибратов

Родился в 1959 году в д. Медовый Ключ Кировской области. Окончил исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат культурологии. Член Союза писателей России и Национального союза библиофилов. Автор более 250 научных публикаций и ряда книг по культурологии и краеведению. Живет в г. Кирове.

▲ Вятский мастер. Роспись сундука. 1893 г.

ной зоны страны, доставлявшего автора к вятским хуторам по пробитой в лесных дебрях многокилометровой просеке: «Не то что даром, а дай ты мне тысячу рублей, и то я в таких местах жить не буду...»

«И, действительно, — резюмирует Глеб Успенский, — не только чернозёмному, приотившемуся в привольных местах и равнинах близ большой дороги, немислимо даже и подумать о возможности жить так, как живут вятичи, но и южнорусский крестьянин, также весьма и во многом совершенно непохожий на чернозёмного, и тот бы испугался этих лесов, хотя и не пугается переселений на Амур. На русском и малороссийском языках они одинакового выразили бы испуг перед непостижимым для них размером труда, который положил вятский крестьянин хотя бы только в эту просеку.

— Ведь это дёбрь непролазная! — сказали бы по-русски и помалороссийски одинаково привыкшие к труду на безлесной равнине земледельцы. — Ведь тут и медведь-то, и тот заблудится, дороги к берлоге не найдёт!».

Колоритно и подробно описав эту «глушь и дёбрь, плотной непроницаемой стеной стоящие по обеим сторонам узенькой просеки», путешественник замечает, что «эта просека, изумляющая размерами труда, положенного в неё вятичем, ещё только начало действительных изумлений, которые начинаются с той минуты, когда изломанная лошадь вывозит изломанную тележку с изломанными путниками из просеки на широкий простор полей.

Теперь уже не просека шириною в три, три с половиной аршина овладевает вниманием путника, а широкое пространство засеянных и колосющихся полей, очевидно, отнятых трудами тех же рук того же вятича и у того же дремучего леса».

Писатель удивляется тому, что всего лишь «в три года сделана просека, длиною в четыре-пять вёрст, расчищены и засеяны десятки десятин из-под леса, выстроено пять хуторов, от пяти до пятнадцати изб в каждом, при каждой усадьбе сложены все необхо-

димые хозяйственные постройки — погреба, помещения для скотины, навесы, наилучшим образом расчищены эти же дебри для огородов... И это всё совершено в три года, в три года положено начало жизни на новых местах, в диких лесных дебрях, и продолжение устройства, видимо, не прекращается ни на одну минуту. Рубит и тешет топор, стучит у кузницы у речки молот, пилит пила; свежими щепками, обрубками, кучами нарубленных и очищенных для по-

► Иллюстрация к сказу Евг. Пермяка о вятском мастере «Далматова Fortunata» работы художника А.И. Белюкина

► И. Павлов. Конь, букеты. Роспись полки-грядки, голбечного шкафчика и стола-залавка в кутном углу. 1909 г.

строек дерев полны все двory, вся улица и все незначительные пространства вокруг избы.

Непостижимо и непонятно всё это для постороннего наблюдателя...»

При этом, замечает бытописатель, как и у земледельцев из других губерний, и у вятского крестьянина «надеты на ноги лапти, та же на нём домотканая рубаха и прочая одежда, те же онучи, та же борода, — словом, всё то же во внешнем виде, как и у его ближайшего соседа, но живёт он не так, как живёт его сосед, и не так, как сосед, работает своей головой, и *то, что его соседу смерть, то вятичу жизнь* [курсив наш. — В. С.]».

Приходя на новые места, осваиваясь и обживаясь там, вятские во многом сохраняли прежний образ жизни, предпочитали те занятия и ремёсла, с которыми были знакомы на родине. Не удивительно поэтому, что всюду, где оседали переселенцы, они были основными поставщиками самой различной деревянной продукции.

«Дерево в обиходе его [вятского крестьянина. — В. С.] жизни, — констатирует Глеб Успенский, — имеет первенствующее значение; в каждой избе точно мастерская; на самодельных токарных станках выделываются ступицы колёс, затем и самые колёса, и, наконец, целые повозки; стул, который выносит на улицу вятский переселенец и предлагает проезжему присесть, тоже собственного изделия, и все эти поделки продаются на базарах ближайших сёл и деревень, населённых старожилами. Лубок, лыко, мочала — всё это дело рук вятского крестьянина; коробка, обшивка колёсных и зимних повозок, приготовление мешков, корзин, лукошек, деревянной посуды и мебели — всё это говорит, что вятский крестьянин знает цену дремучему лесу. Но, зная ему цену, он знает также, как с ним и справиться, совладать, покорить; кузница, да и не одна, составляет поэтому непрременную принадлежность всякого хутора, населённого вятичами. Кузнечные молоты, не переставая, стучат по наковальням; топоры всяких размеров, пилы, земледельческие орудия, орудия,

необходимые в кустарном производстве, — всё это делает необходимым иметь две-три кузницы в каждом поселении вятичей: постоянно надо ковать, точить, сверлить».

Своеобразным символом трудолюбия переселенцев является топор. «После очистки всего спиленного и срубленного, что требуется, несомненно, большого умения и знания, — говорится в очерке далее, — топор сопутствует вятскому крестьянину и при превращении освобождённой из-под леса земли под пашню. При всяком затруднении, которые на каждом шагу должна преодолевать косуля (соха, плуг. — В. С.), вятский крестьянин пускает в ход топор, рубит корни и даёт возможность косуле и лошади продвинуться вперёд».

Будучи известными на Руси пчеловодами, вятские переносили любовь к подсобному промыслу на новые места своего жительства. Не явился исключением Южный

Урал, где, как и на малой родине, пчеловодство играло в их жизни очень важную роль. Не случайно путешествующему по лесным дебрям то и дело бросались в глаза многочисленные пчельники вятчан с ульями собственного изготовления.

«Вятская работа на большой славе жила, — констатировал уже в советское время в сказе «Далматова фортуна» писатель Евгений Пермяк. — Разное делали. От ложек до гармошек. От матрёшек точёных до коней золочёных. Ларцы, шкафы, сундучки, резной, щепной товар, простые и штучные мебели ходко шли. Обрато с базара их не привозили».

Следует указать и на то, что на уральское население оказывали влияние не только выходцы с Вятки, нашедшие на Каменном поясе свою вторую родину. Немалую роль играли в этом отходники, тысячами прибывавшие сюда на зара-

Эта удивительная приспособляемость вятских ремесленников, умение быстро осваивать новое позволяла им успешно конкурировать с местными мастерами».

Попадали вятские на Урал и в качестве золотоискателей. О том, что на Шуваловских золотых приисках их называли водохлёбами и толоконниками, сообщает в «Автобиографической повести» уроженец вятского города Слободского Александр Грин, побывавший на Каменном поясе в 1901 году. При этом толокно на квасе с постным маслом было излюбленной пищей земляков писателя-романтика.

Выходцы с Вятки не прочь были поработать и на уральских реках. Вместе со своими вологодскими соседями они, читаем в известном очерке «Подлиповцы» Фёдора Решетникова, «наслышавшись от других крестьян, что есть хорошее занятие — бурлачество... пустились наудалую в путь, бурлачить по Каме, как ближайшей реке от их родины».

В произведении есть такой характерный эпизод:

«... Пошли опять бурлаки назад отыскивать настоящий путь. Опять сбились с дороги. На другой день встретились с толпой других бурлаков. <...>

▼ Вятский мастер. Цветы, ягоды, рыбы. Роспись подстоля. 1900 г.

▲ Вятский мастер И.Н.Д. Цветущий куст. Роспись обшивки стены. Деталь. Начало XX в.

ботки или «для прокормления работою». Например, на Курашимском заводе Кунгурского уезда крестьяне с Вятки нанимались «в вешней поре работать у рубки куренных дров, а потом и в плавильне», в качестве каменщиков привлекались к городскому делу.

До сей поры можно встретить в уральских деревнях и сёлах росписи, сделанные вятскими красильщиками. Чаще всего это, как писал в одной из своих книг уральский искусствовед Василий Бардулин, «львы, лошадки, совушки, известные по пантеону северорусских росписей, а также фазаны, попугаи», причём «у работ вятских мастеров гораздо больше общего с росписями, распространёнными в данном районе, чем отличий...

▲ Дом и двор в д. Чернушки, Котельнический уезд, Вятская губ.

— А вы откедова?

— Вячки.

— Вячки ребята хвачки, семеро одного не бояча! — сострил один молодой бывалый бурлак».

На других страницах, не желая верить, что родная деревня Подлипная, как «Чусова» и Чердынь, «на Перму молится» (имеется в виду территориальное подчинение), герой повествования Пила ворчит: «У меня только и было начальство — поп да становой!»

«Ну, значит, ты вячкой», — замечает ему собеседник на эти слова.

«Я те дам — вячкой! Сам ты вячкой... — бранится Пила».

Не обошлось в произведении и без анекдотов о вятских. Их с целью поглумиться над бурлаками, уныло бредущими по речному берегу с опущенными головами и руками, рассказывает некий парень. Однако на длинный (и, заметим, давно хрестоматийный) рассказ о том, как «пошли... вячки утку стрелять, а никто не умеет стрелять», земляки героев неблизки никак не отреагировали, поскольку её «уже в четвёртый раз на этом дню слышали... Молодой бурлак обиделся, зачем бурлаки не смеются, и начал другой рассказ, как вячки онучи сушили».

Значительно позднее, уже в советское время, в увечеченных пером Фёдора Решетникова краях от местного старожила был записан «Сказ про все городы», где, в частности, говорится:

«Преславное чудо: небо украшено звёздами, земля — цветами, Петербург — господами, Москва — церквями, Дон — казаками, Казань — татарами, Вятка — сле-

породами [курсив наш. — В.С.], Оренбург — башкирами, Красноуфимск — черемисами, Екатеринбург — торгашами, Верх-Исетский — мастерами, Шарташ — варнаками <...> Невьянский — голубятниками, Нижний Тагил — хохлами, Верхний Тагил — кошелями <...> Пермь — сигами, а мы братья здесь — добрыми делами».

Частыми гостями были на Урале и вятские плотники. Так, отец и четыре сына Червяковы построили в деревне Мочищенск пять мельниц, одна из которых занимает достойное место в знаменитом музее деревянного зодчества в селе Нижняя Синячиха Алапаевского района Свердловской области.

На этих мельницах вятские же иногда и работали. Например, «на заводе в Тагиле губерне, где рестанты золото копают», три года трудился «в мельнице в засыпках» плотник Протас. Побывав за свою жизнь и «в Рыбном-ту, и в Яруслане... в Казане и в Сибири», он признавался писателю из крестьян Василию Душину, что ничего «супротив Тагилу нет».

В доказательство того, как «форсно жил», рассказчик приводил такие аргументы: «Харчи буде готовы, лопатина празнишна тошня купечь какой али барин. <...> Фатера прекрасна, куфарка была жирна, свежина тожо; ешь штё твоей душе благоугодно. <...> Дичины тма тмущая, всяки звери мерикански: лисичи, векши, корностаги и всяка всечина водитча там». Ко всему прочему, по окончании проделанного труда хозяин справедливо рассчитался с работниками, что рассказчик с удивлением

и отметил, поскольку чаще всего их или обсчитывали, или не платили совсем.

Именно так случилось с артелью плотников из Вятской губернии, нелёгкую жизнь которых изобразил в написанной от первого лица повести «Уходящее» Алексей Бондин. Будучи уроженцем Нижнего Тагила, он хорошо знал вятских не только по уральским встречам. Завербовавшись в Вятке на строительство Северной железной дороги, писатель бок о бок жил с ними в бараках, а затем тесно общался в городе Котельниче, где перед началом Первой мировой войны некоторое время работал слесарем в железнодорожном депо.

Посвящённая вятским плотникам глава начинается с того, что с их приездом на место работы в Пермскую губернию «пустой безлюдный двор сразу ожил. Тёмная комнатка подсарайной избы открылась. К ночи она наполнилась людьми, одетыми в самотканые рубахи, штаны, синие «кошули». Люди эти покорно уместались в тесной конуре. По утрам, вскинув на загорбки кузова с инструментом, они уходили, а к обеду и вечером шумно вваливались во двор».

Автором даны колоритные характеристики некоторых персонажей, например, старшего в артели Сергея, выходца из города Уржума. Это, пишет Алексей Бондин, был «маленький, аккуратный мужичок, с красивой правильной русской бородой и с кроткими глазами. Говорил он редко, больше молчал и сосредоточенно смотрел куда-то в сторону, точно думал неотвязную думу».

Видно было, что артель уважала его. В обед он заботливо считал людей. Резал мясо на равные куски, складывал их в большую деревян-

ную чашку, хлеб тоже аккуратно резал на длинные ломти, а крошки тщательно сметал со стола и высыпал их с ладони в рот. Обед в его присутствии проходил чинно. Сначала по его команде хлебали «жижу», а потом, когда наступало время таскать мясо, он ударял ложкой по чашке, командовал:

— По первому!.. По второму!..

Все покорно выполняли это правило».

Другой персонаж, Алёшка Галохвостов, парень был «широкий, плоский, кривоногий, с большим вихром светлых волос на правом виске. Лицо у него было круглое, веснучатое, с синими глазами. В праздник он наряжался в плисовые шаровары, побуревшие от времени на коленках, с большими заплатами сзади. Надевал красную непростиранную рубашу, вышитую петушками, и белые онучи. В праздник Алексей не расставался со своей истрёпанной гармошкой, сплошь замазанной заплатами и ржаным клеем. Везде он держался первым, чувствовал себя щёголем, а при встрече с девицами прищуривал глаз и громко щёлкал языком.

Вечером после работы уходил в город играть на гармошке. Она у него храпела от натуги и задыхалась.

▼ Кукарские косули, Вятская губ. Части кукарской косули: лемех, отвал, резец

лась. А когда укладывались спать, он начинал рассказывать сказки, всё больше «про попов». Было в нём что-то неуклюжее, но озорное и безобидное. Хохотал во время своих рассказов больше всех».

Куда более лаконично описан ещё один герой повести — Конон из города Нолинска — «тяжёлый и «неуворотный», в розовой рубаше с синей заплатой на животе».

Изначально живая и весёлая, артель из-за плохого питания, невыносимых условий быта и беспрерывной работы становилась всё угрюмее и тише. При этом плотникам не давал покоя живший с ними по соседству исконный уралец, бывший унтер-офицер Христофорыч. Насмешки эти базировались, прежде всего, на распространённых по всей Руси (Урал в этом плане не исключение) байкам и анекдотам о вятских.

Вот одна из характерных сцен:

«Увидев раз плотников под окном, он [Христофорыч. — В.С.] подошёл к ним и сел.

— Какого уезда? — спросил он белобрысого, с большими глазами плотника.

— Котеленского.

— Знаю... Гоголя... У вас князь Горчаков — губернатор. Войнистый был генерал, с турками в вашей Котельнице воевать хотел. Инфантерию с артиллерией пригнал. Только там не турки были, а пильщики, к одной старухе силом ночевать забрались. <...>

— А ты какого уезда? — спросил он Конона.

— Кто, я-то? Нолинского.

— Тоже знаю, у вас в Нолях точило в реке поймали, только там обичка от решета плыла».

Как же реагировали плотники на нападки Христофорыча?

«Сергей равнодушно слушал солдата. Конон виновато улыбался, вырезая перочинным ножом на скамейке уродливую фигуру». И только Алексей вступил с задирой в перебранку, не пожелав ответить на вопрос о родном уезде.

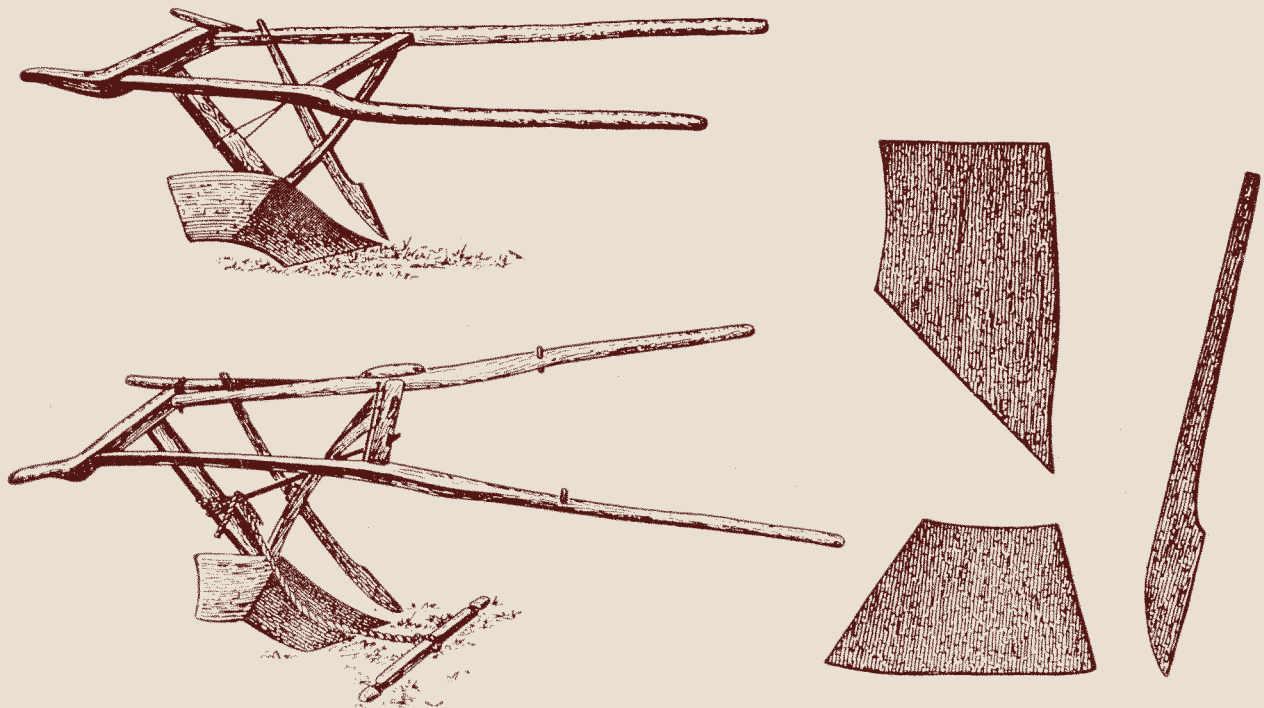
Заподозрив в нём уржумца, Христофорыч, пародируя местный говор, сказал:

«Это вы поросёнка на седло сажали?... Чапичь... Чапичь... Курица о двух ногах чепича, а ты о четырёх не можешь очепичься».

Алексей ответил на это фразой: «Ты вот скажи нам, как вас Ермак оглоблей крестил?»

Рассвирепев от этих слов, уралец гневно воскликнул: «Вы ведь штамповочные!.. Вы ведь не рождены!.. Штампованные! А тебя филин выпарил!.. Бог создал небо и землю, а черт — Вятскую губернию!..»

Подобного рода примеры можно продолжать и продолжать, но и те, что приведены выше, убедительно свидетельствуют о тесных контактах жителей двух соседних регионов. Не случайно на Урале известна поговорка: брось палку наугад и непременно попадётся в вятского. **УС**

Пушка из деревни Воронино

Внимание посетителей Черемисского литературно-исторического музея неизменно привлекает самодельная пушка. Заинтересовала она и корреспондента журнала «Уральский следопыт» В. Петрова, посетившего музей в 1978 году. Он опубликовал заметку и эскиз пушки (1978, № 8) — тогда отмечалось 60-летие освобождения Урала от Колчака. Конструктором пушки был назван Николай Гурьянович Белоусов из деревни Воронино, который и изготовил пушку в 1918 году. Хочу дополнить историю создания этой пушки.

В д. Воронино на перекрестке двух улиц стоял дом, принадлежащий Николаю Гурьяновичу Белоусову. В нём сейчас расположен клуб. Николай Гурьянович в начале 20 века работал десятником, а говоря современным языком — прорабом по строительству школ в деревнях Воронино, Колташи, Узяново, Белоусово и Черемисской больницы. Был членом ВКП (б). В 1918 г., когда белогвардейцы пошли в наступление на Урале, в с. Черемисском была создана красногвардейская дружина, и командиром её стал Николай Белоусов. Из деревни Воронино в дружину записались 40 человек. Так, например, в дружину вступили три брата жены Н. Г. Белоусова — Ежовы Степан, Алексей, Николай Лавровичи и сын Белоусова — Михаил Николаевич.

В эту дружину записался и Александр Иванович Панов. Два его дома располагались по соседству с домом Н. Г. Белоусова

ва — большой летний на пять окон и зимний на три окна. У Панова была своя кузница. Как вспоминает его 94-летний сын Николай Александрович Панов, проживающий сейчас в Верхней Пышме, кузница располагалась за деревней, у реки. Думаю, что в 1919 году и было принято решение для борьбы с белогвардейцами изготовить пушку. Так как Николай Гурьянович разбирался в чертежах, то он и сделал чертёж этой пушки. В дружине были и участники Первой мировой войны. Чертеж создавался и с их помощью, а уж доводил пушку до ума кузнец Александр Иванович Панов, тоже член дружины. Когда смотришь на эту пушку, то видишь, что тут кругом кузнечная работа, тогда ещё и сварки не было в деревнях. Орудие мог изготовить только настоящий кузнец-умелец. Видимо, таковым и был Александр Иванович.

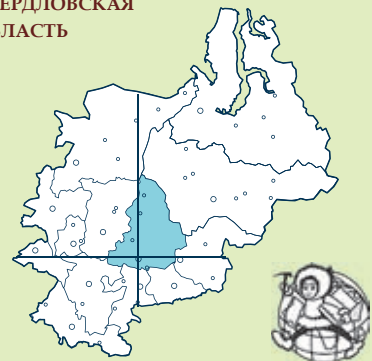
Пушка могла стрелять и картечью. Она крепилась на деревянной

Владимир Панов

Родился в д. Воронино Режевского района. После окончания института 30 лет работал школьным учителем (преподавал технологию). Выйдя на пенсию, увлекся родоведением. Вместе с однофамильцем В. В. Пановым стал инициатором создания мемориала односельчанам, погибшим в войнах. Член Режевского общества родоведов.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▼ А. И. Панов. 1888-1934 гг.

◀ Н.Г. Белоусов. 1874-1938 г.

временам считался богатым. У него осталось 5 детей и вдова Ирина Матвеевна.

Позже, 15 февраля 1938 г., был арестован Николай Гурьянович Белоусов, обвинен во вредительстве — порче сеялок и выводе их из строя, этим якобы сорвал план посевов. Два его земляка — кладовщик и председатель колхоза — подтвердили это, ведь, если не подтвердить, то и самих арестуют... 13 мая Н.Г. Белоусов был осуждён, а 15 мая расстрелян.

Такова судьба двух наших земляков. В 1979 г. был открыт памятник героям Гражданской войны. Есть там фотографии Александра Ивановича Панова (правда, год рождения указан неправильно — не 1888-й, а 1893-й) и Николая Гурьяновича Белоусова.

На открытие памятника была приглашена большая семья родственников А.И. Панова из Верхней Пышмы, сыновья Николай и Василий, дочери Анна и Елизавета и их семьи. В 1987-м к 70-летию советской власти была открыта мемориальная доска в д. Воронино на родном доме Николая Гурьяновича Белоусова, так как в этом доме в 1921 году работала первая в районе коммуна. Организатором и председателем её был Н.Г. Бело-

усов, правда, через 3,5 года она распалась. Но весной 1928-го по инициативе Белоусова был создан ТОЗ (товарищество по совместной обработке земли), через год — колхоз «Красный октябрь». Николай Гурьянович до конца своих дней верил в идеалы социализма. За его активную позицию по улучшению жизни крестьян было принято решение об увековечении памяти Н.Г. Белоусова: присвоении новой улице в д. Воронино его имени, что и было утверждено решением Режевской Думы шестого созыва от 15 апреля 2015 г.

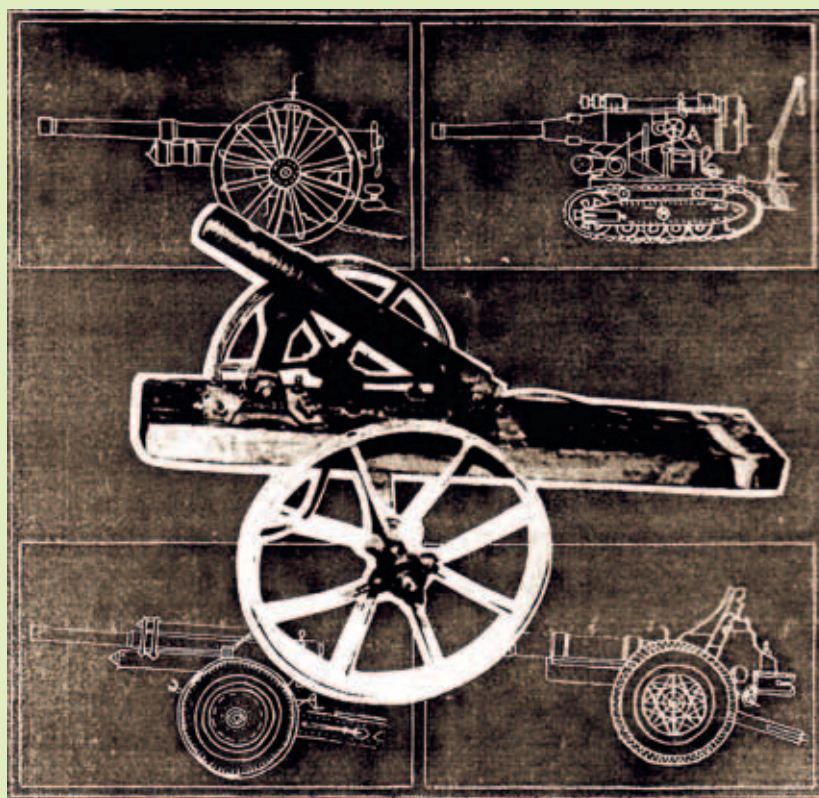
Кузница Александра Ивановича Панова намного пережила своего хозяина, просуществовав вплоть до середины 60-х гг. XX в. Пока в деревне тягловой силой была лошадь, в кузнице нуждались, так как одних телег было больше 10 и лошадей больше 20. Помню, как в ней работали в последние годы кузнец Федор Кондрагевич Парамонов. Мы часто приходили в гости и наблюдали, как он подковывал лошадей или изготавливал обода для колес. Иногда даже немного помогали. Когда лошадиную тягу заменили тракторами, то и нужда в кузнице отпала.

Такова дополненная история музейного экспоната. **УС**

▼ Пушка из деревни Воронино

доске-лафете и стояла на тележных колесах. Видимо, бойцы дружины применяли её в боях. После изгнания колчаковцев пушку привезли обратно в деревню. Помню, что до 60-х годов XX века она стояла в «пожарке», располагавшейся рядом с мостом. Из неё обычно стреляли 1 мая над речкой холостыми. Обычно заряжал Егор Прокопьевич Белоусов. Ну а мы, пацаны, наблюдали за этой стрельбой. Когда пожарную разобрали, пушку увезли в село Черемисское, а позднее передали в музей, где она сейчас находится.

Пушка сохранилась, а создателям её не повезло. В 30-е годы XX в. начались массовые репрессии против народа. Первым пострадал Александр Иванович Панов. Его младший сын Василий Александрович рассказывал своим дочерям: «Мне было 3 с небольшим года, когда за отцом пришли, он посадил меня на колени и погладил по голове». Вот всё, что запомнил маленький сын. Это было году в 1931-м, больше кузнеца никто не видел. Он умер в 1934 г. в заключении. Пока родственники не смогли найти в архивах сведений о том, по какой статье он был арестован и за что, может, просто за то, по тем

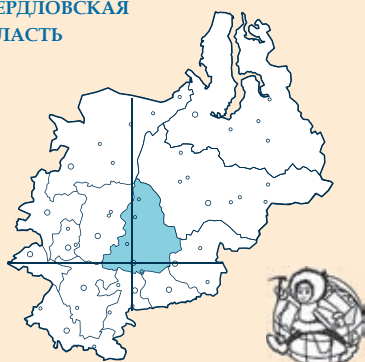
Земля императора

Дмитрий Тиунов

Окончил радиотехнический факультет УПИ. В спортивном туризме с 1970 года. Мастер спорта международного класса по лыжному туризму. Участник и руководитель лыжных спортивных экспедиций по Таймыру, Земле Франца-Иосифа, Новой Земле, Северной Земле, Антарктиде и другим районам высоких широт. Заслуженный путешественник России. Живет в Екатеринбурге.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором.

▼ Ледоколы «Таймыр»
и «Вайгач»

Северная Земля была открыта российскими моряками лишь сто лет назад. Архипелаг расположен на самом севере Красноярского края — вдали от любого человеческого жилья. Именно поэтому его детальное изучение началось лишь в 30-х годах прошлого века, а наиболее крупные острова получили названия в духе советской эпохи: Октябрьской Революции, Большевик, Комсомолец и Пионер.

Из-за исключительной суровости климата почти вся эта территория относится даже не к тундре, а к зоне арктических пустынь, где никакой растительности нет и быть не может. В зимние месяцы существовать в подобных

условиях могут лишь белые медведи, песцы и небольшие, но очень симпатичные полярные хомячки, которых зовут леммингами.

Половина этой почти безжизненной суши покрыта ледниками. Несмо-

▲ Борис Вилькицкий

▲ Георгий Ушаков

тры на сильные холода, ледники постоянно «текут» вниз по склонам и в некоторых местах достигают побережья. На таких участках от ледников периодически откалываются небольшие айсберги, которые затем путешествуют по Карскому морю и морю Лаптевых.

Именно Северную Землю географы всего мира считают последним из великих открытий XX века.

Последнее открытие XX века

Навигация 1913 года заканчивалась. Четвертый сезон Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана обследовала арктические моря Российской Империи, изучая возможность плавания Северным морским путем. Никаких открытий уже не ожидалось. Лишь в море Лаптевых встретилось несколько айсбергов, которые могло занести сюда только с ледников Новой Земли или с Земли Франца-Иосифа. Правда, вдалеке от этих арктических архипелагов ледяные громады выглядели весьма странно, удивляя даже бывалых моряков.

А 2 сентября экипажи ледокольных пароходов «Таймыр» и «Вайгач» все-таки заметили в море «ледяные образования, оказавшиеся островом». Но на этой низменной суше никаких ледников не было. Назвав новый остров именем Цесаревича Алексея, экспедиция продолжила плавание на северо-запад, а всего через сутки с кораблей неожиданно увидели «берег высокий и обрывистый». Это были самые настоящие заснеженные горы с ледниками! Так российские моряки открыли обширный архипелаг, которому уже в январе 1914 года было официально присвоено имя Земли Императора Николая Второго.

4 сентября 1913 года экипажи высадились на берег, подняв на широте около 80-ти градусов флаг России. В приказе начальника экспедиции, капитана II ранга Бориса Вилькицкого за № 25 говорилось: «... нам удалось достигнуть мест, где еще не бывал человек, и открыть земли, о которых никто и не думал. Мы установили, что вода на север от мыса Челюскин — не широкий океан, как считали раньше, а узкий пролив. Это открытие само по себе имеет большое научное значение, объяснит многое в распределении льдов и даст новое направление поискам Великого пути...»

К зиме «Таймыр» и «Вайгач» вернулись во Владивосток, а летом 1914 года попытались пройти насквозь из Тихого океана в Архангельск. Но мешали льды, из-за которых пароходам

пришлось зимовать около Таймыра. Только на следующий год корабли прошли Карское море и пролив Югорский Шар, благополучно завершив свое нелегкое плавание в Архангельске 3 сентября 1915 года. А через год русское правительство официально объявило миру о включении вновь открытой суши во владения Российской Империи.

Впрочем, берега Северной Земли никто, кроме наших соотечественников, никогда не посещал. Поэтому другие государства на нее и не претендовали. Тем не менее, в январе 1926 года Советский Союз подтвердил свои права на архипелаг и специальным постановлением Президиума ВЦИК переименовал Землю Императора Николая Второго в Северную Землю, а остров Цесаревича Алексея — в Малый Таймыр. Иначе после 1917 года не могло и быть.

Кто же первый?

Но почему огромный архипелаг, расположенный совсем недалеко от материка, оставался неизвестным вплоть до 1913 года? Ведь еще весной 1742-го в этих краях побывал штурман Семен Челюскин, и самая северная оконечность материка носит теперь его имя. В 1878, 1893 и 1901 годах здесь же прошли морские экспедиции Эрика Норденшельда, Фридьофа Нансена и Эдуарда Толля, но и они никакой земли к северу от Таймыра не замечали.

Да и только ли они? Еще в 1686 году из Туруханска вниз по Енисею ушла промысловая экспедиция Ивана Толстоухова. На небольших судах поморы добрались до Карского моря и навсегда исчезли где-то за Пясинским заливом. Никто из 60-ти человек обратно не вернулся. Лишь в 40-х годах прошлого столетия останки неизвестной поморской экспедиции XVII века были случайно обнаружены гидрографами на островах у северо-восточного побережья Таймыра. И если это были следы отряда Ивана Толстоухова, то миновать мыс Челюскин промысловики тоже никак не могли.

Позднее получила распространение гипотеза, согласно которой архипелаг открыл вовсе не гидрограф Вилькицкий, а геолог Владимир Русанов, чья экспедиция исчезла в Карском море еще в 1912 году. Ведь в эпоху СССР бывший политический ссыльный выглядел для отечественных историков намного привлекательнее, чем «царский капитан». Кстати сказать, именно эта идея и легла в основу замечательного романа Вениамина Каверина «Два капитана». Правда, с таким же успехом открытие Северной Земли можно приписать

◀ Николай Урванцев

вать каждому, кто бесследно пропал в российской Арктике до 1913 года.

Карта архипелага

А первая полная карта всего архипелага появилась лишь в 1932 году. За два зимних сезона полярные исследователи Георгий Ушаков, Николай Урванцев, Сергей Журавлев и Василий Ходов обошли все острова, выполнив при этом подробную съемку береговой линии Северной Земли. Для этого им пришлось в пургу и мороз пройти на собачьих упряжках более шести тысяч километров, что по тем временам явилось настоящим научным подвигом.

В конце сентября 1932 года полярники вернулись в Архангельск, а 16 октября газета «Известия» опубликовала составленную ими карту, которая и стала главным итогом всей экспедиции. Подвиг первопроходцев был достойно отмечен правительственными наградами. Правда, ученая степень доктора географических наук досталась Г. А. Ушакову по совокупности работ лишь в 1950 году. При этом кто-то из «кабинетных географов» все-таки поднял вопрос о диссертации. Но известный путешественник академик Владимир Обручев спокойно ответил: «Его диссертация видна на всех картах мира». Сказать лучше было едва ли возможно.

После кончины Ушакова урну с его прахом захоронили на острове Домашнем, где когда-то находилась база его экспедиции. Такова была последняя воля покойного. На сером гранитном обелиске установлена бронзовая мемориальная плита с лаконичной над-

писью: «Полярный исследователь Георгий Алексеевич Ушаков. 1901–1963». Для настоящих любителей Арктики других пояснений и не требуется.

А вот геолог Николай Урванцев, открывший еще до Северной Земли уникальное Норильское медно-никелевое месторождение, вскоре после возвращения из экспедиции был осужден по печально известной 58-й статье и выслан сначала в Казахстан, а затем в Заполярье, которому уже отдал многие годы жизни. Справедливость восторжествовала лишь в 50-х, а до этого даже в популярной книге Г. А. Ушакова «По нехоженной земле» речь шла о работе на архипелаге только трех исследователей. Вины автора в этом не было, просто над текстом серьезно поработали «специальные товарищи». Именно по этой причине заслуги непосредственного составителя первой карты архипелага до сих пор не получили должной оценки. С легкой руки современников опального геолога, точная карта бере-

гов Северной Земли считается «картой Ушакова». Однако всеми серьезными исследованиями, в том числе съемкой местности и вычислением координат 17-ти астрономических пунктов, занимался не сам Ушаков, а его заместитель по научной части — геолог Николай Урванцев. А это означает, что известная всему миру «карта Ушакова» в действительности является «картой Урванцева».

Военное лихолетье

Казалось бы, далекая и безжизненная Северная Земля не может иметь ни малейшего отношения к Великой Отечественной войне. Но это вовсе не так. Многие просто забывают, что в те суровые годы по Карскому морю и проливу Вилькицкого регулярно проходили транзитные караваны наших транспортных судов из Западного сектора Арктики на Дальний Восток и обратно. Поэтому всего лишь в 150–200 милях от архипелага шли са-

Уральский следопыт, сентябрь 2017

Как стало известно уже после войны, при создании тайных аэродромов и баз для своих подводных лодок, немцы использовали именно те необитаемые районы Российской Арктики, над которыми пролетал «Граф Цепелин». Даже на Земле Франца Иосифа почти всю войну действовала тщательно засекреченная база немецкой разведки. Обнаружены подобные следы фашистов и на Новой Земле, и на Таймыре. Если же взглянуть на схему перелета дирижабля «Граф Цепелин», можно легко убедиться в том, что все случайно найденные уже в мирное время базы немцев странным образом совпадают с воздушным маршрутом экспедиции «Аэроарктик». Но ведь немецкий дирижабль пролетал и над Северной Землей, где следы фашистской разведки просто никто не искал. Значит, этот вопрос до сих пор так и остается открытым...

мые настоящие бои. В 1942–1944 годах немецкие подводные лодки нападали в этих местах на полярные станции «Остров Уединения», «Остров Правды» и «Мыс Стерлегова». Там же были потоплены и грузовые суда «Александр Сибиряков», «Диксон», «Архангельск» и «Сергей Киров», гидрографическое судно «Норд», тральщики Т-42, Т-120 и сторожевик СКР-29.

Эти трагедии не были делом случая. Еще в 1931 году по программе международной экспедиции «Аэроарктик» германский дирижабль «Граф Цепелин» совершил грандиозный перелет над Землей Франца Иосифа, Северной Землей, Таймыром и Новой Землей. В полете с дирижабля велась подробнейшая аэрофотосъемка, данные которой в годы войны использовались немецкой авиацией и подводными лодками. А советским участникам перелета было объявлено, что все эти фотоматериалы безнадежно испорчены.

Острова мечты

А в самом начале 70-х годов прошлого века на Северной Земле появились и первые туристы. Конечно, это были не фанаты пляжного отдыха, а любители сложных и по-настоящему опасных спортивных походов, мечтающие о суровых красотах зимней Арктики. Чтобы понять все прелести подобного «отдыха», достаточно полистать их дневники:

«... Из-за непогоды одежда слегка влажная, поэтому уже на третьем переходе я промерз почти до костей. Как назло, именно в этот момент мне пришлось менять лопнувшую пружину на лыжных креплениях, и пальцы на обеих руках сразу побелели, потеряв всякую чувствительность. Отогреть их на ходу оказалось совершенно нереально. Ребята, грустно взглянув на мои мучения, без лишних слов начали устанавливать палатку, очевидно решив, что мои пальцы все-таки дороже, чем еще один переход, оставшийся до плановой остановки на обед.

При сильнейшем ветре друзья «выпиливают из тундры» снежные блоки и сооружают защитную стенку, под прикрытием которой можно будет ставить палатку. Моя помощь в этих работах чисто символическая, ведь полностью онемевшими руками я могу лишь таскать огромные «кирпичи» и не более того. О ближайшем будущем своих верхних конечностей стараюсь даже не думать.

Лишь на обеде, после чашки горячего супа, до моих пальцев доходит какое-то реальное тепло, а кружка обжигающего чая меня почти согрела. Наверное, мои руки еще пока проживут...»

Как говорится, о вкусах не спорят, отдохнуть можно по-разному.

Любителей подобных путешествий иной раз ставят в один ряд с первооткрывателями Арктики. Но это нелепость, ведь исследователи прошлых лет уходили в полнейшую неизвестность. А наши современники спокойно пользуются итогами тяжелейшего труда землепроходцев, ориентируются по составленным ими картам и в любой момент могут связаться через спутник со спасательными службами.

Вот, например, что пишет Георгий Ушаков о последних днях своего весеннего санного похода 1931 года. Едва ли эти строки оставят кого-то равнодушным:

«... В середине перехода собаки беспрепятственно плыли на протяжении пяти километров. Сани залило, а сами мы брели в метровом слое воды. Дальше воды было меньше, но все же на протяжении 15 километров мы не видели ни одного метра, свободного от нее. Чтобы дать передышку собакам, возможность хотя бы стряхнуть с себя воду и обогреться, останавливались, втаскивали всех животных на сани, а через полчаса вынуждены были снова гнать их в воду. Две собаки не выдержали и свалились мертвыми в лямках. Другие, окончательно измученные, падали в воду и не хотели подниматься. Одну за другой мы вынимали собак из лямок и клали на сани. К концу перехода на моих санях лежали три собаки и на санях Урванцева еще две. Только на пятнадцатом километре мы нашли выступающую из воды старую торосенную льдину площадью около 50 квадратных метров и поставили на ней палатку...»

Хотя сознательно поставить себя в походную обстановку можно и сейчас. Ведь за прошедшие десятилетия Арктика не стала ни теплее, ни безопаснее. Значит, ощутить, в каких жестких условиях жили и работали первые исследователи Северной Земли, вполне реально. Надо лишь приехать на архипелаг и пройти на лыжах по тем же самым местам. Тогда и впечатления от книги Г. А. Ушакова будут абсолютно другими, а не теми, какие

можно получить, сидя в уютном домашнем кресле.

Даже простой перелет с материка в Арктику весьма впечатляет:

«... Ранним утром 6 апреля в солнечном весеннем Санкт-Петербурге довольно прохладно, всего четыре градуса тепла. Приняв нас на борт, грузовой АН-72, доставляющий на Северную Землю научную экспедицию ААНИИ, берет курс на северо-восток и через три часа делает первую посадку в Нарьян-Маре. На термометре там уже 19 градусов мороза. Следующие полтора часа полета, и мы прибываем в Воркуту, где еще холоднее, минус 29 градусов. Отсюда до Северной Земли остается всего четыре часа полета. На остров Средний садимся глубокой ночью, хотя на 80-м градусе северной широты уже вот-вот наступит полноценный полярный день. Поэтому нас встречает не темнота, а светло-серые сумерки. По местным понятиям, для начала апреля здесь не так уж и холодно, всего 36 градусов мороза...»

А если вспомнить еще и о зимнем ветре, говорить о котором просто бессмысленно, если все ваши представления о холоде связаны лишь с неудобствами при ожидании рейсового автобуса. Как, сидя в теплой квартире, ощутить 30-градусный мороз при скорости ветра 18 м/сек? Ведь в городе такому ветру просто негде разогнаться!

Если же говорить о «настоящем ветре», то самым правильным будет сослаться на классическую международную шкалу Бофорта. По этой шкале, уже при скорости в 18,3 м/сек ветер считается штормом, который на суше «ломает большие деревья и повреждает крыши». Ветер более 21,6 м/сек начинает «вырывать деревья с корнем и срывать крыши», а любой ветерок, достигающий скорости 29 м/сек, классифицируется уже как ураган, который «производит опустошения». Примеча-

тельно, что на отметке в 29 м/сек шкала Бофорта заканчивается.

Конечно, представить себе подобное буйство стихии чисто теоретически едва ли возможно. А ведь путешествуя по зимнему Заполярью, иногда приходится сталкиваться и с ветрами до 40–45 м/сек. Понятно, что идти по маршруту при такой погоде нереально. Но «зарыться в снег» и пережить ураганную пургу тоже надо уметь.

Вот, например, еще строки — уже из нашего походного дневника с Северной Земли:

«... Весь маршрут мечтал попасть в пургу, полежать в палатке и отдохнуть.

В принципе, все так и вышло — сегодня пурга, видимость не более 15-ти метров при ветре 25–30 метров в секунду и морозе в 26 градусов. Идти куда-либо при такой погоде совершенно бессмысленно, поэтому, соорудив защитную снежную стенку, мы сидим в палатке, едим, пьем чай и травим разные байки...»

Однако не так уж все и прекрасно, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что бензин мы несем на себе и его надо экономить. Поэтому после еды прибор выключается и температура в нашей палатке сразу же резко падает. Приходится залезать в спальные мешки, укрываясь еще и всеми теплыми вещами. Так проходят сутки. Сидя без дела при низкой температуре, поневоле расслабляешься, а это может закончиться довольно печально.

После ужина ветер немного стихает и появляется хоть какая-то видимость. Время не ждет, поэтому решаем как можно быстрее уходить с ледника Альбанова и в 9 часов вечера начинаем спуск. Хорошо хоть, что ночи в Заполярье уже светлые. Правда, не знаю, что ощущают другие, но лично я еле иду — весь мокрый, чувствую мощный озноб, да и сил абсолютно нет. Вот вам и прямой результат рассла-

бления на холоде, а ведь впереди еще ночной переход к бухте Октябрьской.

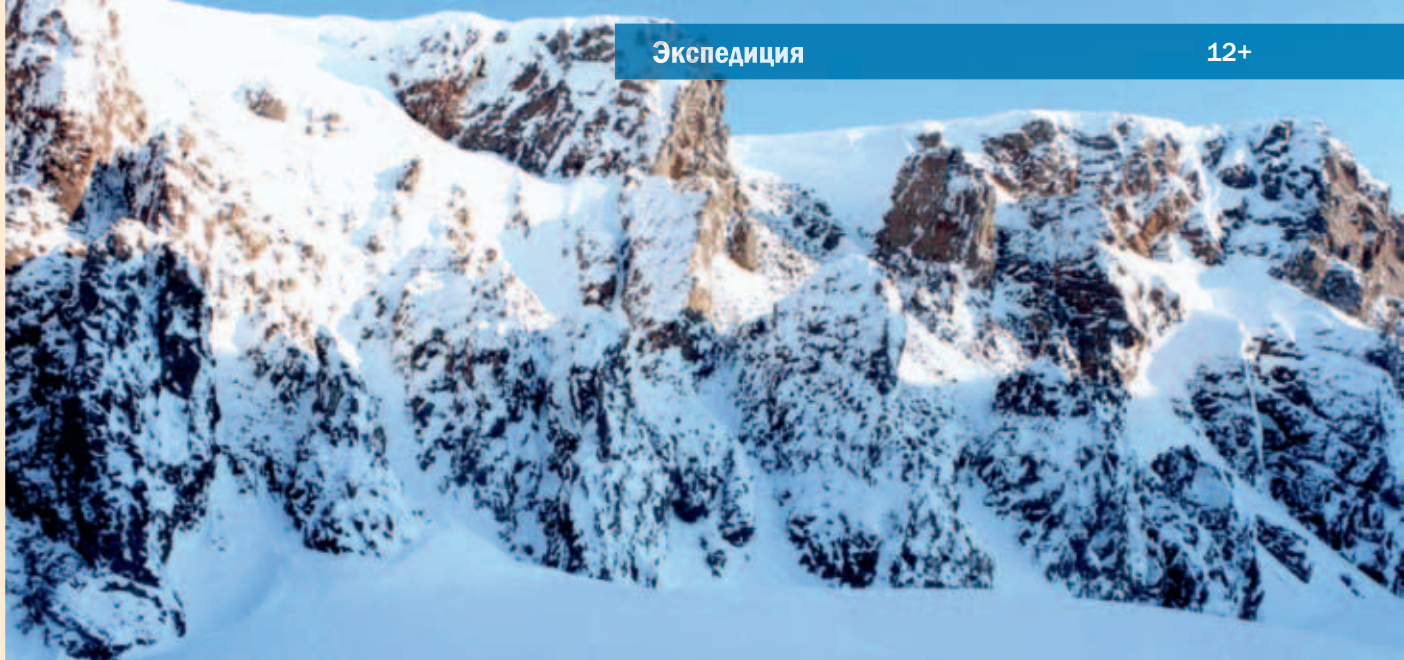
Лагерь установили лишь после двух часов ночи, при этом меня буквально трясло от холода. До места стоянки я едва дополз и палатку ставил в каком-то полусне.

Ночь уже почти прошла, а подъем очередных дежурных — в 6 часов утра...»

Нашим современникам сейчас почти невозможно представить и уровень техники 1930-х годов, когда о регулярной радиосвязи маршрутной группы с базой экспедиции на острове Домашнем никто не мог даже и мечтать. Простой прием сигналов точного времени, необходимых для определения координат астрономических пунктов, являлся в то время сложнейшей проблемой. Опять читаем дневник Георгия Ушакова:

«... Для приема ритмических сигналов точного времени мы располагали четырехламповым регенеративным приемником. Питание он получал от батареи накала емкостью 35 ампер-часов и батареи анода, дававшей напряжение 75 вольт, рассчитанной на работу в течение двух месяцев. Во избежание влияния мороза на работу батарей, в воду, залитую в элементы, было добавлено 10 процентов глицерина, а для

лучшей изоляции элементов пространство между ними было залито машинным маслом. Обе батареи, как и хронометры, мы везли в специальных термосах. В походе все это хозяйство требовало немало забот и являлось весьма чувствительным грузом в нашем снаряжении. Ящик с хронометрами весил четыре килограмма, радиоприемник вместе с батареями, термосами, антенной и мелкими принадлежностями – 28 килограммов...»

Теперь, через 70 лет, технические возможности аппаратуры изменились до неузнаваемости. Так, наш миниатюрный приемник спутниковых навигационных сигналов весит чуть больше трехсот граммов и свободно помещается на ладони. Стоит нажать кнопку, и всего через минуту на жидкокристаллическом дисплее появляются координаты нашего местонахождения на планете с точностью до нескольких десятков метров. Не зря лозунг фирмы-производителя гласит: «Достичь места назначения не должно быть наполовину борьбой. Это должно быть наполовину удовольствием».

Что же касается прямой радиосвязи с материком, то мы в очередной раз воспользовались помощью друзей, пре-

доставивших для нашей экспедиции спутниковый телефон весом всего около четырехсот граммов. И прямо из палатки, не покидая спальных мешков, мы могли звонить куда угодно: домой в Екатеринбург, диспетчеру аэропорта Хатанга или нашим питерским друзьям.

А вечером 20 апреля нас ожидала прямая связь по спутниковому телефону с активным залом Главного корпуса УПИ, где в это время проходило празднование 50-летнего юбилея туристского клуба «Романтик». К этому прямому эфиру подготовка шла почти неделю, и теперь мы спокойно лежали в палатке среди торосов пролива Красной Армии, а в Екатеринбурге на весь зал гремели наши голоса:

«Говорит северная земля! Участники команды «север» поздравляют туристский клуб «романтик» с прекрасным юбилеем! Всегда с огромной благодарностью вспоминаем о своей «альма-матер». Верим, что маршруты «романтиков», как и прежде, будут являться эталоном для туристов екатеринбурга, урала и всей россии! Еще раз с юбилеем!».

Весь этот «радиомост» занял не более пяти минут. Конечно, мы пользовались спутниковой связью не впервые, поэтому воспринимали ее фантастические возможности довольно спокойно. Что же касается наших екатеринбургских друзей, то, по свидетельству очевидцев, услышав наши голоса с Северной Земли, все находившиеся в актовом зале любители путешествий были просто потрясены. А многие туристы-ветераны, не имеющие четкого представления о современных средствах связи, так и остались при мнении, что их просто разыграли.

Конечно же, подобный «отдых» нужен далеко не всем, да и современная Северная Земля давно превратилась

в хорошо известную территорию России, став намного доступнее. На архипелаг даже регулярно привозят иностранцев, желающих совершить с аэродрома острова Средний экзотическую воздушную экскурсию на Северный Полос. Зато из-за нехватки средств почти все полярные станции здесь давно закрыты. Получается, что и за погодой в Арктике следить стало практически некому. Ведь в годы СССР только на Северной Земле таких станций действовало около десятка, и именно они обеспечивали точные прогнозы на трассе Северного морского пути. Теперь этих станций нет, а метеорологические спутники с такой работой, увы, справиться не в состоянии...

Что же касается дошедших до нас географических названий, то они всегда являлись лишь зеркалом своей эпохи. Нет ведь на современных картах ни Земли Императора Николая Второго, ни острова Цесаревича Алексея. Даже архипелаг расстрелянного командарма Сергея Каменева давно носит имя Георгия Седова, хотя остров Длинный недавно опять стал островом Рудольфа Самойловича, репрессированного в 1940-м. Интересно, что в наши дни нередко можно услышать серьезные высказывания о необходимости возвращения географическим объектам тех самых названий, которые когда-то давно присваивали их первооткрыватели. Требование, конечно же, вполне справедливое. Только не совсем понятно, как оно будет реализовано на фоне крутых поворотов отечественной истории. Поэтому, увидим ли мы когда-нибудь новые карты Земли Императора Николая Второго с островами Октябрьской Революции, Большевик, Комсомолец и Пионер, да еще с мысами Сталина, Молотова или Ворошилова, покажет только время. **✎**

◀ Кожевенный завод Шамариных

Из купцов — в земские врачи

«Берлин, Париж и Вена» — так озаглавлен отчёт врача Василия Константиновича Шамарина о его заграничной поездке на деньги, выделенные земством. Хирург В. К. Шамарин, основатель урологической школы Урала, был одним из действующих лиц событий, описанных в «Воздушных приключениях французов на Урале» (2017, № 2).

Семья Шамариных тесно связана с городом Каменском-Уральским и с собственным кожевенным заводом. Вот что об этом пишет А.Ю. Лесунова, старший научный сотрудник Каменск-Уральского краеведческого музея им. И.Я. Стяжкина.

«Посёлок Каменский завод, расположенный вблизи земледельческих и скотоводческих районов Камышловского и Шадринского уездов, с давних пор был привлекателен для купстарей, занимающихся переработкой продуктов животноводства: кожевников, пимокатов, салотопщиков, скорняков. Постоянный спрос на кожевенный товар гарантировал сбыт продукции купстарей. Однако в последней четверти XIX века промысел этот начинает с каждым годом сокращаться, благодаря заводской промышленности, с которой кустарная промышленность, вследствие технического несовершенства выделки, не выдерживает конкуренции. Владельцем такого промышленного предприятия в посёлке Каменский за-

вод становится камышловский купец Анисим [Онисим] Иванович Шамарин. В двух верстах от посёлка, на левом берегу реки Исети в выгоне Каменского завода, против деревни Брод Анисим Иванович приобретает «половинное место» (участок земли).

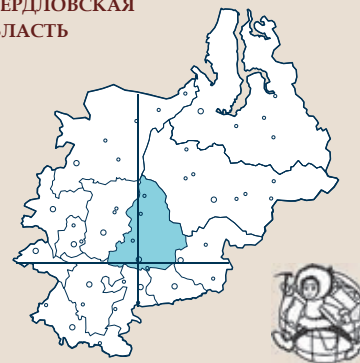
На берегу реки начинается строительство кожевенного завода. Кстати, кирпич для его постройки изготавливали здесь же, в собственном «кирпичном сарае». Пущен кожевенный завод в 1874 году. По Бродовскому утору, около моста через реку Исеть, на берегу стояло два больших дома, между домами — ворота для заезда на заводской двор. По берегу слева тянулись большие склады для готовых кож и сушильные сараи. Далее была дорога, она называлась Шамаринской дорогой, по ней завозили материалы для завода и топливо для котла, стояли двухэтажные дома, в них жили рабочие и сами Шамарины. Выезжали на завод, как на дачи, и там жили «по всему лету».

Игорь Глазырин

Окончил МВТУ (МГТУ) им. Баумана в Москве, по профессии инженер-механик. Работал на Уралмаше мастером, начальником участка; конструктором в Уралцветметремонте. Некоторое время выживал в малом предпринимательстве. Сейчас пишет и издаёт книги на ниве юмора. Живет в Екатеринбурге.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

▶ Торговый дом Шамариных
в Каменске

По данным на 1897 год, кожевенным и обувным производством занималось 60 рабочих мужчин, 5 женщин и 34 подростка мужского и женского пола — всего 117 человек. Оснащённый по последнему слову техники завод действовал 280 дней в году.

По данным на 1910 год, кожевенный завод оценивался в 10800 рублей.

Сумма годового производства составляла в 1883 году 50000 рублей. Часть обработанных кож шла на обувную фабрику, остальная на продажу. Сбыт кож производился в Каменском заводе, в г. Екатеринбурге и его уезде, в Камышловском уезде, ярмарках Ирбитской, Нижегородской, Крестовской (в селе Крестовском Шадринского уезда) и прочих местах. Фабричные склады с продажей находились в городах Томске и Барнауле. О качестве продукции можно судить по медалям, присуждённым фирме на Всероссийских выставках.

Кожевенное производство в большинстве случаев наследственное, передаётся от дедов и отцов к внукам и детям. Так произошло и с кожевенным заводом Шамариных.

Основатель фирмы — Анисим Иванович Шамарин — родился в 1818 году в посёлке Каменский завод в семье мастерового. Закончил Каменскую заводскую школу. После отмены для заводчан обязательной службы перешёл в категорию сельских обывателей. В 70-е годы XIX века становится купцом 2-й гильдии.

В 1880-е годы производством занимаются его сыновья — Василий и Константин. Третий сын, Николай, в середине 1870-х числился студентом Горного института в Петербурге и, веро-

ятно, в делах фирмы участия не принимал. Владельцы паровых промышленных предприятий — кожевенного завода и обувной фабрики — Шамарины Василий и Константин Анисимовичи учреждают в 1889 году Торговый Дом под фирмой «А.И. Шамарина сыновья». Торговый дом занимался выделкой кожи и обуви и торговлей этими товарами. В документах конца XIX века Василий Анисимович Шамарин называется заведующим кожевенным заводом. По всей видимости, Константин Анисимович руководил обувной фабрикой, расположенной в центральной части посёлка на улице Московской. Василий Анисимович ушёл из жизни в 1901 году, Константин Анисимович в 1912-м, и фирма переходит к сыновьям Константина — Александру, Павлу и Николаю. Распорядителем Товарищества стал Александр Константинович Шамарин, камышловский 2-й гильдии купец.

Неприятности начинают преследовать фирму в грозном 1917 году. В мае в городе Барнауле произошёл пожар, уничтоживший в центральной части города более 50 кварталов. Сгорели в огне и склады Шамариных. В связи с мобилизацией в армию ощущалась нехватка рабочих рук. В 1917 году на кожевенном заводе работало от 10 до 12 человек.

После 1919 года о семье промышленников Шамариных нет никаких сведений. Можно лишь предположить, что, не приняв новой власти, Шамарины выехали из Каменска с отступающими частями Белой армии. В 1919 году кожзавод не работал. Да и в последующие годы национализированное предприятие — кожзавод

№ 4 — действовало с перерывами и совсем недолго. В мае 1927 года по решению Шадринского Окрисполкома Каменский кожзавод № 4 ликвидирован.

Действительно, Николай Анисимович Шамарин не пошёл по стопам отца. После окончания Горного университета он состоял по ГГУ (Главное горное управление) с откомандированием в управление на Лысьвенские горные заводы графа П.П. Шувалова в 1895 г.

Шамарины были очень интеллигентными и образованными людьми. А.И. Шамарин в 1886 году стал действительным членом Уральского общества любителей естествознания. Позднее в Общество вступили его дети и внуки. В 1873 году в Каменском заводе была открыта публичная библиотека-читальня, принадлежавшая Василию Анисимовичу Шамарину. Это была вторая по счёту в Пермской губернии публичная библиотека, известная как «Шамаринская». У Шамариных первых в городе появился мотоцикл, они ранее многих именитых граждан провели у себя электричество и телефон.

Усадьба заводчиков Шамариных включала в себя жилой дом, корпус обувной фабрики, хозяйственные постройки. С севера усадьбу ограничивал Г-образный в плане жилой дом, поставленный по красной линии центральной улицы; с юга — переулок Речной, с востока — проезд; западную границу усадьбы в настоящее время определить трудно. Жилой дом (ул. Ленина, 91) — образец «кирпичного» стиля, искажён безвозвратно, хотя он и существует доселе: здание оштукатурили «под шубу», уничтожив тем самым самую суть «кирпичного» стиля — уникальную отделку из лицевого кирпича. До «ремонта» оно было очень нарядным. Его главный, северный, фасад делился по вертикали филленчатыми лопатками на три части. Посередине центральной части располагался широкий проезд с лучковым завершением, впоследствии заложённый и оформленный окном. Справа от проезда размещался главный вход, выделенный лопатками. Левая и правая части главного фасада симметричны. В левую часть дома можно было попасть через вход в стене проезда, за которой располагается лестничная клетка, ведущая на второй этаж. Комнаты первого этажа использовались под хозяйственные и, возможно, административные помещения. Комнаты второго этажа были жильными. Первоначальные интерьеры дома утрачены. Хозяйственные постройки не сохранились.

▲ Семья Шамариных

► В.К. Шамарин. 1915 г.

Двухэтажный корпус обувной фабрики (переулок Речной, 7) размещается во дворе усадьбы, перпендикулярно ул. Ленина. Он тоже выполнен в «кирпичном» стиле, но его декоративное оформление очень лаконично: лучковое завершение окон, обрамленных рамочными наличниками, сандрики лучковой формы, профильный карниз украшен «сухариками». Здание представляет собой образец промышленной архитектуры конца XIX в.

В.К. Шамарин решил стать врачом и после окончания медицинского факультета Московского университета работал в земстве. Читателю будет любопытно сопоставить явления разных времен в судьбах простых врачей. Далее я привожу выдержки из рукописи Шамарина – сочинителю которой было тогда 32 года – опуская подробности хирургических операций. Следует добавить, что Василий Константинович – дед моей жены Е. Ю. Глазыриной.

«1 октября 1909 г. я получил от Сапожковского Земства (Рязанская губерния) трёхмесячную научную командировку. Избравши своей специальностью хирургию,

я решил использовать оную командировку, чтобы ознакомиться с хирургической постановкой дела в заграничных университетах.

Первоначально я отправился в столицу Пруссии – город Берлин. Там я обратился в Бюро Русского медицинского кружка, где получил все необходимые сведения относительно чтения лекций берлинских профессоров и частных уроков по практической хирургии у приват-доцентов. Плата за лекции и уроки там значительно выше, чем в наших столицах.

Университетской клиникой, которую я посетил при посредничестве Бюро, руководил профессор Хильдебранд. Она располагается в местности под названием Шарите и представляет собою громадное здание в четыре этажа с от-

дельными мужскими и женскими палатами на 35–40 человек. Койки посредством особого механизма могут опускаться и подниматься. Операционная комната поражает светом и своими размерами. Операционный стол отличается крайне сложным механизмом. Особенно удивляет комната, где находится огромных размеров паровой автоклав-стерилизатор.

5 октября я посетил больницу имени профессора Рудольфа Вирхова. Обратившись лично на французском языке к директору и профессору хирургии Борхарду, я получил разрешение посещать клинику ежедневно. Вся больница занимает громадную площадь и состоит из сорока величественных зданий. Рассчитана она на 2000 коек и содержится на муниципальных средства. Между отдельными корпусами этой больницы разбиты парки с озёрами, аллеями и фонтанами. Эта больница по всей Европе не имеет себе равных.

Хирургическое отделение предназначено для 350 человек. Дверные и оконные проёмы сделаны из меди. Здесь две громадные операционные – асептическая и септическая. При операциях применяется наркоз смешанный: хлороформ и эфир. В широких размерах применяется и люмбальная анестезия, которая даёт возможность при полном сознании больного проводить самые сложные операции.

Перехожу к описанию Королевской клиники профессора Биера. Он начинает лекцию в 7 с половиной утра и заканчивает её без перерыва в 9. Ежедневно с 9 до 12, исключая субботу и воскресенье, он проводит операции. За его работой наблюдают студенты, врачи, доктора медицины, приват-доценты и профессора не только Германии, но и многих других государств.

В настоящее время профессор Биер работает над военной анестезией. Так, например, больному удалялся нарост на большеберцовой кости долотом посредством сильных ударов молотком. Осколки кости долетали до скамей аудитории. В это время больной с аппетитом завтракал булочкой с молоком.

«Новый Вавилон», столица Франции с 3-миллионным населением является единственным в мире центром по тому всестороннему и разнообразному интересу, который заключает в себя этот удивительный исторический город.

В институте Пастера я лично представился помощнику директора профессору Мечникову. Я подробно осмотрел всё здание института с его многочисленными лабораториями, в которых изготавливаются различные сыворотки, рассылаемые по всему миру. В институте имеются помещения для лабораторных животных. Тут есть лошади, собаки, свиньи, кошки, кролики, зайцы, морские свинки, овцы, козы и обезьяны. В одном из зданий в первом этаже находится склеп и могила Луи Пастера. В заключение проф. Мечников был настолько любезен, что дал мне сведения относительно хирургов Парижа, клиники которых посоветовал мне посетить.

В начале декабря я выехал в Вену. Превал по железной дороге

через Альпы, Швейцарию, Тироль и Инсбрук своими дивными картинами природы производят громадное впечатление. В Вене, так же как и в Берлине, имеется Бюро Русского медицинского кружка, которое даёт все возможные сведения относительно лекций профессоров. В оперативной деятельности венских хирургов много общего с Берлином.

После довольно продолжительного времени пребывания в чужих краях является сильное желание вернуться в Россию и хотя бы в самых скромных размерах применить у себя на Родине всё то, чему свидетелем был.

Я глубоко признателен Сапожковскому Земству, которое дало мне возможность привести в исполнение мою заветную мечту». **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Проект Виталия Воловича
Координатор проекта
Юний Горбунов

▼ Д. Мулькова

▲ Д. Нижнее Калино

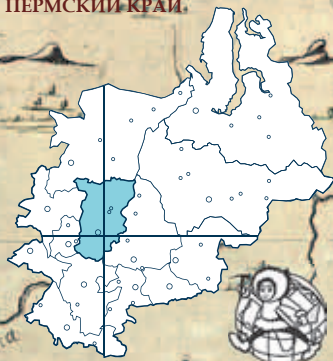

▲ Д. Шипицыно

► Село Верхнее Калино

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Юний Горбунов

Литератор, историк издательского
дела в России. Редактор раздела исто-
рии и краеведения.

Лесогорова шутка

Миновала уже макушка лета, а Лесогор никак не мог прийти в себя. Как и в нас, человеках, не было в нем постоянства. То он сурово хмурил брови-тучи, низко нависая над землей, над непослушной Чусовой, ее потемневшими струями. Слышанное ли дело, чтобы какая-то речка-пигалица плоть от плоти его, Лесогорова, необъятной стихии, вдруг возомнила Бог знает что, пальцем ее не задень. А ну как все его ветры, воды и горы, пустыни, леса и непролазные тропики возьмут да засамовольничают, выйдут из его, Лесогорова владычества?..

А то вдруг неожиданно раскаяние напало на великана, и он разражался над Чусовой июльскими слезами, так что вздувались от влаги все ее речки, ручьи и болотца, густо затягивала огородные гряды трава-мокрица, человеку некуда было ступить, да и саму реку поди узнай среди водного разгула. «Это что же мы с Огнеделом натворили жестокой кумышанской проделкой, — сокрушается тогда Лесогор. — Разве можно так поступать с любимицей и недотрогой? Вот уж действительно правы человеки: самым дорогим и близким больше прочих от хозяйского гнева достается».

И тогда смахивал Лесогор слезы с гигантских зеленых ресниц, разгонял ветром тучи до горячей небесной голубизны и охалками, охалками застигал чусовские берега ромашкоинивяником, белым и розовым тысячелистником, клевером-кашкой и прочим солнечным июльским цветотравьем.

А женщина-река на своего патрона будто и не глядела, текла в своей тоске и обиде на несовершенства окружающих ее стихий. Кумышанский ужас, спровоцированный ее ревнивыми ухажерами, еще стоял перед ее глазами. Не замечала река ни Лесогоровых каверз, ни его подарков.

Что делать Лесогору? Как повернуть реку к себе ее светловодым личиком?

И вот одним жарким днем в отчаянии сбросил Лесогор с себя все нерукотворные одежды и улегся вдоль реки в ее прохладные воды, прикинувшись таким обессиленным от зноя туристом-великаном.

Текла Чусовая, только-только ответила на поклон впадающей сестрицы-Лысьвы, миновала избы села Верхнее Калино, и вдруг ее воды каким-то мигом разбежались на два рукава. «Что за оказия?» — вильнула, замедлилась река. Лежит на пути ее течения нечто огромное человекоподобное: голова, руки и ноги к телу прижаты и наполовину стыдливо спрятаны в воде, а над текущими ее струями вздымается и, кажется, дышит огромное желтое брюхо, пупом своим уставившись в бездонное небо.

Река затаила дыхание, ожидая очередной козни своих ревнивцев. Но брюхо вздымалось над ее водами так нестрашно и так беззащитно! Женщина-река вдруг представила себе, как этот голый исполин

▲ Виталий Волович. По мотивам средневековой поэзии. Жабы и лебедь. 1972 г.

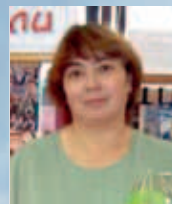
встает, стряхивает с себя речную влагу, затевая вокруг несусветный переполох, и ее обуял смех. Заливистый и текущий, он рассыпался по округе, его услышали обитатели обоих берегов: села Шипицыно, деревень Мичуриной, Мульковой и докатился он до Нижнего Калино. Это был смех облегчающий, снимающий тяжесть с ее души. Смеялась река, и смеялось все вдоль ее берегов. Даже откуда-то издалека доносился добродушный железно ухающий хохот Огнедела.

И еще долго-долго, оставив позади пустой желто-песчаный остров Пуповский, река текла, словно танцуя, под эхо голоса своих звенящих струй.

Как мало надо женщине-реке, чтобы забыть, простить и снова стать счастливой!

Село Верхнее Калино

Село Верхнее Калино — центр Верхнекалинского сельского поселения Чусовского района. Известно как деревня с 1623–1624 гг. Каля — сокращенная разговорная форма русских имён Калинник, Каллист, Каллистрат и др. Возможна связь названия с христианским именем Каля, которое в переводе означает «чайка».

Татьяна Дудина

Коренная жительница села. Больше двух десятков лет работает в Верхнекалинской сельской историко-краеведческой библиотеке. Собирает материал по истории деревень Верхнекалинского поселения. Библиотека под ее началом стала информационным центром села.

Фотографии из фонда историко-краеведческой библиотеки

Предания утверждают, что прежде село находилось на левом берегу реки Чусовой. В XIX веке река изменила свое русло — от села В. Калино к реке Лысьве, на берегу которой стояла деревня Усть-Лысьва. В результате против В. Калино образовался остров Пуповский, а деревня Усть-Лысьва стала называться Шипицыно.

Когда в середине XVII в. была построена Воскресенская деревянная церковь, В. Калино стало селом Воскресенским. К 1825 г. цер-

► Клуб. Бывшая Воскресенская церковь.
Фото Сергея Кнутова

Уральский следопыт, сентябрь 2017

ковь обветшала. Взамен в 1860-м воздвигли новую — на средства прихожан и князя С. М. Голицына. В 1894-м в ее приходе значилось 14 деревень и 870 прихожан. Церковь стояла на каменном основании, была рублена из кондовой ели. Округу оглашал самый большой во всей Калино-Камасинской волости колокол. При церкви была базарная площадь с торговыми ларьками. В престольные дни торговали приезжие купцы. Шумели ярмарки и торжки: однодневный Ильинский (20 июня) и трехдневный Екатерининский (24 ноября). В праздник Вознесения шли крестные ходы.

▲ Калино-Камасинское правление. Церковная школа. Фото Сергея Кнута

В 1917 г. в храме служил священник Михаил Дубровский (впоследствии репрессирован). Церковь была закрыта после 1928 г. Верхнекалинский сельский Совет и общее собрание колхозников решили отдать помещение под сельский клуб и библиотеку. Церковь (Дом культуры) сгорела в 1992 г. На ее месте в 2005 году поставлен памятный знак.

24 ноября 1919 года село Воскресенское переименовали в село Свобода, но новое название не прижилось. Во второй половине XIX века

▼ Улица Набережная. 1963 г.

Верхнее Калино стало крупным торговым и административным центром.

Земля, где расположилось село, — это пойма реки. Усадьбы крестьян выбрали себе место на высокой бровке, которая не заливается в половодье. По берегу реки вдоль села пролегла трактовая дорога из Перми в Верхние Чусовские городки, Чусовской и Пашийский заводы, за Уральский хребет. За ней — усадьба с домами. Это передняя и главная улица села. Затем — второй ряд усадеб с домами, это «задняя» улица, на ней дома по обе стороны. Срубы высотой 16–18 бревен, есть дома и двухэтажные. С 1980 года улицы села обрели названия: первая — Набережная, вторая — Садовая, третья — Школьная, четвертая — Молодежная, пятая — Гагарина, шестая — Тодосиенко.

В 1877 году в селе открыта церковно-приходская школа, в ней бесплатно обучались 39 мальчиков. Закон Божий вел о. Николай Сабуров, письмо и арифметику — о. Михаил Колокольчиков. Сельское общество на содержание школы расходовало 36 рублей в год: наем сторожа и приобретение дров.

В селе стоят крепкие старинные дома. Один из самых старых (маг. «Калинка») двухэтажный, каменный. После освобождения кре-

стьян Камасинское волостное правление купило его у князя Голицына за 1200 рублей. Сюда на второй этаж перевели волостное правление из села Камасино. На первом были арестные отделения. Когда образовалась советская власть, половину здания занимал волостной Совет крестьянских депутатов Калино-Камасинской волости Пермского уезда (председатель А. И. Шумихин, военком К. П. Копалин). Другую половину дома отдали под земскую школу. Открылась она еще в 1886 году.

В 1918-м в Верхнее Калино пришли колчаковские войска, которые устроили в этом здании комендатуру и следственную комиссию по выявлению сторонников Советской власти. Четыре члена волсовета и несколько комбедовцев были расстреляны. На калинском кладбище две могилы: братская и одиночная могила члена Волсовета М. П. Ворсина. После освобождения волостное правление переместилось в поповский дом, а это здание полностью было решено отдать под школу. На доме установлена мемориальная доска.

На первой улице старейший двухэтажный дом из красного кирпича с торговым помещением — купца Спицина. Михаил Иванович торговал галантерейными товарами. В этом доме в 1920 году был

центр баржестроения. Строили плоскодонные баржи для камского флота. Организатором и руководителем был Дмитрий Матвеевич Шеин. С декабря по май 1921 года силами крестьян было сооружено 6 барж. На них грузили доски, строевой лес для Перми и Астрахани. С 1924 года здесь поместилась изба-читальня. Одним из первых избачей, организаторов массовой работы, был Леонид Чернобров (будет повтор, когда написано о библиотеке). В 50–60-х годах на втором этаже размещался Верхнекалинский сельский Совет.

В селе В. Калино были в свое время красивое заведение Ивана Черемных, Калинское кредитное товарищество, Общество потребителей. Была в селе «Монополка» — так называли магазин-базу по продаже водки и водочных изделий. Торговля спиртным была монополией царского двора. Купцы и лавочники не имели права им торговать. Население снабжалось из сельского магазина. В ходу была четверть. Бутыль емкостью ¼ ведра. Горлышко затыкалось корковой пробкой. Поверху — красный сургуч и гербовая печать. Поэтому такой товар звали «Красноголовкой». По статистике, за год в волости продавалось 3000 ведер водки.

В 1975 году рядом с домом сельского Совета (ныне пекарня) в честь

30-летия Победы над фашистской Германией был построен памятник-стела. Разработан и вылит из бетона на Чусовском металлургическом заводе (скульптор Л. А. Кузнецова).

В 90-х годах была создана Мемориальная доска. На чугунных плитах высечены имена земляков, не вернувшихся с войны. Организаторы: А. Я. Чернобров, краевед, создатель школьного музея «Калин Луг» и Совет ветеранов Верхнекалинского сельского поселения. Мемориальная доска изготовлена из бетона на Лысьвенском металлургическом заводе.

На второй улице в двухэтажном доме (первый этаж из красного кирпича, а второй — из доброго круглого леса), построенном купцом Спицыным для своей дочери, после изгнания колчаковцев был открыт детский дом для сирот. В феврале 1936 года сюда перевели детский приют из д. Степаковка (Копалинского с/с), а в годы Великой Отечественной эвакуировали Ленинградский детский дом, просуществовавший до конца 1949 года. Директор Шмаков построил баню и дизкамеру, помог открыть сапожную мастерскую. В январе 1950 года в этом здании открыта спецшкола-интернат для слабослышащих и глухонемых из Ленинграда. В 1970-м переведена в Пермь.

На второй улице находились также почта, школа, детский сад, пекарня, библиотека, первый в районе ветеринарный пункт.

Еще в 1896 году жители села получили возможность посещать открывшуюся библиотеку-читальню Общества попечительства о народной трезвости. В 1908-м открылась новая библиотека. В 20-х годах избой-читальней заведовал Ле-

онид Чернобров. Помощником его был его брат «Сашка-агитатор», А. Я. Чернобров.

В годы Великой Отечественной войны жители села получили и вторую библиотеку. Избу-читальню открыл в своем доме (где была еще и почта), ее заведующий А. А. Шестаков. Книги покупал сам и читал неграмотным после работы, много книг и газет отправлял на фронт. Сейчас Верхнекалинская историко-краеведческая библиотека-филиал находится в здании нового культурно-досугового центра.

В волостном центре, который переехал на вторую улицу, находились медицинский пункт с аптекой при нем. Лекарства по решению фельдшера П. А. Шляпина выдавались больным бесплатно. Аптекарем работала его жена Елена Алексеевна. В 1967 году построена больница на 50 мест.

▲ Улица Садовая. Детский сад. 1940 г.

Улица Школьная начала свое существование в 60-годах, когда стали строить свои дома — в основном молодые учителя. На этой улице и Верхнекалинская школа. В 1989 г. в школе организован музей «Калин Луг». Организаторами были А. П. Кусайко и А. Я. Чернобров. В феврале 2012 года на здании школы помещена памятная доска герою Чеченской войны Дмитрию Старостину (посмертно).

Улица Тодосиенко названа в честь председателя колхоза «Большевик» Василия Семеновича Тодосиенко. Колхоз им. 8-го Марта (позднее — им. Сталина) возник в 1929 г. В 1940-м награжден орденом Трудового Красного Знамени — за участие на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Там красовался сноп ржи высотой до двух метров, выращенный на полях колхоза.

«Большевик» — одно из лучших в Прикамье семеноводческих хозяйств — имел богатый опытный Сортоиспытательный участок зерновых — овса, ржи, ячменя. В 1960-м в укрупненный колхоз «Большевик» слились три сельхозартели. Председателем стал В. С. Тодосиенко. Его деятельность на этом посту была отмечена званием Героя Социалистического Труда. В настоящее время колхоза не существует.

Но жизнь не стоит на месте и продолжает вписывать новые страницы в историю села. ☞

◀ Верхнекалинская школа. 2015 г.

Владимир Трусов

Автор более 200 статей на исторические, родоведческие и краеведческие темы. Автор книги «Шайтанский завод Никиты Никитича Демидова». Печатался в журналах «Уральский следопыт», «Веси», в альманахах и сборниках. Живет в Первоуральске.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Лобанчик

▲ Второй справа — Федор Данилов

Пока отчет истории футбола в Первоуральске ведется с 1915 года.

Во время Первой мировой войны на уральские заводы привезли пленных. Чехи, австрийцы, сербы, немцы работали на Шайтанском заводе, в артели «Трудовик». Они и познакомили шайтан с футболом. В свободное от работы время на левом берегу устья речки Шайтанки, на «песках» — так называлась береговая линия Чусовой — пленные играли в кожаный мяч, что было в диковинку местным жителям.

В 1922 году в Первоуральске была собрана первая команда по футболу, которая получила название «Металлист». В ее составе были Дмитрий Пряхин, Василий Герасимов, Федор Лапшин, Василий Шулин.

18 мая 1924 года был создан районный совет по физкультуре и спорту. Первый руководитель совета Василий Расковалов отдал немало сил и энергии развитию футбола.

Теперь обратимся к герою нашего очерка.

Федя Данилов свое уличное прозвище Лобанчик получил в детстве — за свой широкий лоб. Оно перешло и в футбольную стихию. Федор Александрович говорил о спортивном увлечении так: «Первый раз увидел футбол в 1924 году, заинтере-

совался и начал ходить на футбольные матчи. В это же время в ФЗУ, где я учился, организовали свою команду. В 1925 г. я играл уже во втором составе «Металлурга», в 1926 г. был поставлен в первую команду того же клуба и с тех пор непрерывно выступаю в нем. Во время практики играл в футбол в заводских командах: в первой ВИЗа, Молотова и Чусового. Центровая играю с 1926 г. Для освоения техники я часто ходил на матчи сильных клубов, не брезговал и мелкими, ибо бывают моменты, которые можно заимствовать и у игроков низшего разряда. Хожу на матчи не просто полюбостроить, «поболеть», а учиться технике. Перечитал много литературы по футболу. Занимаюсь не одним футболом, ибо это дает одностороннее развитие, и никогда хорошим футболистом нельзя быть, не занимаясь легкой атлетикой. Имел призы за легкую атлетику. Имел премии как хороший физкультурник».

В 1934 году шайтане соревновались с командами заводов черной металлургии и во второй группе первенства Уральской области.

12 августа первоуральские футболисты после игры с командой Вер-

хисетского завода послали письмо в райком партии: «Поздравляйте с победой! Первоуральск — ВИЗ 6:0 в нашу пользу. Пересылаем вам букет живых цветов, преподнесенный нам визовцами. Капитан команды Ф. Данилов».

15 августа команда состязалась в Воткинске. От них получена телеграмма-молния следующего содержания: «Первоуральск, Чернецову, Калугину. Серьезный матч выиграли у Воткинска со счетом 4:3».

На футбольном матче Первоуральск — Чусовая (сейчас город Чусовой. — В.Т.) присутствовал прибывший из Англии шеф-монтер фирмы Вельмана по монтажу трубопрокатного стана на Трубстрое мистер Мэйсон. Вот его мнение об этой встрече: «Узнав, что состоится футбольный матч, я был очень рад присутствовать на нем, так как 12 лет тому назад я был страстным футболистом и смотрел английские матчи.

Будучи на поле, я забыл, что нахожусь в Первоуральске, я думал, что в Англии. Искренне заявляю об исключительно хорошей игре голубых маек — первоуральцев.

Красиво играл центр — тов. Ленске. Пасовка хозяев была великолепна.

Главное поражение чусовлян то, что они плохо держали места, защита у них была плохая.

▲ Бюст Ф.А. Данилова перед проходной Новотрубного завода. Фото автора

Мне очень понравилась беспристрастная работа судьи. Он свою миссию выполнил великолепно.

На примере первоуральских футболистов я хотел бы со всей справедливостью отметить удивительный прогресс физкультурного движения в СССР. — Это мнение не только лично мое, но и всех англичан. И это неудивительно, ибо в СССР, как я убедился, крепко заботятся о физкультурном движении».

В итоге в 1934 году шайтане стали победителями во второй группе Уральской области.

Молодая команда новотрубников в 1936 году участвовала в розыгрыше первенства Центрального совета спортобщества «Металлург Востока». В Пермь первоуральцы приехали впервые. Там о спортивном клубе трубников никто не знал. На тренировку шайтане вышли без формы, как уличная команда, кто во что одет. Пермяки-болельщики,

увидев такую разношерстную толпу, смеялись, бросали иронические реплики. Конечно, игроки без формы вызывали улыбку. А в день игры гости вышли в малиновых с белыми воротничками футболках, на которых красовалась эмблема «НТЗ». Этой формой первоуральцы удивили хозяев поля. Но не только формой. Трубники удивили пермяков хорошей, слаженной игрой, результатом которой была победа в отборочной встрече.

Финальные матчи проходили в Магнитогорске, сюда съехались любители со всего Урала: Челябинска, Орска, Златоуста, Перми, Свердловска. Новотрубники приехали поездом. Игроки надеялись, что будут играть на следующий день. Получилось иначе. Только ребята вышли из вагона, их предупредили, что игра состоится сегодня же. Позволили в Свердловск, получили подтверждение: игра состоится 4 июля.

Капитан команды Федор Данилов распорядился принять душ, победить и в оставшиеся часы до начала игры хорошо отдохнуть. Владимир Старцев, вратарь первоуральской команды, выйдя из душевой, встретил московского игрока, выступавшего за Уралмаш. Москвичей было достаточно — весь цвет футбола собрался в уральском городе.

— Сердце ёкнуло, — рассказывал Владимир Анектович Старцев. — Именно этот игрок в отборочном матче с Уралмашем забил мне мяч.

4 июля первоуральцы играли с командой Магнитогорска и победили 3:1. Через день одержали победу в финале над лысьвенской дружиной 7:1. В упорной борьбе помогала не только слаженность коллектива, но и физическая подготовка, мастерство. За победу в соревнованиях ЦС спортобщества «Металлург Востока» футболисты Первоуральска В. Старцев, Г. Котов, Н. Пряхин, В. Носов, Л. Лутошкин, И. Полев, М. Гребенщиков, Е. Белых, Н. Гордеев, Ф. Данилов были награждены именными часами.

В дальнейшем Федор Александрович, будучи начальном цеха, судил городские матчи по футболу и хоккею с мячом. Во время войны Ф.А. Данилов руководил техотделом завода. (Замечу, что в военное время главным инженером являлся Николай Александрович Тихонов, будущий председатель Совета министров СССР).

В 1954 году Ф.А. Данилов становится директором Новотрубного завода. Под его руководством по-

строены заводские объекты: стадион (1955), Дом спорта (1960), Дворец культуры (1967), Ледовый дворец (1968), лыжные базы.

Благодаря инициативе директора в 1958 году хоккейная команда «Уральский трубник» вошла в ряд сильнейших клубов страны. За исключением нескольких лет пребывания во втором дивизионе, «Уральский трубник» в 2017 г. провел 51-й сезон в суперлиге по хоккею с мячом чемпионата страны и занял пятое место.

Федор Александрович Данилов (1907–1984) — Герой Социалистического Труда (1958), лауреат трех Государственных (1943, 1951 и 1972) и Ленинской (1961) премий, награжден многими орденами и медалями. Почетный гражданин Первоуральска.

В большой семье Ф.А. Данилова и его жены Татьяны Владимировны Абросимовой (1911–1979) две дочери, три внука, правнуки и правнучки, праправнук и праправнучка. Дочь Светлана Федоровна — врач в поликлинике первого отделения городской больницы Первоуральска. Но фамилию Федора Александровича никто из них не унаследовал.

К футбольному юбилею в 2015 году выпущена книга «100 лет футболу в Первоуральске». **УС**

Одержимый «главный»

В сентябре исполняется
пятьдесят юбилейных лет
главному редактору журнала
«Уральский следопыт» Максиму
Юрьевичу Фирсову.

Надо добавить – держателю журнала. В наше время периодический орган с общественным статусом «Уральского следопыта» мало редактировать, издавать и печатать, его надо именно держать. Ибо он пребывает в вечно штормовой стихии безденежья, неустойчивости и непредсказуемости судьбы. Она исключительно в руках «главного», команды его «матросов» – и никого кроме. И этот курс в беспросветно свободном плавании Максим Фирсов держит 16 лет из своих кровных пятидесяти!

И что совершенно в наши дни удивительно, держит с непоколебимым оптимизмом и достоинством. Во всяком случае, никто в редакции в течение этих «штормовых» лет не слышал от него ни жалоб, ни стенаний, кроме как в форме житейско-юмористической. Юбилейная дата совпала, например, с очередной, от него не зависящей, переменой места обитания многострадальной и во многом уникальной библиотеки «Следопыта», на что «главный» жизнерадостно отреагировал, что если, мол, не будут нам ставить палки в колеса, то мы, чего доброго, перестанем мышей ловить.

Поднимая юбилейный бокал безалкогольного пива, пожелаем нашему «главному» всегдашней неиссякаемой одержимости. А здоровье приложится.

Коллектив редакции.

**Федерация спортивного туризма Свердловской области
с удовольствием поздравляет главного редактора журнала
«Уральский следопыт» Максима Фирсова с юбилеем!**

Пусть и следующие пятьдесят лет будут такими же плодотворными, интересными и приятными. Здоровья на многие годы, счастья, благополучия, интересных путешествий и больше радостных моментов в жизни!

А наша известная в туристских кругах поэтесса Анна Курочкина посвятила ему стихи:

*Журнал «Уральский следопыт»,
Журнал, которых мало.
Он почитаем, не забыт,
Он спутник экстремала.*

Редактор главный – Макс, для всех
Является примером.
За что б ни взялся он, – успех,
Присущий пионерам.

*Он так энергией богат
И так ей настигиван,
Бывать везде и всюду рад,
Уралом очарован.*

*Он природенный краевед,
Идеями охвачен.
На протяжении долгих лет
Запал-то не растрачен.*

*Он хоть на велик, хоть пешком,
Коль «пробки» одолеют.
Всегда заряжен, бодрячком,
А прочие – болеют.*

*Он с молодежью наравне
И в РГО, и в «квесте».
Ходить и ездить по стране
Он рад с семьей вместе.*

*А «Майский городской экстрим» –
Блестящие находки!
И тут мы вовсе не хитрим,
Ведь есть в журнале фотки.*

*А как машину водит он!
И лихо, и красиво.
Хвалить за скорость – не резон
Не пострадала б «ксива»...*

*«Ледовый штурм» отвесных стен,
«Лосось идет на нерест»,
Еще б «Ревун» поднять с колен...
Вот то была бы прелесть!*

*Журналу – восемьдесят лет,
Редактору – полтинник.
И он торит победный след –
Достойный именинник.*

*Турклуб Свердловский илет привет
И поздравленье юбиляру!
Союз наш дружбою согрет, –
Как не поднять тут чару?*

*Трудись, исследуй, созидай
И непременно побеждай!!!*

Андрей Яговкин
Председатель Федерации спортивного туризма Свердловской области

**Молодежный клуб Русского географического общества
«Уральский следопыт» поздравляет с юбилеем Фирсова
Максима Юрьевича – идейного вдохновителя
и организатора нашего клуба.**

Ни для кого не секрет, что вся реальная деятельность Свердловского отделения РГО вот уже много лет держится на плечах Максима. Ежемесячные встречи в редакции журнала и отчеты экспедиционной и краеведческой секций, участие в региональных и международных туристических выставках, походы и путешествия – все это благодаря ему. Именно Максим Юрьевич два года назад предложил создать на базе «Уральского следопыта» молодежный клуб РГО. Для чего? Для того, чтобы вовлечь молодежь в деятельность РГО, чтобы развивать не военизированный патриотизм, а прививать любовь к путешествиям к природе Урала. Наш

клуб – первый в России и самый независимый, созданный не по разнарядке сверху, и не на базе регионального отделения или какого-либо вуза. Он объединяет в себя студентов и преподавателей вузов и колледжей, школьников Екатеринбурга и Свердловской области. Проводимые клубом мероприятия уникальны и интересны. И в этом снова огромная заслуга Максима Юрьевича. Придумывая любое мероприятие, он старается сделать его неповторимым и единственным в своем роде, уйти от шаблонов и стереотипов. Не случайно, в многочисленных квестах, проводимых молодежным клубом РГО «Уральский следопыт» участвуют сотни школь-

ников и студентов. Поздравляя Максима с юбилеем, желаем ему всегда оставаться таким же жизнелюбивым и оптимистичным, зажигать окружающих своей неутомимой энергией и вселять уверенность в будущее.

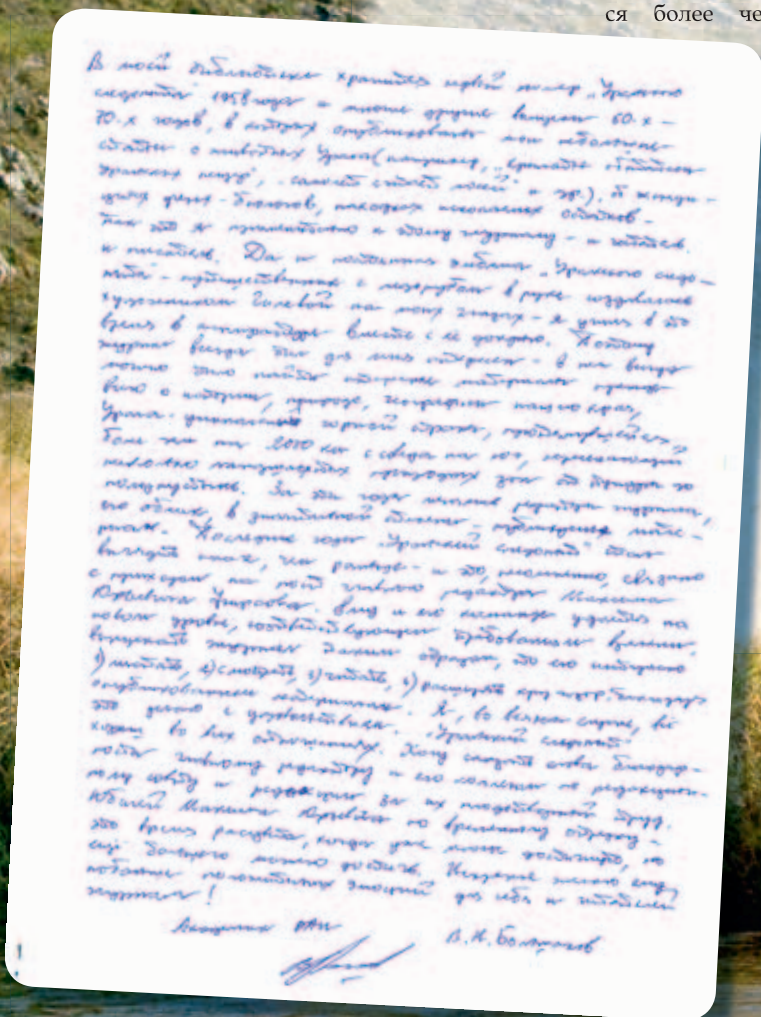
Михаил Семенов
Координатор молодежного клуба РГО «Уральский следопыт»

В моей библиотеке хранится первый номер «Уральского следопыта» 1958 года и многие другие выпуски 60–70-х годов.

В которых опубликованы мои небольшие статьи о животных Урала (например «Крылатые обитатели Уральских пещер», «Самолет считает лосей» и др.), об экспедициях ученых-биологов, находках ископаемых остатков – так что я, применительно к этому журналу, – и читатель, и писатель. Да и постоянная эмблема «Уральского следопыта» – путешественник с ледорубом в руке – создавалась художником Гилевой на моих глазах – я учился в это время в аспирантуре вместе с ее дочерью. Поэтому журнал всегда был для меня интересен – в нем всегда можно было найти интересные материалы, прежде всего об истории, природе, географии нашего края, Урала – уникальной горной страны, протянувшейся более чем

на 2000 км с севера на юг, пересекающей несколько ландшафтных природных зон от тундры до полупустынь. За эти годы менялись редакторы журнала, его облик в значительной степени – публикуемые материалы. Последние годы «Уральский следопыт» стал выглядеть иначе, чем раньше – и это, несомненно, связано с приходом на пост главного редактора Михаила Юрьевича Фирсова. Ему и его команде удастся на новом уровне, соответствующем требованиям времени, выпускать журнал таким образом, что его интересно: 1) листать, 2) смотреть, 3) читать, 4) расширять кругозор благодаря опубликованным материалам. Я, во всяком случае, все это делаю с удовольствием. «Уральский следопыт» хорош во всех отношениях. Хочу сказать слова благодарности главному редактору и его коллегам по редакционному совету и редакции за их плодотворный труд. Юбилей Михаила Юрьевича по временному отрезку – это время расцвета, когда уже многое достигнуто, но еще большего можно достичь. Искренне желаю ему побольше положительных эмоций для себя и читателей журнала!

Владимир Большаков,
Академик РАН

Встречный ветер

Дорогой Максим Юрьевич!

Журнал, который Вы возглавляете, – журнал особенный.

Знать свой край – это значит участвовать во многих приключениях.

Какие приключения, кроме печальных, могут быть, если не знаешь свой край.

Вот почему (по крайней мере, это не последняя причина) «Уральский следопыт» многие десятилетия привлекает внимание наших детей к жизни Сибири, Приморья, Чукотки и Севера, Якутии и Алтая и, прежде всего, Урала. И надо показывать это так, чтобы все без исключения регионы России казались нашим детям привлекательнее самых далеких заморских краев. У Вашего журнала это получается.

«Уральский следопыт» известен и популярен. К его работе приложили руку многие замечательные писатели и художники: Виталий Бугров, Виталий Волович, Владислав Крапивин, Виктор Астафьев, Сергей Другаль, Юрий Курочкин, Николай Куштур, Борис Рябинин и многие-многие другие; даже мне посчастливилось принять участие в работе такого превосходного журнала.

Вы, Максим Юрьевич, сделали все, чтобы журнал жил.

Он и живет, и будет жить, и постоянно дает место на своих страницах новым и новым молодым писателям, но главное, он раскрывал и долго-долго (уверен) будет раскрывать глаза наших миллионных читателей на родную Россию – огромную, благодатную, загадочную.

Потому желаю Вам самого крепкого здоровья и постоянного дружеского участия в жизни миллионов наших читателей. Городские фестивали «Майский экстрим», «Осень Уральского следопыта», «Ледовый штурм», даже знаменитая премия «Аэлита» Вам обязаны многим.

Так что удач, удач, еще раз удач и здоровья.

Геннадий Прашкевич,
Писатель, член СПР

«Уральский следопыт». Это один из немногих журналов, которым я зачитывалась еще в советское время.

Максим Юрьевич поднял кормило журнала и не выпускает его из рук вот уже 16 лет. Самых сложных лет. Когда страна со скрипом переходила на рыночные рельсы. Сколько прекрасных изданий тогда так и не встало на новый путь, а если у кого это и получилось, то не без потери лица. Истекшие годы были довольно драматичными – безденежье, падение тиражей на все без исключения печатные СМИ, поиск места журналу в новой эре. Огромную заслугу, точнее простой человеческий подвиг Максима Юрьевича я вижу, прежде всего, в том, что он сохранил главную концепцию редакции, за что все читатели ему безмерно благодарны. В этом он видит высокую ответственность журналистики. Духовный лидер всегда целиком и полно-

стью на стороне добра, понимаемого им традиционно и прямолинейно. Он все также молод душой и далек от мысли подавлять в себе жадный интерес к жизни. Отсюда все бьющие фонтаном идеи, искания, путешествия, акции, куча интересных мероприятий. И в журнале – ни одной фальшивой ноты. Он как был за все хорошее, против всего плохого – так и остался.

Максиму Фирсову – 50 лет. Такой юбилей особенно хорош вот чем: он наступает. Неотвратимо. И многие из нас задумываются, с чем они подошли к этому рубежу. У нашего счастливирика есть главное дело в жизни. И в этом один из смыслов жизни. Поскольку семья тоже важна, а у нашего героя она замечательная – мудрая, понимающая, вдохновляю-

щая и поддерживающая супруга, две прекрасные умницы дочки. Я поздравляю Вас, Максим Юрьевич, с днем рождения. Желаю добра, света, мира, улыбок, отличного настроения. Пусть всё плохое обходит стороной, жизненные невзгоды преодолеваются с легкостью, а каждый день будет наполнен радостью и счастьем. И конечно, светлой веры, огромной надежды, бесконечной любви.

С уважением Альвира Акбулатова.

Альвира Акбулатова

Член Союза журналистов республики Башкортостан, главный редактор газеты «Зианчуринские зори».

Уважаемый Максим Юрьевич!

Писатели Екатеринбургского отделения Союза писателей России поздравляют Вас с юбилеем! 50 лет — замечательный возраст, когда расцвет сил позволяет успешно развивать любимое дело. А таким делом для Вас, несомненно, является журнал «Уральский следопыт».

Сегодня это — журнал об Урале, рассчитанный на подвижного, любопытного, интеллектуального читателя, обладающего пытливым умом и устремлённого к образованию, движению вперёд и расширению своего кругозора.

«Уральский следопыт» опирается на трех китов: фантастику, краеведение и путешествия. Но нужно отметить, что в прежние годы в нем находилось место и прозе, и поэзии. С журналом сотрудничали многие известные писатели и поэты.

Перефразируя слова Евгения Евтушенко, можно сказать, что в России журнал — больше, чем журнал. «Уральский следопыт» поддерживает ежегодный фестиваль фантастики «Аэлита», активно работает с молодыми авторами. Редакция проводит ежегодные фестивали «Майский экстрим», «Осень уральского следопыта», «Ледовый шторм». На базе журнала создан молодежный клуб российского географического общества, проводятся исторические, туристические, краеведческие квесты для старшеклассников и студентов.

И во всем этом, Максим Юрьевич, — Ваш огромный личный вклад, энергия и воля к движению вперед, которые вы проявляете на посту главного редактора с 2001 года. Наверное, в этом помогает и энергия университетского физического образования.

Мы желаем Вам здоровья, новых достижений на этом поприще и успехов в продвижении той философии, мировосприятия и миропонимания, которые пропагандирует «Уральский следопыт» и надеемся на плодотворное сотрудничество с Вами и Вашим журналом.

Еще раз с юбилеем!

Евгений Касимов

Председатель правления Екатеринбургского отделения Общероссийской общественной организации «Союз писателей России»

Вадим Осипов

Член правления ЕО СПР и Редакционного совета журнала «Уральский следопыт»

Журнал «Уральский следопыт» вышел в 1935 году. Он был основан известным путешественником и редактором Владимиром Алексеевичем Поповым. Однако журнал просуществовал всего 9 выпусков.

Второе рождение журнал пережил в 1958 году. В первом номере был напечатан научно-фантастический рассказ «Слепой полет» Александра Беляева, сотрудничавшего с журналом еще в 1935 году.

В дальнейшем в журнале печатались писатели и художники: Виталий Волович, Владислав Крапивин, Виктор Астафьев, Сергей Другаль, Марк Гроссман, Юрий Курочкин, Сергей Лукьяненко, Виталий Каплан, Алексей Иванов, Владимир Шустов, Клавдия Рождественская, Спартак Киприн, Герман Дробиз, Николай Кушпум, Николай Никонов, Борис Рябинин, Владимир Печенкин, Степан Вартанов, поэты Лев Сорокин, Михаил Найдич, Венедикт Станцев, Олег Поскребышев.

Основные столпы, на которых держался журнал — это краеведение, путешествие и высокохудожественная литература.

Вы, Максим Юрьевич, возглавляете журнал с 2001 года. Ваша главная заслуга в том, что Вы не просто сохранили журнал как издание, но и не отошли от главной линии — это современная литература, краеведение и путешествия.

Особое внимание журнал «Уральский следопыт» уделяет фантастике. Лучшие произведения, созданные этим творческим методом, читатели могут найти на страницах Вашего издания. Идет активная работа с молодыми авторами, публикуются лучшие произведения. По итогам литературных конкурсов, которые проводит редакция, издаются сборники фантастики. Журнал постоянно участвует в архизвестном на территории России и за рубежом ежегодном фестивале фантастики «Аэлита».

Вы постоянно ищете новые формы работы с читателями. Например,

редакция журнала «Уральский следопыт» проводит городские фестивали: «Майский экстрим», «Осень Уральского следопыта», «Ледовый шторм». На базе журнала создан молодежный клуб Российского географического общества, проводятся разнообразные познавательные соревнования и квесты для старшеклассников и студентов: исторические, туристические, краеведческие.

Желаю Вам крепкого здоровья и сил для того, чтобы и далее поддерживать один из старейших российских журналов на том высоком тематическом и содержательном уровне, который всегда отличал «Уральский следопыт»!

Александр Гриценко

Драматург, председатель Правления Международного Союза писателей, первый заместитель главного редактора журнала «Российский колокол»

4 сентября главному редактору одного из известнейших и знаковых для любителя фантастики и путешествия журнала России «Уральского следопыта» Максиму Юрьевичу Фирсову исполняется 50 лет.

Я назвал этот журнал знакомым вовсе не из пиетета перед юбилеем, которого, кстати, он, несомненно, заслуживает. Но дело не только в нем. Просто этот журнал для нас, советских мальчишек, родившихся в великой стране, первой отправившей своего в космос и создавшей могучие корабли, способные совершить кругосветное путешествие вокруг земного шара, ни разу не поднявшись на поверхность, всегда был окном в мир прекрасного и удивительного. Мы, воспитанные в уверенности, что «нам нет преград ни в море, ни на суше», с замирающим сердцем читали о самых дальних и удивительных уголках планеты, о древних городах, об удивительных мастерах, сохранивших завораживающие древние тайны своего мастерства, передаваемые из поколения в поколения. Мы мечтали увидеть, как выглядит Земля не просто из космоса, а со спутника Юпитера или Сатурна, провести свой краулер по марсианским пескам, вместе с Горбовским полететь на Плутон или в Первую Межзвездную... да мало ли какие мечты у нас возникали после того, как мы читались «Уральского следопыта»? С ним была только одна проблема – тираж, которого тогда не хватало на всех желающих (хотя и доходил он когда-то до полумиллиона экземпляров). Так что оформить подписку на него было чрезвычайно сложно. И поэтому номера этого «чудесного ока» ходили по рукам и зачитывались до дыр.

Максим Юрьевич Фирсов возглавляет журнал с 2001 года. Это было тяжелое время. Взлетев на пик тиража в 1991-м, все остальные девяностые журнал стабильно падал. Впрочем, в те годы стабильно падало все... И мы можем только догадываться, как человек, окончивший Уральский государственный университет по специальности «Физика плазмы и газовых разрядов», рискнул взвалить на свои плечи такую ношу. Вероятно, его вела все та же любовь к удивительному и неведомому...

Легкими ли были эти годы? Ой, вряд ли. Но журнал жив, любим и пользуется популярностью как у читателей, так и у авторов, многим из которых он дал путевку в профессиональную жизнь. Главная заслуга Максима, по моему мнению, кто с ним работает, состоит в том, что он не просто сохранил журнал как издание, но и сумел сблечь основные три кита, на которых стоял и стоит «Уральский следопыт»: фантастика, кра-

еведение и путешествия. Это отражено в названии разделов журнала: «Аэлита», «Река времени» и «Встречный ветер».

А, кроме того, несмотря на все беды и проблемы, журнал до сих пор поддерживает свое собственное детище, самый старый на всей территории бывшего СССР фестиваль фантастики «Аэлита». Но одной «Аэлитой» дело не ограничивается.

Максим постоянно ищет новые формы работы с читателями. Так, редакция сама проводит городские фестивали «Майский экстрим», «Осень Уральского следопыта», «Ледовый шторм». На базе журнала создан молодежный клуб Российского географического общества, проводятся разнообразные познавательные соревнования и квесты для старшеклассников и студентов: исторические, туристические, краеведческие.

Хотелось бы пожелать Максиму, чтобы он и дальше радовал друзей и читателей журнала «Уральский следопыт», а также и свою собственную семью своим жизнелюбием, профессиональной хваткой, а также здоровьем и оптимизмом!

Роман Злотников,
Писатель

Уважаемый Максим Юрьевич!

Рад поздравить вас с 50-летним юбилеем! С начала века Вам удалось сохранить главную суть журнала «Уральский следопыт» – будить жажду путешествий, приключений и здорового образа жизни

у молодых читателей! Фантастика также является визитной карточкой журнала, в котором печатались многие отечественные писатели-классики. Благодаря Вашей поддержке раздел «Аэлита» живёт и радуется истинных любителей этого прекрасного жанра.

Желаю Вам здоровья и успехов во всех начинаниях!

Василий Головачёв,
Писатель, член СПР

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г.Екатеринбург, ул.Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70 - отдел реализации ;
г.Березовский, ул.Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г.Екатеринбург

Баумана, 35	300-17-44
Блюхера, 12	374-53-81
В. де Геннина, 37	205-98-29
Волгоградская, 190	234-47-73
Гагарина, 1	374-76-37
Грибоедова, 12	258-43-45
8 марта, 167	300-65-50
Кировградская 4/2	317-25-95

г.Березовский

Гагарина, 17	(343) 385-66-52
--------------	-----------------

г.Ишим

Советская, 19	(34551) 2-16-09
М.Горького, 28/9	(34551) 5-09-05

г.Сургут

Университетская, 29	(3462) 95-14-46
---------------------	-----------------

г.Асбест

Ленина, 21	(34365) 2-95-73
------------	-----------------

Космонавтов, 72	216-38-21
-----------------	-----------

Кр.Командиров, 23	367-71-23
-------------------	-----------

Крауля, 44	278-40-46
------------	-----------

Пехотинцев, 6	323-81-81
---------------	-----------

Победы, 38	330-16-82
------------	-----------

Родонитовая, 9	381-35-43
----------------	-----------

г.В.Пышма

Кривоусова, 55	(34368) 7-91-56
----------------	-----------------

г.Каменск-Уральский

Комсомольский бульвар, 39	(3439) 54-05-10
---------------------------	-----------------

Победы, 4	(3439) 37-05-67
-----------	-----------------

г.Серов

Ленина, 148	(34385) 7-50-70
-------------	-----------------

г.Новоуральск

Комсомольская, 18	(34370) 7-100-7
-------------------	-----------------

г.Миасс

пр. Автозаводцев, 52	(34370) 7-100-7
----------------------	-----------------

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Сентябрь 2017

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ЕКАТЕРИНА ЕРИНА
Индикатор

50

59 **Координаты чудес**

АЛЕКСЕЙ ПАНИН
Безумные розы
накануне первого дня мая

59

71 **Повод для улыбки**

ЛЕОНИД ЦУКАНОВ
Как злодеи ремесло меняли

71

79 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР ЮДИН
Лёгкий способ

79

Костина улитка – способная к размножению личинка таурииского соля. В естественных условиях иногда не переходит во взрослую форму. (См. Неотения Таури)

Большая земная энциклопедия.

Индикатор

Екатерина Ерина

Родилась в Тамбовской области, в замечательном маленьком городке Уварово. Сейчас проживает в Нижнем Новгороде. Замужем, есть дети. Маленькие пока. По образованию — учитель истории. Долгое время работала с детьми, сейчас занимается своими. Немного пишет, совсем чуть-чуть.

Вселенная велика и безжалостна. А разум — беззащитен и хрупок перед её огромностью. Меньше и слабее песчинки в океане.

Но эта песчинка очень хочет жить. И всеми способами старается оградить себя от опасности.

Инструкции, инструкции и предписания на каждом шагу. Дисциплина! От неё зависит жизнь твоя и твоих товарищей. Это глубокий космос. И он не прощает ошибок. Он даже невнимательности не прощает. Он стремится тебя уничтожить. Не дай ему такого шанса, человек! Но попробуй всё же остаться человеком.

1.

Андрей длинными скачками мчался к центральному шлюзу. Бросок — захват — подтянуться — толчок ногами — бросок — вцепиться в следующую опору и снова подтянуться.

Невесомость — дешевле, поэтому на станции «Вера-3» люди вынуждены приспособливаться к «плавающей» жизни.

Впрочем, в третьем поколении она уже воспринимается как правильная и удобная организация быта «космиков».

Станция «Вера-3» находится в глубоком космосе, что означает, прежде всего, редкость контактов с другими анклавами людей. И максимальное самообеспечение. Впрочем, у специалистов по терраформированию планет не возникало проблем с ресурсами.

Тело станции — громадный шар. Она вращается на дальней орбите вокруг третьей от звезды планеты. Размерами чуть больше Метрополии — раза в два больше Земли.

Люди занимались исследованиями пространства и планеты, готовили её к возможному заселению. Но люди на Третьей Вере — «космики». Им жизнь в пространстве привычнее планетного дна.

Андрей резко остановил себя, зацепившись за последний поручень. Его вскинуло, и, сделав движение, воспитатель развернулся к шлюзу. В предшлюзовой толпились люди. Вторая смена закончила работу в пространстве. Усталые лица в большинстве угрюмы и равнодушны.

Мальчишка стоял там, прижавшись спиной к панели управления люком. Худенький. Смутный, как и все космонавты. Чуть синеватый из-за особенностей используемых в пространстве прозрачных материалов. Жёсткие прямые рыжеватые волосы, острый подбородок, упрямый взгляд серозелёных глаз. Светлые ресницы и почти невидимые брови делали его лицо беззащитным. Каким-то даже трогательным.

Начальник смены, присев перед мальчишкой, выговаривал ему:

— Ты понимаешь, что нарушил устав? Нам пришлось воспользоваться аварийным лазом из-за твоей шалости! Это безответственно! Это... недисциплинированно! Разгильдяйство!

Мальчишка затравленно озирался, вжимался в стену под впечатывающими, клеймящими и жгучими словами, но виноватым не выглядел.

Андрей оттолкнулся от стены и подплыл к воспитаннику.

За долгое время освоения вселенной люди поняли, что детей всё же правильной будет растить

там, где они проведут свою жизнь. Это максимально подготавливает их и увеличивает их шансы на выживание. Позволяет органично вписаться в работу и жизнь станции. Есть множество нюансов, которые новичку-планетнику не объяснишь. Они кажутся естественными и потому незаметны для ветеранов пространства. Многие вещи просто не осознаются. Но здорово могут испортить жизнь, когда ты их не знаешь.

Если есть дети, то есть и те, кто занимается их обучением и воспитанием. Будущее станции требовало сил и внимания.

Андрей и Людмила занимались на Третьей Вере воспитанием детей от трёх до семи лет. В паре. «Их детей» со всей станции населением около двух тысяч набиралось совсем немного — семнадцать человек. И этот — восемнадцатый. Из-за малого количества и из-за некоторых положительных воспитательных моментов их собрали в одну группу. И доверили воспитателям.

Люди работали. Расписание смен жёсткое, напряжённое даже, и большую часть своей жизни дети проводят в обществе воспитателей, а потом учителей-наставников.

И спрашивали за проступки воспитанников тоже с педагогов. Воспитатели Третьей Веры немного даже гордились тем, что их дети не нарушали порядок. Серьёзных проступков не совершали. Главное правило, основа основ прочно было вложено в коротко стриженные детские макушки — дисциплина и общее благо.

Во все макушки, кроме восемнадцатой.

Костик. Его мать погибла на Пятой Магде. Как — знали немногие. Отец перевёз ребёнка сюда. Перевод на другую станцию — дело, конечно, возможное, но чрезвычайно сложное. Если ис-

ключить проблемы собственно «переезда», оставалась ещё целая куча всяческих бумажных барьеров. Бюрократия живуча до изумления.

Как бы то ни было, воспитатели Третьей Веры получили нового воспитанника.

Андрей вздохнул. И сложнее этого мальчика у них детей ещё не было. Упрямый, нелюдимый и при этом крайне любопытный мальчишка лез во все щели.

И постоянно во что-то вляпывался. В одиночку. Нарушая раз за разом все писанные и неписанные правила и нормы.

После очередного происшествия Андрей пришёл в каюту Огневых для разговора. Тёмный, в щетине, с огромными ладонями отец Костика сидел перед воспитателем сына. Его большая худая фигура некрасиво горбилась. Серый с чёрным комбинезон инженера внешних систем выглядел неопрятным, потёртым и заляпанным. Нервно потирая руки и поглядывая снизу вверх на Андрея, Огнев выслушал и кивнул:

— Это мать... Это всё мать... Она... всё время... нарушала предписания. Ей результат был важнее безопасности. Она и ему это же внушала. «Не люди для правил, а правила для людей!» — передразнил манеру жены. — Вот и...

Нарушить инструкцию? Не удивительно, что это так печально закончилось. А мальчик? Всё теперь оказывалось сложнее.

— Можно мне взглянуть на его место?

Мужчина кивнул.

Костик рисовал. Вот это новость! Стенки его спальной капсулы покрыты были рисунками почти сплошь и немного даже в пару слоев. Картины висели на стенах крохотного его закутка, лежали на спальнике, даже на потолке. Мальчишка ри-

совал всё подряд. Космос, планетарные виды, внутренности станции. Людей... Андрей с некоторым удивлением заметил и свой портрет. Надо же...

А ведь точно как схвачено!..

Мальчик никак не проявлял своего увлечения...

Андрей почесал затылок. Не доглядел. Хорош воспитатель!

Крик шестилетнего мальчишки выдернул в реальность:

— Не трогайте!! Она красивая!! Она ... не вредная!!

Андрей, не слушая гула взрослой толпы:

— Кто красивая, Костик?

Тот взглянул исподлобья отцовским, недоверчиво-колючим взглядом, мотнул головой в сторону запертого шлюза:

— Она...

Она?

— А можно мне взглянуть?

Мальчик, подумав, кивнул и сдвинулся, освобождая панель. Камеры отсека должны работать.

Андрей скомандовал:

— Шлюз. Камера.

Маленький экран не слишком-то качественного переговорника зарябил, настраиваясь, и...

Люди всматривались и замолкали. Приоткрыв рты и уставившись в монитор. Тишина расплзлась от люка в стороны.

Первым пришёл в себя Огнев-старший. Звонкая затрецина впечатала светлую детскую голову в переборку:

— Ты!..

— Прекратить!!

Андрей удерживал готовую вновь подняться руку. Его лицо полыхало от гнева.

— Не смей!!

Огнев опустил кулак, посмотрел дикими глазами на воспитателя. Махнул обречённо рукой и, оттолкнувшись, поплыл в сторону жилых отсеков.

Из коридора со стороны рубки в предшлюзовую вылетела капитан и следом за ней — Люда. Андрей обрадовался: Молодец! Сообщила!

Капитан проводила взглядом спину старшего Огнева. Подплыла к монитору. Всмотрелась.

— Так. Та-а-ак. Ну-ка, Владимир Александрович, вы у нас биолог... Видели? Что скажете?

Стареющий низенький биолог-планетник по привычке поправил уже не нужные, а потому и не существующие очки.

— А ничего не скажу, Ирина Антоновна! Ничего. Инструкция есть, чтобы говорить...

Мальчишка вывернулся из-под утешающих рук воспитателя. Метнулся и снова встал стеной перед люком:

— Нет!!

Капитан внимательно оглядела его тощенькую фигурку. Оранжевый, «детский» комбинезон, заплаканное лицо в размазанных и засыхающих уже слезах. Ярко алеющий след отцовской тяжёлой ладони на щеке.

— Ты... Костя? — Андрей кивнул через его голову.

— Почему же нет?

Худенькие кулачки сжались, взгляд хоть и снизу, но прямой и злой:

— Вы её убить хотите!

— А если она тоже хочет убить нас? Посмотри. Это же что-то вроде яиц. Кто знает, что из них выведется? Стоит ли этому давать шанс оказаться опасным?

Мальчишка отчаянно замотал головой.

— Нет! Она красивая, она...

Капитан смотрела в монитор. Как и все в предшлюзовой.

Тварь действительно была красива. Больше всего она напоминала водяную плоскую улитку. Без раковины.

Мягкое, плавно изгибающееся и перетекающее сильное тело. Длиной с предплечье. Множество мягких упругих рожек на голове. И совершенно немислимая расцветка.

Цвета перетекали один в другой, сменяли друг друга в разной последовательности и в разном ритме по серой, как старый металл, морщинистой коже.

Сейчас оно ползало по тонким, чуть изгибающимся, шевелящимся... яйцам? Личинкам?

Толщиной в палец, прилепленные к наружному люку близко друг к другу, словно кладка какого-нибудь земного жука. Опутанные чем-то вроде паутины, они слегка шевелились.

Чуждость всего этого требовала немедленно сжечь. Уничтожить. Инструкция — тоже. Уничтожить, но с возможностью последующего изучения.

Капитан оглянулась на космиков второй смены. Судя по их лицам, и они тоже за уничтожение. Женщина повернула голову в другую сторону. Против только этот пацан.

— Ты заблокировал шлюз, чтобы они выжили? — кладка как раз шла поперёк щели внешнего люка.

Мальчик кивнул.

— Как долго она там?

— После вчерашнего завтрака...

— То есть чуть больше суток...

— Капитан! Она — живая... И умная.

— Умная?

— Я выходил...

Мальчик осёкся, проговорившись. Стрельнул глазами на воспитателя. И затараторил быстро-быстро, чтобы не остановили:

— Умная! Почти как Люлька. Она ласковая, гладится. Она гуляла со мной и... она... она понимает... Не убивайте её!!

Люлькой прозвали девочку-трёхлетку в его группе.

— Ты выходил?! Давай-ка взглянем видео из костюма...

В скафандре мальчика велась запись всего, что с ним происходило. На видео и не только. Обычная практика в отношении детей.

Существо на записи вело себя вполне дружелюбно и не пыталось ни сожрать человечка, ни причинить ему вред. Оно вполне определённо обладало если не разумом, то его зачатками.

Капитан выслушала мальчика. Просмотрела данные с камер-пылинок на станции, запись данных скафандра и стационарных шлюзов и ещё кучу всего. И крепко задумалась. Как же всё это было на самом-то деле? Чтобы составить своё мнение, понять происшедшее — нужна цельная картинка.

2.

Маленькая тень поднялась на койке. Тёмная комната полна дыханием спящих детей. В соседней, через стекло, сидел Андрей. Обычно. Сейчас он только что вышел, и мальчишка воспользовался этим. Быстро выскользнул из люльки-привязи. Рыбкой нырнул в проём люка. Тощенькая фигурка тихо выбралась из общей спальни. Перепонка с шипением схлопнулась обратно, заставив мальчика испуганно оглянуться.

Коридор освещён в ночном режиме — синие длинные полосы по переборкам.

Если его поймут воспитатели — пиши пропало. Прогуляться не получится. А он наметил себе пробраться на сырьевую кучу возле дистилляторной.

Старшие мальчишки вчера нашли там мелкие круглые камни. Они хвастались и говорили, что это морские камушки. Со дна настоящего планетного океана. Целый океан воды! Только подумать — уже почему-то коленки дрожат и не вздохнуть от восторга.

Камушки были гладенькие, словно леденцы. Серые. Ребята толпились вокруг — каждому хотелось тронуть кусочек моря и планеты. Коське тоже досталось мгновение чуда.

Он держал непривычную крепкую тяжесть в руке. Кругляш ложился в ладонь, будто там и был, будто на своё место. И Коська захотел себе такой. Найти самому. Добыть. То-то все удивятся. Мальчишка даже заулыбался, представив себе их лица.

Он ещё раз оглянулся по сторонам и, оттолкнувшись, скользнул в сторону малого шлюза.

Аварийный ночью открывать — значит, всполошить дежурных. И главный тоже привлечёт внимание, остаётся малый...

Мало ли кому куда понадобилось — обычное дело. Смены продолжали работы и по ночам. Вот только скаф...

Оранжевые детские скафандры привлекали внимание и бросались в глаза. И запрашивали разрешение на выход у дежурного — ночью, и у автоматики шлюза — днём.

Коська заранее перевёл внутренние часы своего скафа. И теперь глупое железо думало в протоколе дневного времени — то есть запрос на выход превращался в отметку в реестре шлюзовой.

Потом, конечно, несоответствие увидят. И даже, наверно, опять станут читать нотации. И отформатируют мозги скафу. Ну и пусть. Камушек уже будет у меня. Не лишили бы только скафа — вот это будет беда. Коська даже на мгновение заду-мался. Потом оглянулся и всё же открыл люк «раздевалки».

Влезая в костюм, привычно проверил дышалку и таймер возврата — «детский» возвращался в шлюз автоматически, как только запас дыхательной смеси ополовинивался.

На самом-то деле алгоритм расчёта был сложнее. Железка находила себя в каждый момент времени относительно шлюза и рассчитывала время возврата и необходимое для этого количество дыхательной смеси плюс запас. О двигателе в поле станции можно было не волноваться.

До сырьевой мальчишка добрался быстро. Сначала по стенке станции, потом развернулся, оценил расстояние, направление и... много чего ещё. Почти неосознанно — сам он говорил: «Я посмотрел и прыгнул».

Постоял, оттолкнулся и полетел. Ему даже подправлять курс не понадобилось ни разу. Только на подлёте оттормаживал слегка.

Костик довольно оглянулся и пожалел, что никто не видел. Красиво получилось. Высший пилотаж — вот так в один длинный прыжок достать до цели. Не проскочить, вовремя замедлиться, спружинить в меру, не отскочить от толчка о цель. «Да ты космик!»

Костик пополз по сырьевой. Эта куча состояла в основном из льда и камня. В дистилляторной выработывали почти всё, что необходимо станции. Воздух, вода, пластики, удобрения для гидропонники и парка. Шар был громадный. Костик полз

по нему, словно муха. Он видел в учебном фильме, как эти смешные жуки с крылышками ходили по переборкам древних людских домов.

Размеры сырьевой позволяли не волноваться о смещении или вращении. Камушки никак не попадались. Костик вздохнул — скоро придёт вернуться, а он так ничего и не нашёл. Мальчик выпрямился.

Станция висела справа ярким светлым шаром. Вокруг неё блестящими металлическими и светлыми пластиковыми фермами — вспомогательные производства и лаборатории.

Рыжевато-красный, громадным желтком, нависал надо всеми этими крошками бок планеты. А ниже и вокруг, словно рама или объятия, — тёмный глубокий бархат вечной ночи космоса. И из самой глубины его сияют льдистыми остринками лучики звёзд.

Дыхание замирало каждый раз от красоты неожиданного простора вокруг.

Воплощение свободы. Ничем не ограниченной, ни к чему не привязанной. Космики — бродяги вселенной. Не могут жить на дне, в клетках горизонтов, под крышкой планетного притяжения. Их судьба — вечный полёт-парение от системы к системе. В этом красота, и цель, и смысл.

Мальчик раскинул руки и легонько толкнулся ногами. Медленное невесомое падение вверх. Радость билась в сердце. Человек чувствовал себя единым со всей вселенной. И смеялся в нерушимой тишине пространства.

Заканчивая переворот, он некоторое время лежал спиной к сырьевой, потом, изогнувшись, начал падать головой к её поверхности и тут увидел нечто.

А нечто явно видело его.

Только вот чем? Глаз на этом странном существе мальчик не заметил. Но камер в объёме станции планетник тоже бы не заметил...

Тело плоское, сильное, перетекающими движениями сжалось в комок, опасно выставив в сторону оранжевого человечка мягкие рожки.

Костик перевернулся и подплыл ближе одним слабеньким импульсом — он боялся спугнуть это радужно переливающееся чудо. Осторожно протянул руку. Медленно-медленно.

Существо тронуло перчатку скафа рожком-усиком и тут же его спрятало. И все остальные тоже. Перед человеком остался морщинистый тугой сероватый шарик.

Человечек ничего не делал, смотрел. И существо наконец развернулось.

Ещё раз потянулось рожком, тронуло перчатку и плавающим движением тела толкнуло себя ещё ближе. Забралось на руку.

Мальчик испугался, одеревенело выпрямился, но почему-то не стряхнул животное. Тварь осторожно ощупывала его рукав, ползла выше, тронула усиком стекло шлема. Костик смотрел расширившимися глазами:

— Живая... да ты живая...

Эта мысль пришла в голову ребёнку пластика и железа, пустоты космоса не сразу — настолько дикой она была для него.

Это оказалось неожиданным. Чудесным. Мальчик смотрел поражённо. Живая. Тут, в пространстве, не на планете, не земное, а... И Костик помрачнел: её же убьют.

А она — живая.

Тварь ползла по его скафандру, словно изучая. Тыкалась везде своими рожками-стебельками. Их было много и они постоянно шевелились, то пря-

тались, вжимаясь в тело, то снова набухали шариками на тонких нитях.

Костик висел, чуть вращаясь, над сырьевой, поджав колени. Существо переползло на его жёсткие коленки и тыкало рожками в сложенную лодочкой ладонь.

Мальчик опасно коснулся её цветной головы — вот эта выпуклость наверняка голова. Что же ещё это может быть? С рожками и ворочается туда-сюда.

Существо блаженно подставилось под почёсывающий палец, цвета стали сменяться медленней и не так резко. Жёлтый, салатный, фиштак, тёмно-зелёный, синий, фиолетовый, алый, розовый. Светлее, светлее и снова жёлтый. Оранжевый, красный.

Костик любовался этим многоцветием по серой графитовой шкурке. Пока вдруг не вспомнил:

— Ой!.. Мне же...!

От резкого движения его подкинуло кверху, пытаясь остановиться, он развернулся кверху ногами и ещё раз кульбит. Когда он замер, существо висело внизу. Расслабленно опустив тело и выставив упругие рожки в сторону мальчика. А потом... Как она это сделала, Костик не понял.

Радужная с серым тварь взмыла кверху и повторила его движения. Как могла — лап-то у неё не было.

Кверху — вверх тормашками — кульбит — остановка.

Косыка смотрел, открыв рот. Потом повернулся вокруг себя пару раз и покачался влево-вправо. Слизняк — неожиданно вспомнилось слово — повторил. Смешно было видеть овальную распластанную лепёшку его тела вращающейся, а потом кланяющейся из стороны в сторону. Паро-

дия на человека. Почти непохожая и поэтому ещё смешная.

Слизняк — нет, улитка! Почему-то мальчику казалось, что это — она. Улитка без раковины повторяла все его движения. Как будто они играли в «зеркало» с ребятами.

Долго повторяла. Пока Коська не заметил маленький круглый камушек. Он стремглав нырнул за ним и, торжествуя, гладил его обеими руками, чуть подкидывал и ловил снова.

Улитка наблюдала за ним, настрожив свои стебелёчки. Потом опустила на поверхность сырьевой. Ползала там, ощупывая камушки, и обломки, и глыбы.

Костик уставился на неё. Догадался: она же ищет!

И нашла. Завертелась вокруг чего-то, по временам приподнимая половину тела с рожками в сторону нового своего друга. Костик подлетел — точно! Морской камушек нашла.

— Умница! Умница!

Мальчик почувствовал необходимость как-то называть это существо. Он задумался и вдруг понял, что его тянет к станции.

— Нет! Нет!! Отставить, скаф!! Отменить возвращение!!

Но скаф не принимал команды ребёнка в ситуации исполнения протокола безопасности.

Костик от бессилия чуть не плакал. Улитка летела за ним, вопросительно выставив свои рожки и касаясь иногда шлема подошвой своего тела.

Костик пробовал отогнать её, оставить на сырьевой, но улитка не слушалась. Так и приплыла за ним к малому шлюзу. Костику удалось не впустить её внутрь, и он надеялся, что она вернётся туда, где он её нашёл...

На следующее утро Костик после завтрака крутился возле главного шлюза — вахта отца заканчивалась сегодня, и он должен был пройти уже. Люди входили и входили, а отца всё не было.

Медик заходил последним, он провожал поранившегося на смене парня. Заметил мальчика, уныло притулившегося в углу напротив шлюза. Мальчик, прижавшись спиной, ковырял что-то на стене. Космик поглядел на худенького нескладного пацанёнка и окликнул:

— Костя!

Тот поднял голову.

— Ты отца ждёшь? ...Не жди. Он остался, инженер второй сегодня не вышел.

Нижняя губа у мальчишки поползла вперёд, задрожала. Лицо скривилось. Но он кивнул и толкнулся в сторону учебных комнат.

Только в перерыве между занятиями он всё же вернулся к шлюзу. Покрутился возле него и запросил протокол прибытия. Отец ещё не проходил. Костик вздохнул и прижался к смотровому экрану лбом.

В глазах щипало. Ну почему? Папа, ну приди! Приди! Папа! Ты же... мне это нужно! Ну почувствуй! Приди уже!!

Костику было необходимо, чтобы отец его услышал и пришёл. Чтобы случилось чудо, как иногда оно случается, когда очень-очень ждёшь. Чтобы разомкнулась мембранная перепонка и, чмокнув лепестками, выпустила человека. И Костик бы узнал отцовскую фигуру. И ткнулся бы ему макушкой в ладонь. А отец потрепал бы его по отросшим жёстким волосам и, может быть, поднял бы на руки и обнял. Как иногда делал, пока мама... Пока мама...

И Костик всё-таки расплакался.

Он стоял, уткнувшись лбом в холодную гладкость монитора, и ревел. Вдруг что-то шевельнулось в шлюзовой.

Не веря своим глазам и боясь спугнуть надежду, торопливо потёр ладонями лицо, смазывая мешающие слёзы.

И вздохнул тяжело и судорожно, как бывает после отчаянных рыданий. Разочарованно.

Это был не отец. Вообще не человек — что-то маленькое. Костик всмотрелся. И поражённо выдохнул:

— Вот бестолковая! Ты зачем сюда?..

Как она туда попала — он так и не понял. Наверное, вместе с первой сменой. Самое ужасное было в том, что она — теперь уже точно «она» — отложила то ли яйца, то ли личинки как раз поперёк щели наружного люка. И теперь при его открытии их разорвало бы и раскидало движением створки.

И сейчас Костик стоял, прикрывая спиной панель управления. Он заблокировал люк. Свёл с ума программу открывания. Теперь её нужно было как минимум перезапустить. Вероятно, даже с капитанского доступа.

3.

— Немного разобравшись в происшествии, капитан послала запрос в Метрополию — на Землю. И сообщила о первом контакте со внеземного происхождения жизненной формой.

Но раньше, чем на Вере Третьей получили ответ, прилетели они. И случился Контакт. Первым контактером стал Костя Огнев. Его выбрали тауряне.

Эти улитки оказались «лакмусовой бумажкой» — индикатор разумности, готовности к кон-

такту и зрелости расы. Если существа способны принять столь чуждое по природе, способны разглядеть в нём разум, значит, они психологически и интеллектуально способны на контакт с Сообществом Разума.

Оказалось, что выжить во вселенной возможно, но только сообща. Только вместе. Поддерживая друг друга и собирая по крупицам достижения технологии и науки.

Разум слишком слаб перед мощью мира. И слабость его в разобщённости. В одиночестве. Сложив усилия, разумные расы получают шанс выжить, поддерживая друг друга и помогая в критические моменты.

Вселенная огромна и делить в ней нечего. В ней нет ничего ценнее жизни.

Старик-профессор поверх очков обвёл взглядом заморожено слушавших студентов. Светлая аудитория амфитеатром скамей взбегала к потолку. Скамьи и профессор. Всё, что нужно для лектория.

— А вы... — он хмыкнул в усы и передразнил:

— «улитка Костина, улитка Костина!»

Помолчал:

— А это... Костина улитка... Не было никакого Костина. Был Костя, мальчик. Человек.

Вздохнул:

— Вот поэтому-то я и учу вас педагогике пространства.

Он снова помолчал.

— В космосе нельзя быть «винтиком». В космосе нужны люди. Думающие, решающие. Способные иметь и отстаивать своё мнение.

Профессор Андрей Петрович тихо повторил, глядя в никуда и улыбаясь:

— Костина улитка... **УС**

Безумные розы накануне первого дня мая

Алексей Панин

Родился 2 июня 1971 года в г. Донской Тульской обл. Закончил среднюю школу (БСШ № 1 (п.г.т. Бреды, Челябинск. обл.), 1988), техникум (ДГТ (г. Джетыгара, Кустанайская обл.), 1993), университет (ТГПУ им. Л. Н. Толстого (Тула), 2000), кандидат исторических наук (2010). Служил в ВВ МВД СССР (сержант, 1989–1991). Работал: Вагонное депо (ВЧД № 25, ст. Бобрик-Донской Моск. ж.д., 1993–1998) в должности слесаря, бригадира, заместителя по снабжению. Вечерняя школа (МОУ О (С)Ш № 2, г. Тула, 1998–2003) в должности учителя истории, географии. Информационно-аналитический центр ГУО администрации г. Тулы (МОУ ДОВ ИАЦ, г. Тула, 2004–2007) в должности методиста-аналитика; параллельно работал по совместительству в ПЛ № 11 (профессиональный лицей) в должности преподавателя истории и обществознания; в ТулГУ (университет) в должности преподавателя истории и культурологии. Кафедра истории и культурологии гуманитарного факультета (ТулГУ, 2007–2013) в должности доцента. Музей (МУК «Музей «Тульский некрополь»); МБУК «Тульский историко-архитектурный музей, с 2013 по наст. время) в должности научного сотрудника, старшего научного сотрудника, заведующего отделом.

— Эти розы на закате будто вытканы из бархата, фиолетового и тяжёлого. Эти розы в лучах рассвета пурпурно-красные, невесомые, а внутри — нежно-розовые. Эти розы будто девушка, что под тесным платьем скрывает цветущую плоть, и каждый лепесток манит и дразнит и приближает к средокрестию тайны...

— Ты не механикус, Анри, — ты пиит и к тому же бездарный, — сказал статный русоволосый юноша, меланхолично сплёвывая семечки на щербатую мостовую Латинского квартала. — Всякая роза суть флора, земными соками питаемая, одна от другой неотличная и дщери человеческой ничем неподобная.

Бездарный поэт — такой же белокурый из-за модного парика, но росту невеликого и в движениях порывистый, — только брабантскими кружевами всплеснул и шаг замедлил.

— А ты, Пьер, просто неотёсанный москвит! Всё бы тебе в красоту кронциркулем тыкать! Впрочем, сдаётся мне, потому ты к розам равнодушен и за траву еёчислишь, что иная красота тебе приглянулась. То-то ты от цветочницы глаз не отрывал, семечками давился, времени счёту не вёл. Погоди, ещё отпишет мэтр Клёро царю про твои прогулы да опоздания, будешь тогда не девицам в корсаж, а шведским фузилёрам в дула заглядывать!

— Нешто я этого добра не видывал... Дула как дула, — пожал широкими плечами Пьер, урождённый Пётр Алетов, подпоручик лейб-гвардии Семёновского полка, студизус Коллежа Рояль. — Наши, поди, поболее будут...

— ...А всё потому, что механика открывает суть вещей и обнаруживает скрытые от невежд пружины и шестерни мира! — услышали друзья, преодолевая двери коллежа под девизом «Docet omnia». Опоздали они изрядно и, войдя крадучись в аудиторию, застали мэтра Клёро на кафедре в самый разгар лекции, вещающего

пронзительным фальцетом об открытиях славных, о таинствах великих и пользе, от них истекающей.

— Механика же есть наука, посвящённая решению всех задач, соединённых с изучением движения или равновесия вещественных тел и происходящих при этом различных действий между этими телами. Любое движение по нерушимым законам осуществляется и воистину математике подвластно! А сие значит, что изучаем мы законы, которые справедливы и для движения Земли вокруг Солнца, и для полёта пушечного снаряда. Все формы умопостигаемых явлений с помощью математики мы можем определить и логическому анализу подвергнуть. Проведя множество опытов, великий Декарт со всей очевидностью доказал, что математика может объяснить всё, относящееся к порядку и мере. Отсюда разум человеческий свой триумфальный путь начал, а закончит он его тогда, когда человек истинно Царём природы станет! Человек же подлинно своего звания достоин, если знает, что пока мы на несовершенные органы чувств полагаемся, наше представление об окружающем мире также весьма несовершенно и относительно. Ибо наши органы далеко не во всём своём составе годны для определения природы вещества. Все наши ощущения — запахов, цветов, звуков и прочего — субъективны. Объективно только постигаемое разумом, только измеряемое математически! Лишь только то, что можно подвергнуть исчислению, реально и мысли открыто. Математика открывает нам устройство вселенной, простое и разумное, вселенная обнаруживает свои тайны, как тело — скелет на столе анатома. Теперь мы знаем, чего хотел Господь, творя наш мир, и мы сами можем насадить Сад Эдемский, создать наилучшую жизнь на земле, а Храм науки отныне заменит Церковь!

Среди множества гомонящих студиозусов Пётр Алетов сидел тихо и недвижно. Он слушал и не слушал, досадливо вспоминал, как стоял давеча на Пер-Лашез,

будто соляной столп, и слова не молвил, и этих проклятых роз не купил — да и как купить, посудите сами, судари мои, когда третьего дня за шпагу, пряжки и запонки отдал шестнадцать французских ливеров, да перед тем за чулки и башмаки — восемнадцать. А содержания за март месяц вовсе не плачено. Легко сказать: поезжай, брат Пётр, к французским профессорам обучение завершать, арифметике, географии да истории учиться и к тому особое прилежание употреблять! Да ещё в числе прочего для лучшей стройности тела обучаться, поелику возможно, танцевать, фехтовать и на лошадях ездить. Да только где ж на всё ливеров набрать! Здешний ресторатор и так уже в кредит не верит и смотрит искоса, будто он не природный француз, а волк сибирский...

— Эх, доля горькая, сторона заморская! — вздохнул Пётр по-русски, вспомнив невольню Москву колокольную, хлебосольную, однокашников по школе Навигацкой, друзей-пушкарей, у коих на практике премудрости математические постигал. Да жаркое дело под Лесной, когда русский корволант знатную конфузию свеям учинил — пушки тогда весь день били не переставая, всем дело нашлось. А молодой фендрик Пётр Алетов, в том бою навьлет раненый, на всю жизнь запомнил ровно шагающих сквозь картечь под барабаны и дудки краснорожих гренадеров в синих мундирах да фузеи ихние калибром в восемь линий... Пострашней дул свейских глаза той цветочницы, коли тогда не сробел, а ноне в столп обратился, как жена Лотова...

Про глаза подумав, он очнулся от мыслей и почувствовал на себе взгляд. Да только не пригожая девица смотрела на него пристально, а с последних рядов пялился невежливо некто худой да носатый, одетый бедно, но с претензией.

— А скажи-ка, друг Анри, кто это там, на галку похожий, нас рассматривает без всякого политеса?

— Как на тебя не смотреть, друг Пьер! — отвечив Анри, увлечённо разрисовывавший спинку лавки перед собой перочинным ножиком. Ведь ты у нас гость из страны далёкой, таинственной, у вас там одни чародеи да медведи — поди так сразу разбери, кто к нам пожаловал.

Он поднял голову, посмотрел и в лице переменялся.

— Ох, друг мой, лучше тебе не оборачиваться!

— Что так, друг Анри? У вас, я слышал, за такие взгляды на дуэль вызывают — вот пусть он мне и обскажет, за кого там он меня принял.

— Уж лучше ты бурым медведем прикинься, а не французским дворянином, хотя этому кровопивцу и так всё равно, кого резать!

— Царица небесная! Да кто он такой, скажи на милость — нешто сам парижский палач мэтр Сансон, про которого я столько слышал?

— Хуже! Это бретонский дворянин Риен де Лаваль, известный нечестивец и бретёр, и режет он людей не только на Гревской площади, не всегда за деньги, но всегда с превеликим удовольствием. Страшный он человек, злой славой оваянный, — только в последние три месяца на поединках без малого две дюжины уложил. Говорят, будто бы у него в родне сам Жиль де Рэ, великий маршал и чернокнижник, лет эдак триста назад сожжённый в Нанте за тяжкие преступления против Церкви и людей...

— Ишь ты, и у вас чародеи, оказывается, водятся. Что ж с этим удалцом мэтр Сансон до сих пор не побеседовал?

— Во Французском королевстве не так, как в вашей дикой Московии, без суда никому голову не рубят, а только на шевалье де Лавалия никто пока показаний не дал.

— Ну, коли так, я сам ему укорот дам, — хмуро проворчал Пётр, стискивая рукоять новокупленной шпаги.

Побледнев, Анри схватил его за руку:

— Мой Бог! Остынь, Пьер, умоляю...

— Пусти, — сквозь зубы прошипел Пётр. Не знаю, как механике да математике, а фехтовать я у вас до срока выучился... Будет он у меня, как швед под Полтавой...

Да только пока друзья препирались, страшного человека де Лавалия простыл и след, и расстались они друг на друга сердитые и собой весьма недовольные.

* * *

Но так вышло, что с того самого дня взгляд пронзительный в спину Петру Алетову ещё не раз и не два упирался. Нет-нет, а замечал он в толпе напряжённую, как охотничий самострел, фигуру в чёрно-сером наряде и пристальные, окаянные, беспросветно чёрные глаза под треугольной шляпой.

С тех пор прогулки ему стали казаться нерадостными и, если бы не прекрасная Флёрин, цветочница из Пер-Лашез, пожалуй, он и гулять не стал бы. Тем более что улицы славного города Парижа куда как ему не нравились.

Тесные и смрадные, они переплетались и извивались чудовищными адовыми змиями, блестя в полумраке чешуёй мостовых, протискиваясь сквозь беспорядочное нагромождение кирпича и камня, и всякий ступающий на них никогда не знал наперед, куда выведет кривая — к собору Нотр-Дам или к кладбищу Невинно убиенных.

Но, даже добравшись благополучно до пункта назначения, путник порой не обретал желаемого. Желая выситесь душой, он видел на стенах собора Парижской Богородицы муки грешников, чьи тощие бока и впалые щёки наводили на мысли не о геенне огненной, но о земной юдоли скорби — Париже. А желая посетить кладбище при церкви Святых Невинно убиенных младенцев, он попадал в самую гущу жизни, которая кипела здесь днём и ночью, всегда яркая, не желающая замечать смерти. Днём на кладбище бойко торговали с лотков мод-

ным товаром на соблазн и погубление христианских душ, шлюхи демонстрировали источник всяческого греха, а проповедники, зажмурившись, обличали человеческую природу, на грех падкую.

Ночью здесь в большом количестве собирались лихие людишки — тати, душегубы, конокрады, вагабонды, сводники, дезертиры, — делили добычу, сговаривались между собой на арго — языке, который представлял собой настолько пёструю разноплеменную смесь, что вполне мог быть языком строителей Вавилонской башни.

Покупая тут однажды галстуки, Пётр Алетов смог полюбоваться недавно выстроенным на улице Медников самым большим в Париже доходным домом. Дом заменил собой одну из стен древнего погоста. Поскольку прежде на этом месте в арках галереи хранились кости бедняков, оставшихся без могил по причине страшной дороговизны земли на кладбище, часть витрин первого этажа наполняли старательно перенесённые на новое место черепа. Гуляющие в свете фонарей парочки время от времени вздрагивали, увидев ласково улыбающегося им безгубым ртом любовника былых времён.

Здесь закованные в колодки у позорных столбов маялись неудачливые воры, здесь святые люди гнездились в норах, подобные огромным кротам, здесь уровень поверхности земли в пределах каменных стен кладбища был на шесть метров выше уровня городских улиц. Здесь в день Святого Варфоломея в год Господень 1572, напившись кровью гугенотов, боярышник на кладбище зацвел красными цветами. Здесь тьма и свет сходились вместе и клялись во взаимности. И таков был весь Париж, невинный и проклятый стольный град французской державы.

«Государь Пётр Алексеевич мнит, будто с помощью немецкой науки всю Россию по линейке выгнет, и Санкт-Питербурх, недавно столицей назначенный,

по единому геометрическому плану выстраивал, другим городам в пример и Европе в подражание, — всё чаще задумывался Пётр, — да только те же французы от того, что мы у них учимся, нас за детей считают, дикарями да москвитями кличут. А поглядеть на ихнюю столицу — где же здесь хваленая математика, царица наук, где объективность, измерению подвластная?..»

Париж не поддавался логике, он стоял на костях и выгребных ямах, больше чем на треть он был грязью, мусором и нечистотами. Здесь в одном месте находилось полмиллиона живых и несколько миллионов мёртвых. Главными средоточиями городской жизни были не площади, а рынки и приходские кладбища. Париж как магнит постоянно притягивал толпы бедняков, искавших работы, крова и пропитания. Ежедневно в город въезжали тысячи возов, переполненных мясом, рыбой, овощами. А едва стемнеет, обратно бесконечным потоком следовали бочки золотарей, переполненные содержимым нужников. По ночам над городом висел непрерывный грохот, наводивший на мысли об обстреливающих Париж осадных орудиях. То золотари вычищали бесчисленные отхожие места имущих граждан. Но ещё большее количество горожан справляли нужду прямо на улицах, используя по-собачьи любой вертикальный предмет — столбы, заборы, мраморных эллинических богов и богинь. Только дождь на время смывал с мостовых мусор, испражнения и мёртвую плоть тварей божьих всех видов и размеров. В сточных канавах рядом с рыбьими потрохами, куриными головами и дохлым зверьём обретались мёртвые младенцы, потому что самые дешёвые похороны обходились простолыдину в пятидневный заработок. А если дождь затягивался, улицы превращались в болота, где для перехода в самых глубоких местах, уподоблявшихся речной стремнине, предприимчивые горожане за звонкую монету наводили временные мосты.

А между теснящимися городскими домами, чуть ли не смыкающимися крышами над узкими улицами, нет-нет да открывались зелёные поляны, где пасторально цвели маргаритки и бродили козы — а над ними наклоняли свои двускатные крыши деревянные кресты и позеленелые могильные камни образовывали улицы другого потустороннего города. Старинные парижские кварталы — Латинский, Маре, Сен-Жермен — соседствовали с не менее старинными кладбищами: Сен-Бенуа, Сен-Мерри, Сен-Рок. Чтобы честные христиане не забывали молиться за усопших, кладбища вплотную примыкали к храмам — даже гугеноты, оспаривавшие власть Церкви, предпочитали хоронить своих мертвецов в церковной ограде.

Город был сверх меры переполнен не только живыми, но и мёртвыми. Парижская география означала была религиозной: всё городское пространство делилось на приходы, и в центре их было больше, чем на окраинах. И при Короле-Солнце немалое число парижских приходов имело уже по два кладбища, — одно вблизи церкви, для тех, кто побогаче, другое же, подалее и попроще, для бедняков. Безденежных простолудинов отправляли в одну общую могилу, отчего постоянно перекапываемая скудельница образовывала наибольшую и самую заметную часть любого кладбища. Большинство казнённых, нищих и жертв эпидемий свозили в братскую могилу при церкви Святых Невинно убиенных младенцев, здесь, на погосте, расположенном в самом сердце города, в нескольких сотнях метров от Лувра, покоилось около двух миллионов тел, а слой захоронений поднимался над землей и уходил вглубь на несколько человеческих ростов. По ночам могилы издавали странные звуки, для расшифровки которых издавались специальные толковники, а тлетворные испарения проникали в ближние дома и ускоряли пополнение кладбищ. Смерд был

настолько силён, что в некоторых домах квартала Ле-Аль, раскинувшегося вокруг великого кладбища Святых и Невинных, сворачиволось молоко и прокисало вино; сталь, столовое серебро и золотое шитьё быстро теряли блеск и тускнели.

Неудивительно, что при первой же возможности люди стремились за город. Новые времена этому весьма способствовали. Когда закончились войны и пошла Церковь, у французской знати появилось время для забав и охота к прекрасным излишествам. Мужчины сделались женственными, женщины — изощрёнными; страсти и влечения теперь полагалось не сдерживать, но подчинять правилам галантности и облекать в учтивые слова. Солдаты стали не нужны, и вместо них, как изпод земли, появились украшенные кружевами франты, умельцы выплясывать на балах и знатоки этикета. Благочестие перестало быть модным и пышным цветом расцвело стремление к роскоши, куртуазным удовольствиям, изысканным интерьерам. Постепенно предместья заполнялись просторными усадьбами, каждая из которых состояла из жилого дома и регулярного сада позади него. Новые сады сливались в единые зелёные ленты, подобные новым крепостным стенам вокруг города. Один из лучших садов был разбит монахами на Шарронском холме. Здесь, на востоке Парижа, над бедняцкими лачугами сверкал фонтанами, благоухал редкостными растениями, зеленел сводами аллей, удивлял гротами и водопадами Пер-Лашез...

* * *

До позднего вечера по саду гуляли щёголи на красных каблуках и дамы, украшенные фижмами и фонтанжами. Пётр присоединялся к всеобщему променаду, чтобы хоть здесь вздохнуть полной грудью, послушать пение соловья и жаворонка, а пуще — чтобы встретить на тропках и дорожках сада девицу Флёрин. Розы толь-

ко входили в моду, но прелестная цветочница торговала бойко, а её корзина всегда была полна причудливыми цветами.

— Эти розы — цветы рая. В эдемском саду первым насадил их Господь, благоухание и красота даны им, чтобы напоминать человеку о райском блаженстве. Купите цветок красоты, весны и радости! Прикоснитесь к цветущей благодати, и благодать всегда пребудет с вами! Только розы подобны солнцу и обладают королевским достоинством, так как они всецело означают наслаждение, щедрость и таинство.

Голос Флёрин звенел между цветов и деревьев серебряным колокольцем, и редко кто не испытывал радостного волнения, слышав его. Голос сулил многое.

— Вот алая роза — желание и страсть; а ещё — радость, красота и совершенство...

— Вот белая роза — невинность и девство; а ещё — краткость жизни и счастья, напоминание о благословенных душах, пребывающих в Стране блаженных...

Но прекраснее голоса был чудесный облик девушки. Следуя моде, благородные дамы стремились походить на изящные фарфоровые статуэтки — с набелёнными личиками, покатыми плечами, тонкой талией, нежными белыми руками. Красота же Флёрин не поражала взгляд, но трогала сердце: кожей, позолоченной солнцем, фигуркой ладной и крепкой, — а пышные волосы, никогда не прятавшиеся под чепец, были цвета спелой пшеницы. Одевалась она скромно и неброско, но природная способность быть естественной без усилий и грациозной без жеманства так её красили, что, несмотря на бедность наряда, она казалась переодетой принцессой. Она сама была красота, весна и радость. Думая так, Пётр понимал, что влюблён, но не понимал, что с этим делать.

— Вот роза восьмилепестковая — это возрождение...

— Вот роза в двенадцать лепестков — это означает молчание и тайну...

Французские и русские слова путались, когда Пётр пытался подойти к чаровнице и заговорить. А ведь в ответ на шутки друга Анри он не раз и не два говорил, что легко сумеет при надобности составить любовную записку-билъеду. Ведь, казалось бы, «свет мой, душа моя, adieu, marein» можно сказать, и не заглядывая в грамматику, да только на деле иначе обернулось.

Но в одно прекрасное время Флёрин заговорила с ним первая. Давно она уже поглядывала, лукаво улыбаясь, на статного юношу с непривычно скуластым лицом, а однажды просто подошла и, обратившись учтиво, спросила, нравятся ли ему её розы.

— Слов нет, — сказал Пётр чистую правду и покраснел.

Девушка засмеялась, и захотела узнать, в какой стране ещё остались такие немногословные рыцари. Вот так Пётр стал рыцарем и обрёл даму сердца.

Они разговорились. А потом Флёрин спросила:

— Как тебя зовут, рыцарь?

— Пьер, то есть Пётр, конечно...

— Пьётр! — Девушка широко распахнула глаза. — Как вашего великого царя! Выходит, у тебя царское имя...

Тут Флёрин замолчала на полуслове и вперила взгляд куда-то за спину Петру — тёзка великого государя поворотился. В тени неведомого языческого бога стоял Риен де Лавль собственной персоной и без всякой приязни его рассматривал. — «Фискалить! Здесь! Ну, это уж сверх всякой меры!» — взъярился Пётр и шагнул к истукану.

— Подожди, Пьётр, не уходи! Я должна тебе сказать что-то важное, — заторопилась Флёрин. Она привстала на цыпочки и, к груди прижавшись, крепко обняла Петра.

Всё в нём в этот миг перевернулось, но тут краем глаза заметил он, что де Лаваль прочь уходит.

— Повремени, душа моя, — прошептал он ласково. — Прежде, чем с тобой, мне с этим господином объяснить-ся надобно! — И, разъяв объятья, поспешил де Лавалю вдогонку.

Напрасно Флёрин кричала вслед что-то про розы и остаться просила, — Пётр уже не слышал, сквозь нарумяненную и надушенную толпу прочь проталкиваясь...

Споро бретонский господин шагал, да только и Пётр был ходок знатный; вот уже и толпа рассеялась, и сад прекрасный за спиной остался. Риен де Лавль шаг ускорила — и Пётр приналёг, вот уже и поравнялся с обидчиком и руку на плечо положил, глядь, — а перед ним и не шевалье де Лаваль вовсе — в сером кафтане-жюстокоре какой-то франт ежится, под тяжёлой рукой лейб-гвардейца потеет обильно и сильным голосом кошелёк за жизнь сулит...

Пётр Алетов возвращался к себе домой на улицу Коталовящего-рыбу уже поздним вечером. Однако, выйдя из лабиринта узких улочек правобережья к Сене, он выбрал не кратчайший путь, а более длинный, обходной.

Перебраться на левый берег проще всего было через мост Менял. Этот мост был изрядно обременён магазинами, лавками, лотками и во всякое время суток множеством людей, среди коих попадались даже короли, правда, в виде каменных статуй. Под тяжестью всего этого мост время от времени рушился, но парижанам было не привыкать.

Единственный не заставленный лавками и домами мост стоял западнее и звался Новым, хотя и был построен лет сто назад с гаком. С него открывалась хорошая перспектива и отлично было видно окрестности во всех направлениях, поэтому, не доходя до ветшающего Лувра, Пётр повернул в сторону рынка аббатства Сен-Жермен и вступил на широкую спину моста, пересекающего реку одной прямой линией. Он шел неторопясь, поглядывая налево, на замок Консьержери, где в Святой

часовне Сент-Шапель хранился Терновый венец Господа нашего Иисуса Христа. А посмотрев направо, он видел желтеющую Сену во всей красе. Едва сделав полсотни шагов, он вновь обнаружил, что его преследуют.

— «Ну, брат мусью», — ухмыльнулся Пётр криво. — «Ужо тебе!» В самой серёдке моста, опирающейся на остров Ситэ, тоже пребывал какой-то французский король — один-единешенек, но зато верхами. Пётр резко повернул в сторону и укрылся за памятником. Выждав немного, он обогнул постамент и вышел на мост с другой стороны — прямо за спиной Риена де Лаваль. Вернее, так должно было случиться, поскольку вопреки всем расчётам бретонского дворянина впереди не оказалось. — «Ничего, далеко не уйдёт!» — подумал Пётр, выясняя диспозицию. И верно, де Лаваль обнаружился неподалёку, прогуливающимся по набережной. Поспешно спустившись с моста, Пётр Алетов наконец настиг своего недруга.

А Риен де Лаваль повернулся к нему, будто ждал встречи, и увидел Пётр Алетов, что вблизи обличем тот напоминает не страшного разбойника-живореза, а грустного шута с набелённым мукой лицом, того, над которым на ярмарочном представлении в Сен-Жермен Коломбина да Арлекин потешаются. Губы тонкие, лицо узкое, бледное, шрамами расчерченное — будто некий геометр декартовыми координатами пытался природу человеческую охватить.

— Гхэнн! — сказал Риен де Лаваль и красивым движением отбросил прочь ножны змеиной кожи.

Через несколько минут Пётр понял, что супротивник куда искуснее его, впервые тут ему подумалось, что слава, даже и дурная, всё же не дура — к кому попало не липнет. Двигаясь с неумолимостью автомата, Риен де Лаваль уклонялся от всех эскапад, и при этом его шпага то и дело пронзала воздух в опасной близости от корпуса русского студиозуса.

— «Ах, чтоб тебя! — подумал Пётр. — Эдак он меня быстро за Можай загонит!» Вспомнилось тут ему, как его наставник по шпажному бою, горячий дворянин из зннойной Гаскони — рапирами колотый да саблями рубленный, с большим носом, трижды перебитым, — всё время приговаривал: «В бою не стой, двигайся, будто тебе дьявол жару под пятки подсыпает!» А вспомнив, начал Пётр крутиться то влево-вправо, то волчком, да левой рукой при этом размахивать, будто взлететь пытаешься. Однако ежели де Лаваль и удивился, то виду не подал, а всё с тем же неподвижным грустным лицом продолжал наступать и шпагой перед собой ловко тыкать. И минуты не прошло, как французская шпага прошлась по левому боку студиозуса, послышался треск раздираемой ткани.

— «Кафтан — двенадцать французских ливеров коту под хвост!» — механически подумал Пётр и круто опустил вниз левую руку, зажимая могучим плечом шпагу де Лавалья; воскликнул вслух: «Туше!» и сделал выпад.

Он увидел, как клинок доброй испанской стали ударил в обтянутую серым грудь и стал вполовину короче. Риен де Лаваль шпагу свою выдернул, покачнулся, но вместо того, чтобы упасть и умереть, резко выбросил вперёд правую руку. Кулак, оплетённый железным кружевом эфеса, ткнулся в лоб Петра Алетова. И белый свет померк для него...

* * *

Он очнулся, не понимая, жив ли он или же умер. Голова гудела колоколом, в глазах плясали отблески адского пламени. Опираясь на камень, Пётр смог сесть и увидел, что прямо перед ним на берегу горит костер, а рядом, нахохлившись вороной, сидит Риен де Лаваль и шпагой подребает угли. На его груди рдели две розы, присмотревшись, Пётр понял, что та роза, что слева, — из запёкшейся крови.

— «Упырь! — Пётр ощутил, как его обдало могильным холодом. — Царица небесная! Где ж я тут осину сыщу?! Эх, пропал я ни за грош, без попа да не показывшись!»

Он отшатнулся, уперевшись взопревшей спиной в холодную опору моста, и вдруг понял, что де Лаваль всё это время глухо и монотонно что-то говорит. Пётр невольно напряг слух.

...Тогда тоже горели костры. Я встретил её в последний день осени. Ночью этого дня мёртвые выходят на улицы и просят подаяние, а живые оставляют двери открытыми и швыряют из окон горячие угли — ведь в аду очень холодно и всегда идёт дождь. В эту ночь наши женщины готовят Boued Anaon — пищу для тех, кто приходит незримо, а всякий живой, отведававший ее, сам становился призрак. В эту ночь оставляют пустые места за столом и рассказывают о тех, кто был прежде. В эту ночь славят тьму, потому что в ней начало всего и жизнь появляется во мраке лона, и рассудок бессилен там, где властвуют тени.

Она пришла, когда уже собирались сумерки, и по обычаю её пустили к очагу. С ней были розы — красные как кровь, белые как снег. И мужчины, собравшиеся вместе в Ночь-накануне-зимы, смеялись и пели песни и покупали цветы, потому что она была хороша и пригожа. И хотя многие украсили свои камзолы розами — белыми как луна, красными как огонь — много роз ещё оставалось в её корзине. И она встала и пошла прочь, хотя это и было против всех обычаев, и я пошёл следом потому, что хотел, чтобы и мне протянула она розу. И чтобы она протянула мне руку и чтобы моей стала Королева роз. Были её губы краснее, чем розы, была её кожа светлее, чем розы, и я шёл вслед за ней и вспоминал все лэ, которые знал, чтобы найти слова для нежного признания. А потом я вспомнил, что сегодня

Ночь-накануне-зимы, и понял, что она тоже это знает, но идёт без страха с лёгкой улыбкой на алых губах и с алыми цветами возле сердца. И когда я увидел, как вокруг сгущаются тени, я вспомнил, кто выращивает розы под покровом ночи, и понял, почему не знает страха прекрасная Королева роз...

Тут Риен де Лаваль поднялся, швырнул в воду шпагу, оказавшуюся шпагой Петра, посмотрел внимательно на своего оцепеневшего поединщика.

— Не бойся, северянин! Я тебя потом убью, — негромко промолвил он после паузы и, отвернув лицо, шагнул в темноту из дрожащего круга света...

Добравшись до Латинского квартала, Пётр долго сидел под старой акацией возле церкви святого Юлия. Прямо напротив, на другой стороне реки, под лучами восходящего солнца алел розами уцелевших витражей непостижимый Нотр-Дам де Пари.

«Розы рдяные как ночи тёмные, розы белые как дни светлые. Ночь и день, день и ночь. Едет возок по стьлой степи, дон-дили-дон, — колокольчик заливаётся, а седок в возке тоскует-печалится, долгой дорогою русской разные думы на ум приходят. Да только как ни думай, кого ни спрашивай, своей судьбы знать не можно. Какая карта вынется, то и сбудется, что назначено, то и станется, — кому женатым быть, кому с пулей встретиться. А колокольчик, будто девица, звенит-заливаётся, а месяц бледный, будто тать ночной щерится. А дорога знай себе тянется, не кончается. Чертежи, планы, карты — всё вздор. Снег да ветер только в степи бескрайней. Вот и не важно уже, что в путь погнало, для чего отчий дом кинул — за чем бы ни ехал, да только любви дороже нет. Любви дороже нет, а смерть всего ближе; за одним погонишься, а другое случится. А смерти не побоишься, себя не пожа-

леешь — как знать, тут и радость свою найдешь. Да только как знать...»

* * *

Долго ли, коротко, пришло время, и, нацепив свою старую шпагу, из швейского железа в Туле кованную, да надев под камзол полковой знак, в виде большого креста отлитый, снова пришёл Пётр Алетов в Пер-Лашез на randеву. Тут Флёрин уже все глаза проглядела, друга милого выглядывая. А увидев его, обрадовалась не шутя:

— Пётр, верный рыцарь! Я так боялась за тебя!

И много ещё слов было сказано. И понял Пётр, что его чувства не остались без взаимности. Кто любовь ищет, одну её видит, к тому, что мило, душа сама стремится, и легче всего поверить в то, чего сам всем сердцем желаешь.

А на закате дня, расхрабрившись, Пётр сам девушку к груди прижал, пьянея от собственной смелости и от запаха роз дурманящего, поцелуй с нежных губ сорвал. Флёрин замерла не дыша, и только её сердечко под тонким платьем билось отчаянно, девичью тайну выбалтывая. А затем вдруг девушка из объятий выскользнула и, посмотрев на Петра с мольбой, промолвила, задыхась: «Нет, не торопись, мой рыцарь, не сейчас... Потом, завтра... Завтра будет твой день, завтра будет праздник...»

С этими словами она прочь поспешила, оставив Петра от страсти изнывать, над капризами девичьими кручиниться да сладким мечтам предаваться.

А на следующий день в саду Пер-Лашез, обойдя все цветники и оранжереи, гроты и беседки облазив да каждой мраморной богине в лицо заглянув, Пётр Алетов прекрасную Флёрин не нашёл. Амур и Фортуна ему изменили. Зелёный сад притих и затаился, и без милой цветочницы непонятно стало, что теперь сулят розы — блаженство или погильель.

* * *

Поминая недобрым словом Еву и всё её непостоянное племя, спускался он с холма, когда ему послышалось, будто бы неподалёку мерно и глухо бьют барабаны. Подняв голову, Пётр подивился, как быстро сгущаются тени и как мало народу на улицах. А повернув за угол, увидел он, как ему навстречу, к вершине холма, стремится, извиваясь, огненный змей, — точно одна из парижских улиц на границе дня и ночи вдруг поменяла шкуру и, одевшись огнём, на один колдовской час стала собой настоящей.

Но уже через миг змей распался на дымные огни, а ещё через два Пётр различил факелы, тут и там подымающиеся над согласно движущейся в едином ритме людской вереницей.

Простой люд, украшенный цветами и обряженный в пеструю одежду, не жалея себя, отплясывал ригодон, двигался неостановимо в причудливом танце — то подпрыгивая на одной ноге, то ударяя другой в гулкую землю. Пиликала скрипка, мерно бухали деревянные башмаки, неслась душа без всякого удержу. Под слаженный напев, под звонкую песню:

В день, когда цветёт весна,

Эйя!

Королева влюблена,

Эйя!

И пришла сюда она,

Эйя!

Чтоб лишить ревнивица сна,

Вся радостью играя.

А впереди всех, то подпрыгивая, то кружась, раскинув руки, с рассыпавшимися по плечам косами, в венке из роз алых и белых его Флёрин — смеющаяся, неистовая, прекрасная, как гроза после душного дня.

Как изумился Пётр, как пуще прежнего сердце под крестом забилося. А Флёрин увидела его, подскочила, слова не дав молвить, обняла крепко, на глазах у всех поцеловала жарко: «Майский король! Вот кто отужинает со мной сегодня, вот кого я выбрала!»

— Майский король! — подхватила толпа сотнями глоток. — Эйя! Эйя!..

И снова забыв обо всём, в старинном танце сплетались люди, и сердце в груди билось в такт напеву, и качались тени и плыли огни. Адом, где стол и постель сулили счастливцу королевское блаженство, чудился замок в зачарованном лесу. Тут и там громоздились валы и куртины из розовых кустов, зелёные побеги и ветви оплетали каменные стены, а над входом — венок из роз, яркими лентами украшенный.

* * *

И так же, как в этом дивном королевстве, все переплелось-перепуталось в голове у Петра Алетова. Позабылась Москва первопрестольная, служба грозная государева, премудрость немецкая, мысли чёрные. А механика с математикой показали забавой нестоящей, ведь не в них истина, но только там, где сердце. Только и подумал Пётр, на кусты по пояс глядячи: «Уже цветут, красноцветы, а ведь ещё середина весны и май только завтра...» А Флёрин его в дом тянет, смеётся: «Мой возлюбленный пришел в мой сад, в цветники ароматные, чтобы срывать цветы, чтобы собирать розы!»

Вот они в дом вошли, глядит Пётр, и здесь, на столе, там, где вино, хлеб и сыр — розы. И на постелях, на белых простынях красные цветы. И в красном углу, куда Пётр по привычке от дверей глянул, всё те же цветы. Кипы, снопы, гирлянды роз. А Флёрин уже обнимает крепко, целует жарко, шепчет задыхаясь: «Как ты бел

и румян, возлюбленный мой, из десяти тысяч других избранный!.. »

В тайне о залогах любви мечтая, Пётр и помыслить не мог, что не он повлечёт девицу к взаимному счастью, но она его, взяв за руку, подведёт к брачному ложу: «О, как ты прекрасен, возлюбленный мой, и любезен! И постель у нас — зелень...»

И не знал Пётр, радоваться ему или страшиться, когда Флёрин далеко превзошла самые смелые его ожидания и подступила к нему, как море подступает к тверди, и камень оказался губкой, и волна за волной проходили насквозь, и соль покрыла кожу, и была ночь, и настало утро — день первый...

И глядя в открытое окно на новое небо и новую землю, опустошённый и обновлённый молодой Майский король понял, что теперь в его жизни всё будет иначе. А ещё он вдруг осознал со всей отчётливостью, как может быть счастлив тот, кто не собирает сокровищ на земле, но живет легко, как цветы полевые, а его королева, глядя сверху вниз, тихо шептала:

— Мандрагоры дарят нам своё благоухание, и у дверей наших всякие превосходные розы, новые и старые...

А когда они прощались нехотя, расставались, в разлуку не веря, Флёрин поцеловала Петра и сказала: «Это сберегла я для тебя, мой возлюбленный!» И с этими словами взяла со стола цветок и своему избраннику его протянула. В деснице Петра сама собой тёмно-пурпурная роза очутилась, тяжёлая, будто из металла, оцетинившаяся таким множеством лепестков, что походила уже на диковинный чертополох.

«Будет теперь что из Заморья привезти!» — улыбнулся Пётр и из дома прочь шагнул, о том, что было, не жалея и о том, что случится, не загадывая.

А на дворе под розовым кустом стоял неистрибимый Риен де Лаваль, изящный и нарядный, как

смерть придворного, в новом чёрном камзоле, вышитым серебром, в чёрных же кюлотах и чулках, в кафтане сером, украшенном чёрной отделкой и красною розой, с обнажённою шпагой в правой руке и с дагой в левой.

И походил он, худой, бледный, с острым носом и глазами исступленными, на злого шута, того, который всё представление потешается то над другими фиглярами, то над зрителями, а то и над собой.

— Пора поливать розы! — сказал де Лаваль, с недобрым прищуром на Петра глядя, и, салютуя, шпагу к губам прижал.

— Ах, Флёрин, прекрасная моя королева, — беззвучно выдохнул Пётр, — что ж со мной твоя любовь делает!

Так подумав, он цветок из десницы в шуйцу переложил, шпагу перед собой выставил, а розу пурпурную к губам прижал-поцеловал, учтивому душегубу ответно салютуя.

А после этого кровь в его жилах свой ток замедлила, воздух вокруг сгустился, и время, вдруг на ходу запнувшись, неподвижно встало. Увидел тут Пётр Алетов, как, напружинившись, де Лаваль, словно танцую, левой ногой медленно вперед двигает, а правую руку при этом в сторону отводит. И как от розового куста к бретонскому дворянину зелёный побег тянется и в эфес шпаги вплетается. И как его собственная шпага с простой латунной гардой плавно вперёд стремится и злому врагу под подбородок неспешно входит. И как густая красная кровь Риена де Лавала, — бывшего бретёра, убийцы и поэта, — брызжет-струится по булатному клинку, по буквам кириллицы, по словам: **Богу и Отечеству...**

А его королева стоит на крыльце, замерев неподвижно, взгляда не отводя, и глаза у неё просторные, будто небо...

* * *

Он встал перед ней на колени, она обхватила его голову руками, и гладила по русым кудрям, и шептала слова. Но больше слов говорили глаза, и сильнее чувств был запах роз — слабых роз, убивающих сильных, прекрасных роз, лишаящих разума, безумных роз, объясняющих, зачем жить...

— Однажды я дала Риену де Лавалю розу-солдата, и немало славных и страшных дел совершил он своей шпагой. Но тебе, мой рыцарь, я дала розу-герцога, и твои деяния будут более славными, ибо у тебя есть сердце, и ты можешь много больше, чем просто сражаться и убивать. Давно-давно в Нуайоне старый епископ надел на меня венки, розы избрали меня, я стала королевой и многое мне открылось...

— Более скрыто, чем царство пресвитера Иоанна, королевство, которому нет названия на языках человеческих. Ибо его подданные говорят на древнем языке красок и запахов, его посланцы приходят неузнанными, они несут благовествование Богини...

— Не Бог есть любовь, но любовь — Бог. Вона Деа, богиня, которая всюду, ибо там, где её нет — нет жизни, только морок и тлен. Её палadini и рыцари, одетые в пурпур и виссон, идут без усталости, не ведая сомнений, страха, боли...

— Однажды повсюду встанут розы, и тогда всякий вдохнувший их аромат поймёт, что мера и вес, число и буква — только узоры на тонком холсте. А страсть, запах и цвет — основа! На древних камнях растёт трава, древнее церквей и империй цветы...

— Я знаю, они всегда близко, я знаю, они идут неудержимо, хоть и нет у них ног. Их пути — это дороги из снов и тайных желаний. Когда наступает время перемен, правда в старых сказках, а не в но-

вых книгах, и однажды шиповник расцветает розой, красота торжествует, а чудовище убивает ради цветка!

* * *

— Эта роза на закате будто выткана из тёмного пламени, эта роза — огонь в ночи, эта роза открывает истину за пределами слов, — думал Пётр, прекрасную Флёрин вспоминая, подаренной розой любуюсь. А закатное солнце ему в спину лучи светило, а впереди уже золотые купола Москвы выплывали да колокольный звон над широкой равниной рокотал тревожно.

Едет дорожный возок по степи, возвращается с чужбины удалой лейб-гвардейский поручик, бывший студизус славного Колледжа Рояль, из десяти тысяч других избранный, в смертном бою победивший злого недруга и счастье своё невозможное отыскавший. Везёт на родину письма похвальные, кафтаны парижские да цветок алый.

А вместе с ним в свите едут розы-полковники — тёмным соком налитые, крепкие да бравые, с лепестками, закрученными, что твои усы — воинов на подвиги вдохновляющие, уверенность в победе в сердца вселяющие. И розы-фрейлины с высокими цветками-бокалами, будто в корсет затянутыми, пряными запахами благоухающие, мелкими шипами, как брильянтами, усыпанные — с ума сводящие, потаённые чувства пробуждающие, сладкие грёзы навевающие. И розы-солдаты с гибкими стеблями, упругие и сильные, дающие в бою стойкость превыше смерти и мужество всегда отвечать ударом на удар. Едет возок по степи, колокольный звенит-заливается, будто с колоколами споря; прежняя жизнь кончается, новая эпоха начинается, Царство любви на земле близится. **У**

Как злодеи ремесло меняли

Леонид Цуканов

Родился в 1997 году в городе Екатеринбурге (Свердловская область). Литературой увлекся с детства — писал короткие сказки и стихи. С 2012 года начал публиковать короткую прозу и поэзию в интернете (социальные сети), а в 2014 г. посетил XIV международный съезд молодых писателей России и Зарубежья. В 2016 году принимал участие в конкурсе короткого рассказа «Просто фантастика». На данный момент обучается в университете на факультете международных отношений, отчего в творчестве много политических мотивов.

— Эггей! Эй! — визгливый, периодически срывающийся на фальцет, голос звучал под самыми окнами. — Кощей! Кощей, рожа костлявая! Выходи! Биться будем! Кощей, не открывая глаз и не отрывая головы от подушки, поднял над головой указательный перст и ткнул им в потолок. За окном грянул раскатистый гром, свинцовое небо перечеркнула молния. Вопли на мгновение стихли, однако через секунду зазвучали вновь. Причём с двойной громкостью. Кощей ткнул пальцем в потолок второй раз. И земля за стенами его замка затряслась, будто в судорогах.

— Эггей! Эй! Эй! — по-прежнему несло с улицы.

Третий тычок в потолок сопровождался всем вышеперечисленным и был подкреплён порывами шквалистого ветра. Но даже это не смогло заглушить крик.

Поняв, что отделаться от назойливого гостя старыми колдовскими трюками не получится, Кощей выполз из кровати, накинул на плечи чёрный шелковый халат, сунул ноги в мягкие тапочки и шаркающей походкой, лениво позёвывая, вышел на балкон.

На пару метров ниже, под зубчатыми стенами, околачивался гость. По виду — типичный добрый молодец: рост под два метра, косая сажень в плечах, борода до груди, рубаха от мускулов трещит, а на поясе меч увесистый болтается. И, судя по красной от напряжения морде и сжатым кулакам, пришел этот добрый молодец явно не с мирными намерениями.

— Ага! Вот ты где, нечисть! — обрадовался гость, заметив появление Кощей. — Всё! Допрыгался! Каюк!

Первой мыслью Кощей было обратиться к крикуна в кучку пепла и, тем самым, разрешить конфликт ещё до его начала. Однако, не желая нарушать традиции беседы между Добром и Злом, он стоял и терпеливо ждал, пока гость соизволит назвать свои титулы и цель столь раннего визита. Однако время шло, а визитёр продолжал бубновать и ничего, кроме фраз в духе «кончилось твоё вре-

мя» и «пора платить за прегрешения», не выдавал. По-сему изрядно утомленный пустой болтовнёй Кощей решил добавить в разговор немного конкретики.

— Чего разорался, парень? — Кощей не повысил голос ни на йоту, однако его слова громовыми раскатами прокатились по округе, спугнув дремавшую в разлапистом ельнике стаю птиц.

— А сам не догадываешься?! — издевательски спросил гость. — Выходи, биться будем!

Кощей поднял взгляд на затянутое тучами ночное небо и мысленно помянул гостя десятком бранных слов.

— А не рановато ли правосудие чинить, добрый молодец? — стараясь сохранять спокойствие и непринуждённость в голосе, поинтересовался он. — Чай, не рассвет ещё. Обожди! Дай демону плюговому ещё немного пожить да воду помутить...

— Струсил, окаянный?! — гость мгновенно зацепился за просьбу отложить разборки. — Коленки дрожат?! Выходи! Выходи, а то врата тараном проломлю!

Гость разом перестал топтаться на одном месте и переместился к самым воротам. И, хоть оружием его был не настоящий таран, а просто увесистое полено, неуёмный энтузиазм доброго молодца с лихвой компенсировал этот недостаток. И, судя по жалобному треску ворот, сдерживать напор они могли ещё минут десять, не больше.

Кощей устало провёл ладонью ото лба до подбородка и, бормоча под нос дежурное «бойся меня, добрый молодец», твёрдым шагом спустился в гостиную. Дремавшие до этого вповалку на полу упырята, почуяв приближение хозяина, встрепенулись и, шепелявя приветствия, закопошились в разных концах зала.

— Мантию. Сапоги. Меч, — коротко бросал Кощей, поворачивая голову то в один, то в другой угол.

Наскоро облачившись в мантию, покрыв лицо слоём пудры (для дополнительной бледности) и вооружив-

шись увесистым мечом, Кощей состроил максимально грозную мину и в полном облачении вышел во двор.

Взмах костлявой ладони — ворота распахнулись и заходивший на очередной вираж добрый молодец, не владав с весом самодельного тарана, мешком шлёпнулся во внутреннем дворе. Однако в ту же секунду вскочил на ноги, вырвал из ножен новенький меч с травлением и, бешено вращая глазами, бросился на Кощея.

Кощей, демонстративно зевнув, шагнул в сторону. Добрый молодец на скорости просвистел мимо и едва не впечатался лбом в сарай. По счастью, вовремя успел развернуться вокруг своей оси и затормозить. Правда, грозный вид сохранить не сумел — зашатался, закачался, да так и замер с задранной ногой и запрокинутым назад туловищем.

— Ой ты гой-еси, добрый молодец... — с издёвкой протянул Кощей, делая крохотный шагок вперед. — Расскажу тебе бль, да не сказочку! Как сложили буйну головушку много глупеньких добрых молодцев...

Разглагольствовал он больше для отвода глаз. Сам же в это время выжидал, когда же неуклюжий воин наконец обретет равновесие и сможет продолжать схватку на равных — до той же поры он был готов дразнить врага народными преданиями. Впрочем, в этот раз цитировать былинку целиком не пришлось. Где-то на третьей строчке у доброго молодца открылось второе дыхание, и схватка разгорелась с новой силой.

Меч то и дело свистел над самой макушкой Кощей, однако тот нисколько не боялся невзначай лишиться башки. Скорее даже наоборот — нырял под лезвие и самоотверженно бросался на остриё, лишь изредка позволяя себе нанести врагу пару осторожных ударов.

Все развивалось в лучших традициях классической сказочной дуэли. Вот уже два непримиримых противника скрестили мечи и принялись, что только было мочи, давить на них, пытаясь свалить противника. Ещё

пара мгновений и герой, собрав силы в кулак, совершит неожиданный рывок и низвергнет коварного злодея. Ещё мгновение и... Вместо того, чтобы толкаться, как все нормальные добрые молодцы, гость подался чуть вперед и смачно плюнул Кощей в лицо. Такого поворота событий Кощей ожидал меньше всего. Держа тяжелый клинок одной рукой (и при этом умудряясь как-то сдерживать натиск обливающегося потом от усердия противника), он утёрся рукавом и вопросительно уставился на гостя. Гость остро улыбнулся и попытался плюнуть снова.

Взбешенный таким неуважением к своей персоне Кощей оттолкнул гостя от себя и, нахмурившись ещё сильнее, заскрипел зубами.

Удар! Меч доброго молодца, выписав в воздухе замысловатую дугу, улетел за сарай. Ещё удар! И уже сам добрый молодец полетел следом за своим мечом. Правда, даже в воздухе Кощей ему духу перевести не дал: настиг у самой земли и, наградив увесистым пинком, замахнулся мечом.

— А ну! Отведай-ка!

Меч со скрежетом проскользил по воздуху в полуметре от головы незваного гостя, вылетел из рук Кощей и, разломившись на две половинки, упал на пару метров левее. Сам же Кощей дернулся, как от удара током, и вдруг ощутил, что скован невидимой силой по рукам и ногам и не способен теперь пошевелить даже пальцем.

Получивший секундную передышку добрый молодец соорудил недоуменную мину и неуклюже отполз в сторону. Туда, где сейчас ориентировочно валялся его клинок.

«Сказочник вмешался...» — мелькнуло в голове у Кощей. Не успел он толком додумать эту мысль, как все та же невидимая сила подхватила его под руки и довольно бесцеремонно опрокинула навзничь. А спустя мгновение над поверженным Кощей уже с видом победителя навис незваный гость.

«Пощади меня, добрый молодец, я тебе озолочу... — равнодушно протянул Кощей, прекрасно понимая, к чему идет дело, но в конце все же добавил: — Поверь мне!»

— Нет тебе веры, злодей проклятый! — отчеканил, как по учебнику, добрый молодец и погрузил меч Кощей в грудь.

Чёрная кровь фонтаном брызнула из раны. Кощей несколько раз отрывисто дернулся и замер. Добрый молодец внимательно оглядел поверженного противника, разок ткнул его в бок носком сапога, будто проверяя, действительно издох враг или притворяется. Так и не обнаружив в Кошее признаков жизни, добрый молодец вытер клинок и, самодовольно ухмыляясь, удалился. Кощей же полежал ещё с минуту на земле, разглядывая пустым взглядом свинцовые тучи и терпеливо ожидая, пока раны на его груди затянутся, после чего поднялся на ноги, отряхнулся и, чуть пошатываясь, направился обратно в дом, прихватив по пути обломки меча. Не успев даже переступить порога, он бросил меч на пол, едва не прихлопнув им излишне услужливого упырёнка.

— Перековать, — запоздало приказал Кощей.

Упырёнок согласно кивал и, подманив ещё несколько братьев, прострекотал им что-то на своем наречии. Вместе они взвалили обломки меча на плечи и утащили в соседнюю комнату. Кощей тем временем достал из ларца толстую иголку с черной ниткой, уселся в продавленное кресло и, ворча под нос недосказанную былинку, принялся зашивать испорченную мантию.

Раздался отрывистый стук в дверь.

— Открыто, — отозвался Кощей.

В комнату бесшумно скользнула сгорбленная старушка в выцветшем сарафане, в темно-синем платке и с лукошком в руках. Потоптавшись немного у дверей, она поставила лукошко на пол и усталилась на Кощей, ожидая приглашения.

— А, это ты, Яга, — устало улыбнулся тот. — Проходи, не стесняйся. С новостями или проведать?

— Проведать, — Яга, коротко кивнув, просеменила на середину комнаты и уселась в соседнее кресло. — У тебя, гляжу, гости были.

— Ага, — кивнул Кощей, не отрываясь от работы, — наемдни заглядывали. Совсем уже стыд потеряли, шпана!

— Что? Обчистили?

— Да если бы! Раньше хоть за девицу украденную да за честь поруганную на схватку поднимались, а сейчас просто ради забавы дергают. Третью ночь не сплю нормально — сплюшные визитёры!

Закончив на время латать многострадальные одежды, Кощей отложил иголку в сторону и, сощурился, внимательно оглядел Бабу Ягу.

— А ты, смотрю, тоже сегодня не в духе, — заключил он. — Тоже гость был?

— Угу, — вздохнула Яга. — Не один причем. С самого утра прут и прут, прут и прут: только одного спроважу, а уже второй пороги околачивает — жрать и спать требует! Нет, то ли дело раньше!..

Слушая, как Яга предается воспоминаниям о далеких временах своей молодости, когда по лесам не только шпана всякая, но и дельные люди шастали, Кощей откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и сам не заметил, как задремал. Проснулся он только через час. Мантия его лежала раскинутая на спинке кресла — уже зашитая и даже, как ему показалось, постиранная — начищенные сапоги стояли у порога. Самой же Яги и след простыл.

— Ну, как всегда, — хмыкнул Кощей. — Убаюкала, чистоту навела и исчезла. Ей-ей, хоть бы раз погостить осталась!

Словно в ответ на его замечание за стенкой (там, где находилась столовая), послышался звон бьющейся посуды, за которым последовало невнятное утробное урча-

ние и чертыханья Яги. Кощей потянулся до хруста в суставах и, поправив скудную шевелюру, протопал в соседнюю комнату. Помимо Яги, колдовавшей у печки, в комнате сидел ещё и огромный зеленый трехглавый змей, прозванный в народе Горынычем. Змей, как и Яга, был частым гостем в этом доме. Правда, появлялся лишь в двух случаях — либо когда воровал далеко за морем красавиц и хотел после долгих перелетов немного перевести дух в теплой компании, либо когда получал от деревенских знатных тумачков. И многочисленные шишки на его голове, а также солидная батарея пустых бутылок по обе стороны стола указывали на то, что новых красавиц он наворовать не успел.

— Ой, касатик, проснулся! — обрадовалась Яга, выставляя на стол две тарелки с кашей. — Садись, откушай!

— С пробужденьем, костлявый, — пророкотал Змей. — Падай рядом!

Кощей, вяло улыбнувшись, уселся слева от Змея и коротко, как бы невзначай, бросил, указывая на огромный фингал под глазом:

— У тебя что, брат?

— Богатырь, — пробурчал Змей, не переставая хлестать вино. — Третий раз за неделю.

— Опять биться звал?

— Да если б звал. Под покровом ночи пришел и давай песни орать неприличные под ухо. Только я из пещеры выглянул — тут же по центральной морде палицей. Четырнадцать зубов вон с одного удара!

— Скажи спасибо, что не мечом. А то сейчас сидел бы калека калеккой.

— Голова у меня за час отрастает новая, а зубы вставлять приходится, — проворчал Змей. — Ей богу, я из пещеры высунуться не могу — сразу толпа вооруженная собирается! Хоть по лесам от них хоронись! Сам-то как?

— Как видишь... От ратной шпаны отбиваться не успеваю.

— А игнорировать не пробовал? У тебя вона стены высокие, рвы глубокие и все такое прочее — сиди себе и не обращай внимания.

— Вот какой ты умный, Горя, однако! — хмыкнул Кощей. — Я уже один раз так посидел, поигнорировал, так они мое жилище начали из пушек обстреливать. Из пушек! Не-е, лучше так. Чай, мантию зашить быстрее, чем новый замок построить.

— Нет, сколько себя помню, никогда такого не было, — посетовала Яга. — Ходить — ходили, но чтоб в таких количествах!

— Да распоясались потому что! — Змей гневно хлопнул кулаком по столу. — Пора показать, кто здесь власть! А ну, нападём первые. Пару десятков городов в пепел обратим, пару тысяч человек сожрём — они миг к нам дорожку позабудут!

— Да пробовали уже! — вяло отмахнулся Кощей. — Сколько раз уже походом на города ходили! С армией или без, а итог всегда один: появится добрый молодец, буграми мышц с минуту поиграет, по-былинному поизъясняется и...

— Что и?

— Все И. Тебе палицей по маковке, а мне меч-кладенец под ребро. Говорю, другой способ надо.

— Болезнь нашлем! — не унимался Змей. — Лютую! Пусть передохнут все, как мухи!

— Ага, и сами первые сляжем. Не неси чушь.

— Слушайте, а может, Сказочника ухайдокаем, а? Чего мелочиться?

Звонкий подзатыльник, отвешенный Кощеем, доходчиво объяснил Змею, что такой способ тоже не прокатит.

— Цыц, дурак! — запоздало рявкнул на Змея Кощей. — Против Сказочника попрёшь — смерть свою найдешь! Ему только пером черкнуть и все: от тебя мокрого места не останется!

— Да я ж пошутил, вы чего?! — Змей с перепугу даже побледнел. — Не буду я вашего Сказочника трогать. Не дурак ведь!

Обиженный Змей подтянул тарелку поближе к себе и нарочито громко застучал ложкой. Вид при этом сохранял донельзя серьезный и сосредоточенный, лишь одним глазом косился на ополовиненную бутылку вина, стоявшую прямо перед ним, видимо, размышляя, как успокоить сразу желудок и душу. Косился-косился, размышлял-размышлял, а потом взял да и вылил вино в тарелку. Довольно пророкотал и налег на еду с двойным усердием. Кощей же к своей каше даже не притронулся: сидел себе и сверлил пустым взглядом противоположную стену, на которой висел в ножнах перекованный меч.

— Братцы... — неожиданно подала голос Яга. — А я, кажется, поняла, в чем дело!

Кощей и Змей вопросительно уставились на нее.

— Заглядывал ко мне давеча добрый молодец, — пояснила Яга. — Причем из иноземных. Ну, знаешь, из тех, что вместо меча какие-то проволоочки в ножнах таскают и ещё наряжаются, как скоморохи последние. Как же они там свои наряды называют... Не то хумзолами, не то ещё как-то, из головы вылетело.

— Ну-ну, — Змей нетерпеливо забарабанил костяшками по столу, — ближе к делу.

— Так вот, приняла я его, как полагается: банька, харчи, бражка самодельная — все дела. А бражка у меня мухоморная, крепкая с непривычки, да и хлестал он её стаканами...

— Ну!

— Баранки гну! Развезло его, значит, с бражки-то моей, он и давай мне в рукав плакаться, какая у них там несправедливость творится. Мол, и нечисть, и люди равны, и все под защитой королевы. Ни дракону башку не срубишь, понимаешь, ни упырю кол осиновый

в грудь не вонзишь — сразу повяжут. Некуда бедному благородному рыцарю меч при такой власти сунуть, вот и мотаются они к нам за три моря. У них это вроде как сафари называется.

— К чему ты клонишь?

— А к тому, что эти самые заезжие охотники за приключениями ещё и наших молодцов подбивают в походы ходить. Вот и получается, что развлекаются они, а страдаем мы!

— И что ты предлагаешь? Иноземцев начать гонять?

— Не то чтобы гонять... Скорее даже наоборот... — было видно, что Яга сомневается в своей собственной мысли. — Может, нам это... Того... Вообще ничего не делать?

— Да ты что, баба, белены объелась?! — взъярился Змей. — Они, значит, нас мутузить будут, а мы им за это ничего?! Говорю тебе, надо этих иноземцев так припугнуть, чтоб они свои заморские штаны неделю стирали!

— Новые времена требуют новых решений, — флегматично подметила Яга. — Страх уже не является залогом нашей безопасности. Надо на время схорониться, пока все не утихнет. Я слышала, тамошние придворные колдуны уже готовят для королевы яд, так что, глядишь, к зиме все устаканится.

— До зимы ещё дожить надо, — фыркнул Змей. — Тебе-то в чаще леса нормально, а мне куда?

— Не воспринимай мои слова буквально. Я ж не прятаться предлагаю, а, например, ремесло поменять. На время.

Жаркий спор между Ягой и Змеем длился ещё добрых полчаса и завершился полной победой Яги. Змей же, донельзя обиженный поражением, налег на вино ещё сильнее.

— Ну, стало быть, договорились, — подытожил Кощей. — С завтрашнего дня начнём новую жизнь. А поводить всегда успеем.

На том и порешили. Остаток дня ещё просидели, жизнь вольную обсуждая да делишки темные прославляя, а чуть поутру разошлись в разные стороны — ремесло себе искать.

Кощей дело недолго выбирал. Чуть вспомнил, сколько злата-серебра через его костлявые пальцы за жизнь прошло, да и определился тут же в купеческую гильдию казначеем. А что, работа не пыльная, да и дело новое ему как раз по нраву пришлось: сидит себе Кощей за высоким дубовым столом в парчовом кафтани да высокой шапке — одной рукой костяшки на счетах перещёлкивает, другой монеты перекладывает, левым глазом траты подмечает, правым должников обличает.

Баба Яга тоже быстро в новых условиях освоилась, подрядившись помощницей к местному лекарю. Да так самозабвенно помогала, что и не заметила, как за пару дней сама лекарем стала. Да ещё каким! Ажно из соседних держав народ съезжаться стал за рецептом. Да и травы сушеные, которыми у нее избушка до самой крыши забита была, тоже в дело пошли.

Что касается Змея, он дня два ещё колебался, даже пару раз пытался жечь соседствующие с берлогой села и чинить на заставах диверсии, но, в очередной раз потеряв половину зубов в задумчивой беседе с добрыми молодцами, махнул на прежние убеждения лапой и окрестил себя борцом с темнотой. Теперь в сумерках вылетал он из своей пещеры и кружил над бухтой, периодически выплевывая в небо сгустки ярко-рыжего пламени и освещая путь иноземным кораблям. Сначала сложно было — всё подмывало его какой-нибудь корабль ко дну пустить одним метким плевком, но со временем привык. Втянулся.

Что же до простого люда, те от новых работников сначала шарахались, а потом тоже немного попривыкли и даже как-то зауважали. Да и спокойнее с той

поры в округе стало. Шпана ратная первое время, конечно, под стенами Кощеевского замка по-прежнему ошивалась и на бой его звать пыталась, но постепенно интерес утратила и дела пошли своим чередом.

Долго ли, мало ли это продолжалось, но однажды поутру Кощей проснулся от непривычного грохота, доносившегося с нижнего этажа. С трудом напялив в темноте халат, он сбежал вниз по лестнице и застал в прихожей Ягу и Горыныча, спешно баррикадирующих подступы к дверям антикварной мебелию.

— Что случилось? — пробормотал Кощей, протирая глаза.

— Да черт его знает! — отозвался Змей. — Добры молодцы взбунтовались!

— В смысле?

— В коромысле! Час назад пришли и, не говоря ни слова, дом штурмом взять попытались. Мы с Ягой их, конечно, отпугнули, но, вижу, некоторым мало было!

— Вы их точно не трогали?

— Да за кого ты нас принимаешь?! — обиженно воскликнула Яга. — Я в их адрес даже слова бранного не сказала, какие уж там более серьезные дела!

Пока в прихожей шёл разбор полетов, на другом конце комнаты (там, где стоял обеденный стол) за клубился золотой туман. Возникнув неведь откуда, он то уходил под потолок, то стелился по полу, пока не обрёл отчетливые очертания человеческой фигуры. Раздался лёгкий хлопок, часть искорок осypалась на пол, и на табурете за столом возник высокий широкоплечий мужчина в сюртуке и узком галстуке с пером в одной руке и пергаментом в другой.

— Здравствуйте, господа-злодеи! — протянул он, отгоняя от себя остатки золотистых искорок. — Мир вам, я к вам.

— О, надо же, кого принесло! — с издёвкой протянула Яга. — Никак сам Сказочник!

— Я предпочитаю титул Литературный Демиург, — гость деловито поправил галстук и, закинув ногу на ногу, вытер платком выступившие на лбу капельки пота. — Но не об этом речь. Может, для приличия на стол чего поставите? Гость я вроде как важный.

— Шиш там! — отгрызнулся Змей. — На вас, дармоедов, не припасено.

Сказочник не обратил на Змея никакого внимания и, разочарованно цокнув языком, черкнул что-то в пергаменте. Тут же на столе появился самовар, а вокруг него горы отбивных, бутылки с винами, сыры, пряники и много другой снеди. При виде такого изобилия Горыныч невольно облизнулся.

— Вы не стойте, господа, присаживайтесь, — Сказочник похлопал ладонью по ближайшей табуретке. — Разговор нам с вами предстоит вести до-о-олгий.

— Какие могут быть беседы, когда нас вот-вот отсюда на вилах вынесут! Добры молодцы взбунтовались!

— А, вы про это... — Сказочник говорил так спокойно, будто речь шла о пустяке. — Момент.

Несколько росчерков пером в пергаменте и шум за воротами мгновенно стих, будто все вымерли разом.

— У нас есть полчаса, — объявил Сказочник. — Садитесь.

Кощей, Яга и Змей послушно уселись напротив.

— Итак, сразу к делу. — Сказочник, уложив пергамент на колени, отхлебнул немного вина из золотой чарки. — Почто народ тираните?

— Мы? — у Змея даже челюсть отвисла. — Ты, верно, путаешь чего! Это нас ваши иноземные охотники тиранят! А мы честно живем!

— Вот от того, что честно, всем и тошно, — покачал головой Сказочник. — Как вы ремесло темное оставили, житья люду простому не стало: девки перед окна-

ми распахнутыми целый день сидят, ждут, пока их Змей воровать придет! Богатыри со скуки только пьянствуют да морды друг другу бьют! Королевичи по лесам плутают, не знают, как избушку правильно повернуть! Баланс нарушен, понимаете?

— Какой ещё баланс?

— Светлых и Темных сил. Нельзя, чтоб все только Добрые или только Злые. Противовес нужен.

— Вот и начеркал бы у себя там противовесов, сколько душе угодно. Нас-то чего уговаривать пришел?

— Принцип у меня такой, — невозмутимо ответил Сказочник. — Решать вопросы лично. Ваши претензии мне понятны, мои вам, думаю, тоже. Посему предлагаю компромисс: вы по-быстрому прекращаете мне тут воду мутить, а я всех иноземных охотников на нечисть поглазеть аккуратно за пределы повествования выпровожу. Идет?

— Нет, не идет, — отрезал Кощей. — К нам иноземец заходит раз в сто лет. А местные прут по полтыщи в день. Их лучше куда-нибудь спровадь.

— Куда ж я их спроважу? — растерялся Сказочник. — Свои же, чай.

— А это уже не наша забота. Или так, или никак.

— Всех прогнать не могу. Могу лишь число визитёров уменьшить. Четыреста человек на троих вас устроит?

— Много!

— Тогда триста пятьдесят.

— Все равно много!

— Триста!

Сторговались в итоге на десяти добрых молодцах в месяц. Правда, с условием, что эти самые молодцы будут буянить не по-детски и в процессе битвы юридически поминать уважаемых господ-злодеев нелицеприятными словами. А, чтобы Сказочник ничего не насо-

чинял в процессе исполнения обязательств, составили договор, под которым поочередно и подписались.

— Что же, господа, я рад, что все так замечательно решилось. — Сказочник расписался последним. — Надеюсь, больше у нас с вами таких okazji не произойдет. Прощайте.

Сказочник скрутил пергамент в трубочку, лукаво улыбнулся и растворился в золотистой дымке. А спустя пару мгновений в такой же дымке растворились самовар, чашки и тарелки с кушаньями (в том числе и половина отбивной, которую Змей Горыныч не успел отправить в рот).

— Вот же жмот... — протянул Змей, разглядывая опустевший стол. — Еды воображаемой и то жалко!

Ропот за окном, между тем, начал нарастать. Казалось, людей там после визита Сказочника только прибавилось.

— Закопошилась, шпана! — радостно объявил Кощей. — Чую, русским духом так и прет!

— Ага, добрый знак! — Змей с наслаждением втянул ноздрями теплый воздух. — Черт, как же я скучал!

— Ох, ребяташки, что теперь будет? — боязливо спросила Яга.

— Что будет... Что будет... — эхом, нараспев, отозвался Кощей. — Змей, ты у нас левша или правша?

— Левша.

— Ну, стало быть, ты тех, что слева лезут, встречай, мои же правые будут. Выходим?

— После Вас-с-с... — зашипел Змей, деловито распахивая перед товарищем дверь.

Кощей вразвалку спустился с крыльца и, глядя, как сотрясаются под ударами самодельных таранов дубовые ворота, завёл в голос:

— Ой вы, гой-еси, добры молодцы! Расскажу я вам быль, да не сказочку! Как сложили башку океанную «сколько-то вас там» добрых молодцев! **✠**

Лёгкий способ

Александр Юдин

1965 г. р., уроженец г. Москвы, по образованию юрист. Публиковался в журналах «Полдень. XXI век», «Юность», «Наука и жизнь», «Знание-сила», «Искатель», «Мир Искателя», «Наука и религия», «Тайны и загадки», «Ступени», «Хулиган», «Шалтай-Болтай», «Космопорт» (Минск), «Я» (США), «Edita» (ФРГ) и др., а также в сборниках «Настоящая фантастика-2010», «Настоящая фантастика-2011» («ЭКСМО»), «Самая страшная книга-2014» («АСТ»). Автор романов «Пасынки бога» («Эксмо», 2009 г.) и «Золотой лингам» («Вече», 2012 г., в соавторстве с С. Юдиным).

В кабинете сидят двое: человек лет тридцати в строгом деловом костюме — за столом, а напротив него, в низком кресле — мужчина под пятьдесят с помятым лицом и блуждающим взглядом; последний явно нервничает.

Человек в костюме некоторое время пристально смотрит на посетителя, а потом произносит:

— Вы слишком напряжены, Владимир. Расслабьтесь.

— Ладно, — кивает Владимир. — А вас, простите...

— Зовите меня доктором. Полагаю, так будет правильно.

— Как скажете.

— Поверьте, всё будет хорошо, — убеждает его доктор. — Я использую многократно проверенную методику Каррена Алла. Это самый лёгкий способ избавиться от зависимости.

— Угу.

Доктор выкладывает на стол пачку сигарет и коробку сигар, аккуратно расставляет — коробку слева, пачку справа.

Пациент наблюдает за этими манипуляциями с недоумением и тревогой.

— Скажите, Владимир, — продолжает доктор, — вы сознательно решили расстаться с этой мерзкой привычкой?

— Да.

— И это действительно ваше решение?

— Абсолютно.

— Что ж, уже неплохо, — кивает доктор. — А с какого возраста вы пристрастились?

— С пятнадцати лет.

— М-да... А помните, кто предложил вам попровобовать?

— Первый раз? Отец.

— Родной отец? — поднимает брови доктор, неодобрительно качая головой.

— Поймите правильно, в те времена это не считалось особенным пороком. Даже напротив, свидетельствовало о том, что юноша повзрослел, стал, так сказать, самостоятельным...

— Не стоит оправдывать то, что недостойно оправдания, — останавливает его доктор. — Главное, сейчас вы полны решимости перестать наконец кормить это маленькое чудовище. Давайте так, для наглядности, назовём вашу зависимость.

— Ну не такое уж и маленькое, — замечает Владимир, бросив рассеянный взгляд на коробку с сигарами.

— Конечно, — соглашается доктор, — тут все зависит от толщины кошелька и личных пристрастий. Хорошо, пусть будет просто «чудовище». Но, согласитесь, это именно чудовище. И оно просит, чтобы его регулярно кормили! Буквально требует: «Покорми меня! Покорми меня!». — Последние слова доктор произносит противным, визгливым голосом капризного ребенка. — А что вы получаете взамен? Задумывались над этим? Постоянный ущерб здоровью, как своему, так и окружающих. Риск в любой момент оказаться прикованным к больничной койке. Возможно, навсегда. И, наконец, просто умереть, не дожив до старости! Согласны?

— Согласен, — неуверенно кивает Владимир.

— А раз так, почему вы не бросили раньше? — резко спрашивает доктор, подавшись вперёд. Теперь он угрожающе нависает над пациентом. — Отчего столько лет потакаете этому чудовищу? Можете назвать причины? Я слушаю, давайте! Давайте!

— Ну, понимаете, — начинает Владимир, — жизнь в городе — сплошной стресс. Да и работа у меня нервная. А эта привычка...

— Зависимость, — поправляет доктор. — И мы договорились именовать её чудовищем.

— Да, да. Так вот, с ним я чувствую себя как-то комфортнее, спокойнее, защищённее даже. Особенно в таком мегаполисе, как Москва. И, наоборот, без этого дела вскоре начинаю нервничать, испытывать тревогу, дискомфорт. А то и вовсе впадаю в депрессию... Как-то так.

— А удовольствие от самого процесса испытываете?

— Бывает, — после лёгкой заминки признается Владимир.

— Всё правильно, — улыбается доктор. — А теперь слушайте внимательно. Сейчас я вас удивлю. Всё, что вы перечислили: и чувство защищённости, и комфорт, и приятные ощущения — всё это лишь иллюзия. Да, да! Реальны только психо- и физиологические неудобства, которые возникают при длительном воздержании. Потому как это симптомы обычного абстинентного синдрома. Или ломки.

— Но позвольте, доктор...

— Не позволю! Вы хотите избавиться от своей зависимости? Так? А раз так, не перебивайте и верьте всему, что я вам говорю. Иначе эффекта не будет. Припомните-ка, разве до того, как заработать свою зависимость, вы чаще, чем сегодня, раздражались, впадали в депрессию? И наоборот, неужели с тех пор, как вы превратились в раба привычки, невротические состояния сделались более редкими? Вот видите! Разумеется, нет! Так вот, на самом деле, потакая вашему чудовищу, вы никоим образом не защищаете себя от стрессов. И удовольствия тоже никакого не испытываете. Вместо этого вы просто снимаете неприятные ощущения, вызванные ломкой. Отсюда — ложное чувство комфорта и всё прочее. То есть практически всякий раз вы приходите в норму. Улавливаете? В норму! Иначе говоря, возвращаетесь в то состояние, в котором нормальный, здоровый человек, не подверженный этому вредному, пагубному пристрастию, пребывает постоянно. Согласны? Согласны?! Ну-ка, в глаза мне, в глаза! Да или нет? Нет или да?!

— Да-да.

— Вот и славно. Теперь добавим немного мотивации, дабы закрепить результат. Вы наверняка почувствовали, что в последние годы отношение общества к вам и вам подобным кардинально поменялось. Вместо терпимости, индифферентности, а порой и снисходительного одобрения — резкое повсеместное осуждение. А то и обструкция. Сегодня это не просто дурной тон. Сегодня это асоциальное поведение. А в публичных местах и вовсе — административное правонару-

шение. И подобная государственная политика — политика нажима и давления — будет только усиливаться. Скоро уже не останется мест, где бы вы смогли открыто предаться своему пороку. Во всяком случае, в городах и вблизи населенных пунктов. Что вы будете делать тогда? Уверяю вас, пройдет совсем немного времени, и безнаказанно отравлять воздух вы сможете разве что где-нибудь за городом, в пустынной местности. А оно вам надо? Стоит ли ваше чудовище подобных жертв? Подумайте над этим.

Владимир задумывается. В памяти послушно оживают картинки: косые взгляды сослуживцев, соседей по дому и просто прохожих. Он вспоминает, как при его приближении мамыши в ужасе спешат закрыть лица своих детей платочками или марлевыми повязками. Припоминается ему и недавнее выступление какой-то пучеглазой, похожей на рассерженную осу, депутатки от «Конкретной России». Как она тогда говорила? «Мы добьемся, чтобы рабы этой гадкой привычки повсеместно чувствовали себя гражданами второго сорта. Изгоями! Их не станут принимать на работу. На них начнут смотреть как на латентных убийц. И это справедливо! Ведь, по сути, они преступники. Они рискуют не только своими жизнями, но и постоянно, ежеминутно гробят наше здоровье!

Почему мы это должны терпеть? Почему остальные обязаны по их милости дышать этой гадостью?!»

— Давайте смотреть правде в глаза, — продолжает доктор, — эта пагуба отнимает ваше время, деньги, подвергает риску вашу жизнь и крадёт здоровье

окружающих. Известно ли вам, сколько людей в России ежегодно гибнет от, образно говоря, лап чудовища, которому вы верно служите? Я вам скажу: тридцать четыре тысячи! И ещё триста тысяч остаются по вине этого порока инвалидами. Причем половина из них — невинные, пассивные жертвы. А в масштабах всего мира эта цифра приближается к полутору миллионам. Вдумайтесь в эти цифры. Ведь это же геноцид! А вы — его орудие. Ладно бы вы рисковали только своим здоровьем, так нет, вы подвергаете смертельному риску жизни тысяч и тысяч других людей, не страдающих такой зависимостью. Дети, старики, беременные женщины. Чем они провинились перед вами?

— Довольно, доктор! — просит Владимир, утирая пот со лба. — Я всё понял. Осознал. Проникся. И готов завязать. Навсегда!

— Отрадно слышать, — кивает доктор. — Что ж, сдавайте ключи от вашего чудовища. Кстати, какой оно у вас марки?

— Джип «Гранд Чероки», — отвечает Владимир, дрожащей рукой протягивая ключи зажигания.

— Я лично прослежу, чтобы уже сегодня ваш «Гранд Чероки» пошёл под пресс, — заверяет доктор. — Вот увидите, совсем скоро вы ощутите, что стали свободнее. Теперь не надо тратить деньги на бензин и ремонт, терять время на парковку и стояние в пробках, наконец, волноваться, что кто-то угонит вашего монстра. Свобода! Кроме того, вы избавитесь от иссушающего чувства

вины. Ведь в выхлопах вашего джипа — вся таблица Менделеева. Настоящая нацистская душегубка!

— Так-то оно так, — вздыхает Владимир. — Одна беда — от общественного транспорта я изрядно поотвык за эти годы.

— То беда небольшая! Вы скоро привыкнете. Метро удобнее, быстрее и надёжнее. А главное, метро самый безопасный вид транспорта. Никаких пробок, никаких проблем с парковкой и расходов на бензин. И никаких вредных выхлопов! А если вас смущает запах немых тел — эта проблема легко разрешима. Достаточно, прежде чем спускаться в подземку, выкурить сигаретку. — Доктор подвигает Владимиру пачку. — А лучше — сигару. — Пододвигает коробку с сигарами.

— Но я некурящий.

— Ничего, голубчик, закурите. Кстати, при выходе из метрополитена тоже неплохо подзарядиться никотинчиком. Снимает, знаете ли, раздражение и всё такое.

— Спасибо вам, доктор, огромное!

Владимир встаёт, но у двери внезапно оборачивается и робко спрашивает:

— А если я... куплю электромобиль?

— Не советую! Во-первых, так вы никогда не избавитесь от зависимости. Это будет лишь очередная подмена, обманка. Вроде той же электронной сигареты. А во-вторых, Дума постановила распространить на личные электромобили общие ограничения и запреты. Потому как они — скрытая реклама бензиновых авто. Вот так вот! **УС**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413		
на журнал										(индекс издания)		
Уральский следопыт. uralstalker.com												
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
Кому												
(фамилия, инициалы)												

			Доставочная карточка										
ПВ	место		литер	на журнал									
				73413									
				(Индекс издания)									
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стоимость	подписки		___руб. ___коп.		Кол-во компл.								
	перед-ресовки		___руб. ___коп.										
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.